

Темное, гламурное
приключение сквозь
порок, удовольствие и
изысканность, когда цена
не имеет значения.

Обязательно к
прочтению!" -
Лаура Блейкли

"не всё то золото...", книга первая

БРИЛЛИАНТЫ

от автора бестселлеров по версии USA Today

К . а . Л И Н Д

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

Брайна чувствует его взгляд на себе. Горячий, соблазнительный, заманчивый. Он старше семнадцатилетней девушки не меньше чем на десять лет, и он точно знает, какое воздействие оказывает его взгляд. Самым умным решением, было бы уйти... Но она не может. Ни в первую ночь, когда он привёл её домой и заявил права на её тело. Ни тогда, когда он снова появляется в её жизни, осыпая дорогими подарками, чтобы завоевать доверие. Ни даже тогда, когда она бесповоротно влюбляется в него, и всё в её жизни разваливается на части... Узнайте путь Брайны от "золотой" девушки к "золотоискательнице", в этой соблазнительно скандальной первой книге серии "Не всё то золото, что блестит", от автора бестселлеров по версии USA Today, К.А. Линд. Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

1.

*послушай, я не тот, кого просто любить,
не тот, кого стоит воспринимать всерьёз,
и прежде всего, я не тот, кого можно сжечь.
ибо, я — огонь, моя душа в огне,
и всё к чему я прикасаюсь, воспламеняется.
— Р.М. Дрейк*

РАЗБИТ — разум, тело и душа.

Стараясь забыть своё бессмысленное существование, стараясь собрать себя по кусочкам, и начать жизнь заново, она нуждалась в объятиях ночной жизни, ритме музыки, ощущении пота, алкоголя, просто чтобы опять начать чувствовать.

Хотя бы на одну ночь.

«Allure» не был тем местом, которое Брайна обычно посещала. Она предпочитала эксклюзивные ночные клубы Беверли Хиллз и частные вечеринки, которые обслуживали её и её друзей в Harmony Prep. Она любила те места, где каждый знал её имя, и она чувствовала себя королевой вечера. Но сегодня, ей хотелось отказаться от своего трона.

Ей хотелось оторваться от реальности, и окунуться в тот мир, который предлагал ей «Allure». Зал был переполнен двигающимися телами, посетители пили дорогие напитки, и придавались тёмным тайнам своих сердец.

Она вертела в руках свой мартини, и поджав губы осмотрелась вокруг.

Здесь было легче.

Легче забыть о её родителях в Голливуде и их жалком разводе. Проще забыть, что её высокооплачиваемый режиссёр папаша, этим летом женился на какой-то дешёвке из долины, с которой он путался будучи ещё в браке с её матерью. Легче забыть, что теперь у неё трое сводных братьев, и старший из них — Пейс, был всего на год младше её, и что он сейчас звёздный квотербек школы.

Легче забыть обо всём.

По крайней мере, о том, что захламляло идеальную картинку её замечательной жизни. Несмотря на гнусную драму вокруг неё, ей стоило вспомнить кто она и каков её

собственный путь.

Она, мать твою, Брайна Тернер.

Богиня школы. Самая популярная девушка. Глава группы поддержки.

Она начала встречаться с Гейтсом Хартманом ещё до его звёздной роли, а сейчас он стал самым горячим актёром Голливуда после Райана Гослинга.

Она отказывалась показывать всё это дерьмо кому-либо, а особенно своим родителям. Пусть её мир и перевернулся после их развода, но она оставалась сильной перед всеми чуткими взглядами, следящими за ней.

Но не сегодня.

Сегодня никто не следил за ней.

Сегодня можно забыться, потерять контроль.

И возможно, это было то, что позволило ему стать ближе.

2.

ЧИСТЫЙ СКОТЧ.

Бармен кивнул мужчине, стоявшему возле Брайны, и потянулся за бутылкой с верхней полки.

Идеальный.

Брайна допила своё мартини и поставила бокал на стойку. Облизала губы. — Мне повторите.

Мужчина повернулся, чтобы взглянуть на неё. Его взгляд привлекло её синее облегающее платье, грудь соблазнительно подчёркнута декольте. Затем взглянул на её небесно-голубые глаза. Он усмехнулся. — Запиши на мой счёт.

Она встретилась с ним взглядом и подняла бровь. — Спасибо.

— Никогда не видел тебя здесь раньше. — Мгновение спустя сказал он.

— Может плохо искал?

О, это ему нравится.

Он повернул своё высокое, мускулистое тело к ней. Его волосы были темнее ночи, коротко острижены, и уложены в стиле европейских футбольных игроков. А глаза, цвета молочного шоколада, с мерцающими огоньками в них.

— Я рад, что нашёл тебя сейчас.

Улыбка озарила её лицо. Она не могла не согласиться с ним.

Он протянул руку за своим скотчем, который уже ждал его на стойке, и у неё внутри всё рухнуло.

Безымянный палец на левой руке.

Полоска серебра.

Женат.

Возможно, это просто след на коже. Который кричал ей "уйди".

Нет. Не уходи.

Беги. Беги отсюда подальше.

Плохая, плохая идея.

Убрав соблазнительную улыбку. Как только ей подали очередной мартини, она взяла его и начала пятиться назад. Она не станет этого делать. Даже от простого флирта её кожу покрыли мурашки. Она любит плохие затеи, но у неё есть свои рамки, которые она не

собирается нарушать. Брак её родителей полетел ко всем чертям, как раз из-за такой вот случайности. Её мачеха, Селия, уничтожила всё святое, перешла все границы, и заставила отца Брайны уйти от семьи.

Брачные клятвы должны что-то значить, а Селия разрушила их. Сейчас Брайна едва видела своего отца, потому что он постоянно был занят работой, а она, вместо того, чтобы переехать с матерью, осталась жить в его доме с этой ужасной женщиной, всё из-за школы. Ей осталось доучиться всего год в Гармонии. Бросать эту частную школу, и переходить в другую, абсолютно бессмысленно.

— Ты в порядке? — Спросил он, небрежно касаясь её тоненького плеча.

Она отшатнулась от такого жеста. Да как он смеет!

— Вы женаты. — Выплюнула она.

— Оу.

Он опустил глаза на свою руку, и его лицо вытянулось. На мгновение, в его глазах показалась все объемлемая печаль, которую он тут же скрыл от неё. Она распознала мимолётную реакцию, потому что сама успешно проделывала это каждый день, вот уже год, после того, как её мир раскололся и разваливался на куски.

— Я... Мы расстались. — Он снял кольцо и стал перебирать его пальцами. — Честно говоря, я забыл что оно на мне.

Она поджала губы. Не хотела, чтобы он дурачил её. Как можно забыть, что на тебе чёртово обручальное кольцо?

— Ты мне не веришь. — Сказал он, привлекая её внимание. Кольцо убрал в карман, с глаз долой.

— Моя терпимость к женатым мужчинам слишком невысока.

Он ухмыляется. — Папочкины проделки?

— Вы не поверите.

— Дай угадаю. Он бросил её ради более молодой женщины.

— Бинго.

— Ну, у меня другая ситуация.

Она покачала головой. — И я не стану ей, поэтому, должна попрощаться.

— Постой.

Её глаза встретились с его, и это был не умоляющий взгляд. Скорее, приказывающий, желающий лучше узнать её, понять, что заставило её так легко спугнуть.

— Я не хочу, чтобы меня дурачили, — ответила она ему.

— Знаю.

— Вы уже не вместе?

— Нет. — Сразу же отвечает он.

Она с подозрением щурит глаза, и встречает его понимающий взгляд. Никаких скрытых мыслей. Просто отражение всех её эмоций.

— Ладно. — Она щёлкнула пальцами бармену. — Две текилы, пожалуйста. — Поднимает два пальца в воздух.

Бармен наполнил для них два шота, и они быстро их выпивают. Жидкость обжигает её горло, но она игнорирует боль, и сжимает зубами лайм, позволяя соку успокоить жжение. Его глаза жадно следят за её губами. Она намеренно облизывает сок. Её язык кружит вокруг большого пальца, а он следит за этим действием абсолютно очарованный и полный желания.

В нём нет абсолютно ни капли дурацкого ребячества, как у всех парней, тем более у

Гейтса. Человек, сидящий перед ней, был настоящим мужчиной. Причём, абсолютно восхитительный. По всей видимости, ему было около тридцати. Не меньше десяти лет разницы, по сравнению с её семнадцатью годами.

Ему не стоило делать ни единого движения, она прекрасно знала, что он понимает, что творит с ней один только его взгляд.

3.

— А ЧТО НА СЧЁТ ТЕБЯ?

— А что на счёт меня? — спрашивает Брайна.

— Ну, сомневаюсь, что у тебя никого нет.

Она хихикает, и прижимает подбородок к груди. Нет, конечно же, она не была одинока. Но, насколько она знала, Гейтсу было абсолютно всё равно, даже если бы она флиртowała со всеми парнями Голливуда одновременно, он вспоминал о ней только тогда, когда она нужна была ему. Они давно были знакомы, и его устраивало то, что она не устраивает ему сцен, и не заставляет отчитываться, где он бывает. С её стороны, отношение было таким же, и всё текло своим чередом.

— Вы говорите об этом с такой уверенностью.

Он заправляет прядь её светлых волос за ухо. — Ты самая изысканная вещь, которую я видел в своей жизни. Уверен, были желающие постучать в твою дверь.

— Тем не менее, я здесь одна.

— Кого-то ждёшь? — Гадает он.

Она покачала головой.

— А кто-нибудь сломает мою дверь, если мы уйдём?

Чёрт. Он был так самоуверен. Ей нравилась его уверенность, которую он гордо носил, словно плащ. Это больше всего цепляло её.

Гейтс прекрасно знал себе цену, но это было ничто, по сравнению с этим парнем. И было не похоже, что Гейтс стал бы ломать чью-то дверь, чтобы добраться до неё. Сейчас он был на Восточном побережье, где проходили съёмки его нового фильма "Ухабистая дорога". Она не видела его уже несколько месяцев, с тех пор, как прилетела сюда летом.

И она даже не была уверена, разозлится ли Гейтс. И быть может, она расскажет завтра ему, что трахнула этого парня, но она сомневалась, что увидит хоть каплю злости.

Их отношения никогда не были такими. Ей казалось, что ему просто удобно с ней.

Её молчание подстегнуло мужчину.

— Ага, всё же, кто-то есть.

Она пожала плечами и отвела небесно-голубые глаза в сторону.

— Идиот, который оставил тебя здесь в одиночку, — продолжил он.

— Почему же? Он просто беспечный. Сомневаюсь, что он думал о том, что кто-то может войти и выбить почву у меня из — под ног.

— Тогда, он точно идиот. — Ответил он не медля.

Он подошёл ближе, и ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. Но она не отошла и не отступила. Она могла играть в такие игры.

— Вы не знаете его.

— А мне следует?

Она кусает губу. Ей не хотелось, чтобы он узнал кто она. Если она скажет, что

встречается с Гейтсом Хартманом, их игре придёт конец. А ей очень нравилось вести такую игру.

— Нет. Не думаю, что Вам следует.

— Хорошо.

Его рука скользнула ей на талию, где он начал поглаживать её своими пальцами. От его прикосновения, у неё перехватило дыхание. Приятное тепло мгновенно разлилось по её телу. Она знала, что если ему удастся зажечь в ней огонь, обратного пути не будет.

Она собрала всю свою уверенность и встретила с его тёмным взглядом. Деявольски тёмный взгляд, пробуждавший в ней самые греховные мысли, будто зазывающий Еву вкусить порочный плод в саду Эдема. Возможно, он и есть тот змей? Но если грех был настолько хорошо, она понимает, почему Ева стремилась скорее познать его.

— Потанцуем? — Предложил он.

Его рука скользнула в её, увлекая за собой на танцпол. Вскоре, их поглотила толпа, и они затерялись среди двигающихся тел. Он крепко прижал её к груди. А их бёдра начали покачиваться в такт музыки. Его пальцы впились в плотную ткань её платья, и она застонала от этих ощущений. Он точно знал, что делает.

Жар между ними становился невыносимым. Он поднял её руки и опустил себе на шею. Как только она повернулась к нему спиной, он толкнул свой таз к её попке. Его губы прикоснулись к чувствительной коже её шеи, и это отдалось моментальным разрядом во всем теле. Затем, он коснулся её уха, потом подбородка, открывая себе большой доступ. Губами он прокладывал свой путь от скулы к щеке. Её веки задрожали, и от удовольствия она прикрыла глаза. Кожа пульсировала от его прикосновений и от предвкушения, что же произойдёт дальше. Она слотнула, едва дыша, от прикосновений его рук. Аромата. Такого испытания.

А потом, он поцеловал её. Вмиг весь мир потемнел. Поцелуй был горячий и настойчивый, жадный, повторяющий темп музыки, которая окутала их.

Его язык раздвинул её губы, и она впустила его. Как только их языки встретились, она потеряла себя. Она жадно углубила поцелуй, не желая его отпускать.

Поцелуй становился более интенсивным, и он повернул её к себе, заключив в объятия. Её тело полыхало. Лицо залилось румянцем. Она вцепилась руками в ворот его рубашки. Она могла бы делать это ночь напролёт.

Она отстранилась задыхаясь. Её зрачки расширились, а грудь вздымалась.

Их игра приближалась к концу. Она оставляет свой приз здесь, на танцполе среди огромной толпы.

— Останься со мной. — Выдохнул он ей в ухо.

— Как я узнаю, что могу доверять тебе?

Он слегка прикусил мочку её уха, от неожиданности она вскрикнула.

— Никак.

4.

ЖЕЛАНИЕ УЙТИ С НИМ поедало её изнутри, как вирус, поражающий тело. Она раньше была с парнями постарше, но не такими взрослыми, как он, в основном, парни из колледжа, но не только это останавливало её.

Что-то было пугающее в нём.

Она не знала его имени, откуда он, чем занимается. Она не знала ничего. Только то, что он женат. Она догадывалась, что он богат, потому что отдыхает в этом клубе, одет в дорогой костюм, и пьёт элитный скотч. Все эти вещи имели значение в её мире, даже, если бы отец бросил их без денег, после развода.

Но что интриговало её больше всего, так это тот факт, может ли она ему доверять. Тем не менее, даже не зная этого, она желала последовать за ним, из-за тайны или опасности, которую он таил.

Она была уверена, что это больше, чем просто желание переспать с ним. Было что-то в его глазах, кажется, он понимал её. Что-то в его улыбке, говорящей о схожем прошлом. Что-то в его самоуверенности, показывающей знание того, как себя вести с ней. Что-то в его желании, с которым он целовал её, открывая некое поклонение.

К чёрту осторожность.

— Идём, — наконец ответила она.

Он самодовольно улыбнулся, будто знал, что всё именно так и закончится. Может и так. Она не стала ничего усложнять. Она могла попробовать, но понимала, что он не сдастся.

— Только оплачу счёт, — сказал он.

Он взял её за руку и повёл к барной стойке.

Пока он повернулся к ней спиной, она выудила свой мобильный из сумочки, и нашла номер Гейтса. Нажала «Звонить», и ждала ответ. Он сонно ответил уже на последних гудках. Она даже не подумала, что у них 3 часа разница. Эта разница во времени всегда выводила её из себя.

— Малыш, — пробормотал он в знак приветствия.

— Всё кончено, Гейтс.

— Хмм? — Он зевнул. — На сегодня?

— Нет, навсегда.

— Что происходит? — Кажется, ему начинало доходить.

— Я рву с тобой.

— Ты кого-то встретила?

Ни капли обиды в его голосе, только любопытство. Она подозревала, что так и будет, но даже не догадывалась, насколько это выводит её из себя.

— Да.

— Всё в порядке. Увидимся, когда вернусь в Лос-Анджелес.

— Нет, — говорит она разочаровано. — Это на самом деле конец.

Он усмехнулся в трубку. — Бри, тебе захотелось другого члена. Это нормально.

— *С какой стати*, это нормально?

Гейтс всегда вытаскивал её чувства, как бы сильно она их не скрывала за беспечным образом.

— Потому что, я на другом конце страны, и не в состоянии дать тебе то, что ты хочешь. Когда я вернусь, мы разберёмся с этим.

Она покачала головой. Ну почему, он так легко к этому относится?

Чёртов мудака.

— Не будем мы ни с чем разбираться. Не думаю, что смогу что-то ещё тебе к этому добавить. Когда я сказала всё кончено. Это значит, всё кончено. Спокойной ночи, Гейтс.

Она нажала отбой, прежде, чем он сможет что-то ещё сказать. Что ж, это была увлекательная беседа. Из всего, что она ждала от Гейтса, ставки на недоверие, она явно не

делала. Она Брайна Тёрнер. Она может заполучить любого парня. Почему ему так сложно поверить, что я встретила другого? Неужели, он настолько самовлюблённый болван?

К тому моменту, пока он поймёт, что это была не шутка, она будет уже далеко.

— Готова идти? — Спросил мужчина.

— Да.

— Хорошо.

Он не спрашивал о её разговоре, и она была за это благодарна. У неё не было желания рассказывать об этом.

— Показывай дорогу, — сказала она.

Схватив её за руку, он стал прокладывать путь через переполненный зал на улицу. Он протянул камердинеру свой парковочный талон. Спустя несколько минут, ко входу «Allure» подогнули сияющий «Jaguar» кабриолет.

Она вздёрнула брови в знак признательности. Её отец коллекционировал машины, поэтому, как только она смогла доставать ногами до педалей, он её тут же усадил за руль. Она бы не отказалась, оказаться у руля такой малышки. Она взглянула на мужчину, который уже занимал место водителя. Возможно, в следующий раз.

— Неплохо. ХКР-S — модель, которая только появится в будущем году. Эта крошка разгоняется от нуля до шестидесяти миль, всего за четыре секунды, и какая у неё максимальная скорость? Сто восемьдесят? Двести?

— Сто восемьдесят шесть? — Он смотрит на неё с удивлением. — А ты разбираешься в машинах?

— Знаю пару вещей. — Сказала она, протягивая руку к машине. Она проскользнула на пассажирское сидение, и обратила к нему свой взгляд. — Так чем ты занимаешься?

Он слегка нахмурился и посмотрел извиняющимся взглядом.

Оу.

Видимо, он не собирается рассказывать мне о себе.

Ну и ладно.

Плевать.

— Не важно. — Пробормотала она. Я не из таких девушек. Чёрт!

— Прости, последняя девушка, которая задавала мне этот вопрос, искала лёгкой наживы.

Он выглядел так, будто ему было стыдно. Но он только что сравнил её с чёртовой шлюхой, которая искала себе папика.

— И ты решил, что я ищу наживы, только потому, что спросила, где ты работаешь?

Он пожимает плечами. — Никогда не стоит терять бдительность.

Она пристально посмотрела на него. Будто хотела что-то сказать о себе, хотя она могла легко опровергнуть его подозрения. Её отец режиссёр мультимиллионер, а мать актриса, и даже бабушка была весьма популярной в Голливуде в своё время. Она никогда бы не опустилась до того, чтобы быть с парнем только из-за денег. Она жила в богатейшем районе Лос-Анджелеса — Бель-Эйр, и ходила в школу в Беверли Хиллз.

И это говорит о многом.

— Я не какая-то грёбанная искательница папика. Мне просто понравилась твоя машина.

— Хорошо.

— И как бы там ни было, ты бы не стал её водить, если бы не хотел, чтобы люди не

обращали на это внимание.

Он пожал плечами. — Достаточно честно.

Дорога к нему домой, оказалась не такой долгой, как она предполагала. С такой машиной, она думала, что он должен жить где-то в закрытом районе на Холмах. Хотя и та местность, куда они прибыли, также была ей знакома. Она была полна роскошных квартир и домов, владельцы которых работают в центре, и не хотят тратить своё время на пробки. Её отец, предпочитал жить в Беверли Уилшир, когда у него были дела в центре, но у него были коллеги, которые жили в таких же квартирах, как здесь.

Они поднялись на лифте на самый верхний этаж, и попали в просторную, шикарную квартиру. Она была безупречно оформлена, но в ней не было ни капли намёка на характер хозяина. Никаких фото его жены, ничего. Только ощущение того, что он успешный бизнесмен.

— Выпьешь?

— А как насчёт имени?

Он уловил её любопытный взгляд, а затем, отправился к бару. Он налил два стакана скотча из хрустального графина, и один предложил ей. Она взяла, покрутила его в руках, и улыбнулась высокому качеству.

— Ты уже делала это раньше?

— Делала что?

Он обошёл её сзади и тихо прошептал. — Была с незнакомцем?

Она вздрогнула. — Да.

И, отчасти, она сказала правду. Она развлекалась с парнями, которых всего несколько раз встречала на вечеринках, но дальше этого никогда не заходило.

— Мне нравится таинство неведения. — Он замолчал, и опустил свою руку на её плечо.

Ей пришлось собрать все свои силы, чтобы не вздрогнуть. — Значит, ты часто это делаешь? — Она не удержалась от сарказма. Он залился мелодичным смехом, и внезапно укусил её за шею. — Поэтому вы разводитесь?

Он вздохнул. — Нет. Всё... сложнее. — Ему, определённо, не хотелось об этом говорить. — Но, отвечая на твой первый вопрос, я не часто это делаю. И определённо, я не встречал никого прекраснее тебя.

— Лесть не работает. — Сказала она.

— Да? — Его рука опустилась на золотую молнию её облегающего платья. Двигаясь по ней пальцами, он остановился как раз напротив её попки, и развёл руки в стороны. — Сложно льстить, когда говоришь правду.

— Имя.

— Любое имя?

Она повернулась к нему лицом, чтобы заглянуть в тёмные глаза. Какие секреты он таит? Может их также много, как и у меня?

Глубоко внутри, у неё зародилось ощущение, что он чувствует себя также как и она. Она двигалась по жизни, в окружении ослепительных, счастливых людей. Жизнь давала им всё, и им было плевать на весь остальной мир.

Но когда она взглянула на него, пустота утраты, после развода родителей, будто нашла своего двойника в нём.

— Просто имя. Это ведь не сложно. — Она медленно выдохнула, выжидаяще. — Я Бри. Сказав своё сокращённое имя, она может избежать объяснений о том, что она Брайна

Тёрнер. В Голливуде было не так много Брайн, и то, их звали Брианааа. Она была не готова, чтобы он узнал это имя, особенно сейчас, когда он может узнать, что она всего лишь школьница.

Несколько секунд он задумался над именем, прежде чем ответить. — Джуд.

5.

— ЧТО ПРОИСХОДИТ в твоей маленькой милой головушке? — Он сделал глоток своего скотча, и внимательно изучал её.

— Просто любопытно, какой скотч ты предпочитаешь.

Брайна отвлеклась от его взгляда, пробуя содержимое своего стакана. Одно солодовый, абсолютно мягкий, и бесспорно великолепный. Ей не нужен алкоголь, чтобы чувствовать себя увереннее. Она не нервничала. На самом деле, она сама этого хочет.

Она Брайна Тёрнер. И ничто не может её остановить.

Его губы изогнулись. — Знаешь, на что я прежде всего обратил внимание, увидев тебя?

— На мою грудь? — Пошутила она уклончиво.

Его глаза метнулись к разрезу декольте, но затем обратно к её глазам. — После того, как я увидел, как ты прекрасна?

— Что же? — Она была заинтригована.

— Какой опустошенной ты была.

Брайна в шоке отшатнулась. Ей было всё равно, что его слова полностью отражали то, что она увидела, взглянув в его глаза. Ей было всё равно, что это действительно так, что после развода родителей, именно так она себя и чувствовала. Но как он смеет, говорить ей это в лицо?

— Я не пустая, — выплюнула она.

— Уверен, именно это ты всем и говоришь. — Он опустил свой стакан на кофейный столик, и подошёл к ней. — Ты прячешься за стеной самоуверенности. Никто не видит то, что хранится за крепким фасадом.

Она почувствовала лёгкое прикосновение его пальцев на плече, шее.

— Но я вижу. Я вижу, что ты скрываешь, прячешь от чужих взглядов.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. Я такая, какая есть.

Джуд опустил губы туда, где только что скользили пальцы. Ей понабилась вся сила воли, чтобы не ответить на этот поцелуй. Мурашки побежали по её телу. Ожидание того, что произойдёт дальше, увеличивало чувствительность от его прикосновений. Каждое прикосновение его рук, губ, отдавалось в её теле разрядом.

— Это тело, — он пробежался пальцами вдоль талии, бёдер. — Скрывает, какая пустая ты внутри.

Он впился пальцами в её бёдра, и ей пришлось сильно потрудиться, чтобы дать ответ.

— Я...не.

— Что-то сорвало твою броню, и оставило душу обнажённой. — Его рука скользнула под подол её платья, лаская бедро. — Такой же обнаженной, какой сейчас ты будешь в действительности.

— Джуд, — прошептала она. Просто не знала, что ещё сказать. Она хотела что-то возразить. Но какой смысл? Как может он видеть то, что другие не замечают?

— Ты ведь знаешь, что я прав. — Он резко разворачивает её к себе, и заглядывает

глубоко в глаза.

Он запустил пальцы в её волосы и легонько потянул за них, она закрыла глаза и поддалась его натиску.

— Скажи, что я прав.

Пытаться сопротивляться ему, было бессмысленно. В любом другом месте, ей приходилось притворяться наполненной и счастливой, что ничто не может ей навредить. Если это единственная возможность быть самой собой, и быть с тем, кто её понимает, то так и быть, она признает его правоту.

— Ты прав.

Он не просил поговорить с ним, или объяснить причину её опустошения. И она не просила его помочь ей. Между ними расцвело взаимопонимание, к которому никто не мог прикоснуться ранее. Именно в этот момент она поняла, что пропала.

Его губы обрушились на неё, сильно и требовательно. Он вёл. Всё взял в свои руки. Было ясно, он точно знал, что делать.

Он взял стакан со скотчем из её руки и повёл её в спальню. Стеклопакетные двери балкона были прикрыты занавесками, пропуская тусклые полосы света в комнату. В центре располагалась огромных размеров кровать с кожаным изголовьем чёрного цвета, угольно-чёрным покрывалом, и такими же подушками. Это было таинственно и экзотично.

Губы Джуда слились с её, дегустируя и пробуя. Когда он отстранился, ей хотелось потребовать ещё. Чувствуя его губы на своих, она ощущала себя более полноценной.

— Стань вот здесь, — приказал он, поворачивая её лицом к кровати.

Она с любопытством взглянула на него, когда он сел перед ней на кровать. Она хотела что-то сказать о том, что может не готова к этому, и просто отдыхала в баре, но всё же, прикусила язык. Она была уверена в состоянии своей кожи. И была не против, чтобы он рассматривал её с головы до пят.

Именно это он и делал.

— Теперь, сними платье. Медленно.

Она приподняла бровь, а он только усмехнулся в ответ, бросая ей вызов. Она могла играть в эту игру, если это именно то, чего хотел он, даже если это будет её первый настоящий стриптиз.

Отвернув от него лицо, она шире расставила ноги, растягивая эластичную ткань, пока она не начала скользить вверх по её бёдрам. Затем, дотянувшись до молнии на спине, и медленно потянула её вниз. Сначала, показался её нежно-голубой бюстгальтер от La Perla, потом кружевные трусики, и наконец, освободился изгиб попки. По очереди, она спустила платье с одного плеча, затем со второго, и оно скользнуло вниз к её ногам.

Она услышала его вздох, и призывание продолжать.

Теперь, она предстала перед ним в одном белье и «Лабутенах». Красные лакированные каблуки были её страстью.

— Однозначно, твоё платье смотрится лучше у меня на полу.

Брайна двинулась вперёд, соблазнительно виляя бёдрами. Она толкнула его на кровать, забралась на него сверху, и пропустила галстук между пальцами.

— А теперь, твой костюм.

— Я собираюсь трахнуть тебя, в этих туфлях. — Он повалил её на кровать, и начал снимать костюм. — Только в туфлях.

— Тебе нужно будет что-то сделать с этим бельём.

— Меня не волнует, даже если придётся его просто сорвать, — сказал он, отправляя свои брюки на пол, оставаясь в одних чёрных боксёрах.

Мгновение спустя, его тело уже накрывало её, скользнув руками по её телу, пока не расстегнул бюстгальтер. Отбросив его в сторону, его взору открылась её прекрасная грудь.

— Твою ж мать, — пробормотал он. Он начал её ласкать, соски мгновенно затвердели, он взял один в рот, и принялся отчаянно его сосать.

Она выгнула спину и запустила пальцы ему в волосы. Он не двигался ниже, и её пульс выдавал бешеный ритм. Она стала полностью влажной, и была на грани замочить трусики, которые тонкой тканью разделяли их. Она подалась бёдрами вперёд, в надежде указать ему путь на юг, но он только посмеялся.

— Ещё нет, — пробормотал он.

Затем, из ниоткуда, появился галстук. Он сложил её руки над головой, и связал запястья. Галстук не был привязан ни к чему, но она поняла его назначение.

Не шевелись.

Её пульс выстукивал барабанную дробь. Он связал её руки. *Чёрт!*

Он вернулся к её груди. Поочередно даря ей боль, а потом наслаждение, покусывая, и тербя пальцами её возбуждённые, набухшие соски. Она уже готова была воспламениться, не дожидаясь, прежде, чем он сорвёт её трусики, и обнаружит, насколько влажной она уже была.

Он погрузил один палец в неё и издал гортанный звук. Она как можно выше толкнула бёдра, навстречу его второму пальцу, и потом он начал методично работать ими внутри. Сначала медленно, а затем набирая темп, и всё ближе приближая её к вершине оргазма. Её глаза закрылись, а пальцы хватались за одеяло, когда она почувствовала, прикосновение его языка к клитору. Её тело вздрогнуло. И тут он начал проделывать тоже самое, что и с её сосками. Он порхал языком вокруг клитора, и сосал, и лизал до тех пор, пока она не начала содрогаться, вибрируя всем телом под ним.

Она находилась в полном экстазе от оргазма, когда почувствовала, как его член вдавливается в её промежность. Её тело напрялось вокруг его головки, и она толкнула бёдра навстречу.

— Чёрт возьми, — простонал он.

Он резко вышел, и её глаза распахнулись, полные негодования. Она увидела, как он разрывает упаковку презерватива, и чуть не застонала от удовольствия. Она сейчас будет иметь его. Чувствовать внутри.

Она не протестовала, ждала, и он слишком глубоко и резко вошёл снова. Она вскрикнула, от чувства абсолютной наполненности. Сейчас, у неё не было чувства опустошения, или пустоты. Она была категорично и бесповоротно заполнена. Его членом.

Он подался вперёд, так, что одной рукой обхватил её связанные запястья, и быстрыми толчками начал поднимать её на новую вершину. Потом медленно вышел, и с новой силой начал вколачиваться в неё. Снова и снова, он повторял свои толчки, пока она не начала содрогаться, мечтая о скорейшем освобождении, но внезапно, он замедлился, стал невероятно нежным, откладывая её наслаждение.

Его губы жадно опустились на её, и невероятно, но он вошёл ещё глубже. Он был также на грани, как и она. Они были готовы освободиться от накопившейся истомы и энергии.

— Хочешь кончить, красавица?

Она кивнула. Не понимая, как ещё может реагировать на окружающий мир. Всё что она

хотела, чтобы он дал ей взорваться.

Он расставил руки по сторонам от неё, и их губы снова слились в горячем поцелуе, пока он вернулся к прежнему ритму, доводя их обоих до умопомрачительного оргазма. Тело Брайны содрогалось от головы до кончиков пальцев ног. Она откинулась назад, находясь в шоке от освободившейся энергии. Казалось, даже искры сыпались из её глаз.

Немного придя в себя, она взглянула на мужчину, который подарил ей такие, ранее не виданные высоты. Она знала, что он привязал её, и уже нет возврата.

6.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, Брайна проснулась в пустой постели. Она села, прижимая простынь к груди, и осмотрелась в мрачной комнате.

Джуда не было.

Она стремглав вскочила с кровати и поморщилась от чувства дискомфорта. Напоминание того, насколько страстной была прошлая ночь. Натянула платье, взяла туфли, и отправилась в гостиную.

— Джуд, — позвала она.

Но ответа так и не последовало.

Она заглянула в комнату для гостей, и на кухню, проверила обе ванны, и даже решила заглянуть в гардеробную.

Пусто.

Что за чёрт?

У них была такая невероятная связь, и ещё более волшебная ночь. Затем, он просто кинул её? Каким отморозком нужно быть, чтобы так поступить со мной? А может он постоянно играл в такие игры? И я очередной его трофеей?

Но я не какой-то там кубок!

Она быстро вызвала себе такси, и направилась к выходу. По пути, она заметила кусочек бумаги, лежащий на столике у двери. Она схватила его в руки.

МЕНЯ ВЫЗВАЛИ НА РАБОТУ, НО Я НЕ СТАЛ ТЕБЯ БУДИТЬ. ОСТАВАЙСЯ НА РАБОТЕ. КАК СКОЛЬКО ТЕБЕ БУДЕТ НУЖНО, НО Я НЕ УВЕРЕН, КОГДА СМОГУ ВЕРНУТЬСЯ.

ПРОСТИ, ЧТО ВОТ ТАК ОСТАВИЛ ТЕБЯ.

— ДЖУД

Рассматривая, Брайна покрутила записку в руке. Это могло бы быть правдой. Она не знала, чем он занимается, но её отцу часто приходилось работать по субботам. Было вполне логично, что ему необходимо столько работать, имея такое состояние.

Она стиснула зубы. Ей не хотелось думать, что для него это норма, уйти даже не попрощавшись. По крайней мере, он оставил записку. Если это правда, то он свяжется с ней в скором времени. На обратной стороне записки, она написала номер своего мобильного, и коротко подписала — «Бри».

Она была уверена, что уже совсем скоро, он позвонит.

Покинув квартиру Джуда, она отправилась на такси в отцовский дом. Сегодня вечером, ей нужно было ехать в школу, на футбольный матч. После ночи с Джудом, сама мысль о школе, казалась абсолютно нелепой.

Её жизнь перевернулась с ног на голову. Это была самая полноценная ночь её жизни, она чувствовала себя свободной, а остальной мир казался ничем. Если бы Джуд не показал

ей некую неземную высоту, и реальность того, что между ними происходило, она, скорее всего не ждала бы так новой встречи.

Брайна проникла в дом через заднюю дверь, попав на кухню, и стараясь как можно тише пробраться к себе в комнату, избегая всех контактов. Но неожиданно, из-за поворота, на неё выскочил сводный брат Пейс. Именно его, она хотела видеть меньше всего.

— Где тебя, черт возьми, носило прошлой ночью? — Спросил Пейс.

Она стиснула зубы, и игнорируя его вопрос, двинулась дальше. Человека, которого ей хотелось сейчас видеть ещё меньше, была их чёртова мамаша. По крайней мере, близнецы к ней не станут приставать.

Когда ответа не последовало, он сказал. — Эй, Бри?

Она закрыла глаза, стараясь уgomонить свои эмоции. Прямо сейчас, ей просто необходима выработанная броня, чтобы разобраться с этим дерьмом.

— Только мои друзья могут называть меня Бри. — Она повернулась к нему, и одарила ледяным взглядом, которым явно дала понять, что он далёк от статуса её друга. — Для тебя, Брайна.

— Да пофик. Ты не отвертись от моего вопроса, Бри.

— Я не обязана отчитываться перед тобой. Ты, конечно, и переехал из Долины (прим. Более бедный район Лос-Анджелеса), но от этого, не перестал быть для меня мусором, — выплюнула она ему в лицо. — Так что, не лезь в мои дела, и в мою жизнь.

Она резко повернулась на каблуках, и зашагала прочь. Слава небесам, он не стал следовать за ней. Он был занозой в её заднице с тех самых пор, как переехал сюда. Не говоря уже о том, что он был жутким извращенцем, пускающим на неё слюни, каждый раз, когда она проходила мимо него.

На полпути к лестнице, она услышала голос, которого не хотела знать больше всего.

— А вот и ты, Брайна, дорогая.

Брайна съёжилась и продолжила идти. Господи, ненавижу свою мачеху.

— Мам, тебе не кажется, что будет неплохо, если я подвезу сегодня Брайну на игру? — Крикнул Пейс, выглядывая из кухни.

Брайна остановилась, как вкопанная. Оо, нет! Он не мог этого сказать!

— Было бы замечательно. — Ответила Селия. — Это было так мило с твоей стороны, предложить это, Пейс.

— Никуда я с тобой не поеду, — сказала Брайна, как можно строже.

— Ну же, Брайна, Пейс просто старается быть добродушным, — сказала она, как раз, когда сын подошёл к ней.

Он уставился на Брайну, с невероятно невинным видом, будто таким он и был, а не отвратительной свиньёй, как это было на самом деле.

— Пейс не распознал бы добродушность, даже если бы, она укусила его за зад.

— Не говори со мной таким тоном, — сердито сказала она.

Про себя, Брайна медленно досчитала до трёх. Она надеялась, что это утихомирит её гнев, но не тут — то было. Гнев от того, что эта женщина заменила место её матери.

— Вы мне *не* мать!

У Селии отняло дар речи, а Брайна воспользовавшись моментом, побежала вверх по лестнице, скорее проскользнув в свою комнату. У неё была самая незабываемая ночь в жизни, а теперь, ей опять нужно возвращаться к этому дерьму. Как только она закончит школу, сразу же переедет из этого ада.

Она достала свою форму группы поддержки из шкафа, и проскользнула в коротенькую золотую юбку, и красно-золотой топ. Собрала свои золотистые локоны в высокий хвост, засунула помпоны в спортивную сумку, и закинула её на плечо. Она уходила. Не могла даже на минуты задерживаться в этом доме, рядом с этой женщиной.

Когда она закончила шнуровать свои белые кеды, Пейс просунул голову в её комнату.

— Тебе никто не говорил, что нужно стучаться, мудака?

— Нет. — Он завалился на кровать, и уставился на неё.

— Ты — чёртов псих. Хватит так на меня пялиться. — Она быстро встала, и одёрнула юбку.

— Как? — Спросил он. Перекатился на спину, и продолжил так же жадно на неё глазеть.

Сканируя её кожу.

Она с отвращением покачала головой, — Почему бы, тебе не убратся из моей комнаты? Может, я хочу переодеться.

— Чего стесняться, мы же семья.

— Только потому, что твоя шлюшка-мать вышла замуж за моего отца, не делает нас семьёй. Но вот, твой взгляд делает ещё более отвратительным.

Пейс продолжал поедать её глазами. Ему не хватало порядочности даже для того, чтобы начать отрицать это.

— Я ухожу.

— Ты же только что пришла.

— И что? — Отрезала она.

— Ну же, Бри. Мы должны быть в одном и том же месте, в одно и то же время, позволь, просто подвести тебя. — Сказал он.

Он встал, и его шесть с половиной фута (прим. 195 см) нависли над ней. Благодаря футболу, его руки и плечи были невероятно развитыми, что заставляло её чувствовать себя крошечной. Она одарила его таким взглядом, что он должен был почувствовать себя таким же мелким. А потом, она покинула комнату.

Он последовал за ней, и настиг в углу гаража, где стояли коллекционные, роскошные машины её отца.

— Господи, да что с тобой не так? — Закричала она.

— Да я просто хочу подвести тебя на игру, Бри, ты же слышала. — Его голос был спокойный и уравновешенный.

Больше всего, ей хотелось покрепче врезать Пейсу по лицу, но она не хотела доставлять ему такое удовольствие. Он не должен видеть её волнение.

— Пейс, не знаю, как выразиться ещё яснее. — Она сжала руки в кулаки. — Если бы, это было в моих силах, я бы ни за что не оправилась туда, где будешь ты. — Он двинулся к выходу, но подмигнул ей напоследок.

Она закипала от злости.

Если бы, можно было убить взглядом, он был бы уже мёртв.

7.

ЗАКИНУВ СПОРТИВНУЮ СУМКУ на заднее сидение своего «Aston Martin», она захлопнула дверцу с такой силой, что привело бы её отца в бешенство. Выехав из гаража, она

отправилась в Гармонию.

Эйвери и Тара, должно быть, уже ждали её в школе. Брайна никогда не опаздывала, и всегда была примером ходячего гламура, но т. к. времени на сборы у неё было недостаточно, она не успела привести себя в достойный вид, так что, придётся делать это в машине. Она понимала, что всего одна оплошность в её имидже, может нанести непоправимый урон. Она не могла себе позволить выпасть сегодня из игры.

Прежде, чем войти в здание школы, она быстро освежила свой макияж, поправила хвост, и надела красный бант участницы команды чарлидеров. Когда вошла в школу, больше всего ей хотелось, чтобы её увидели такой же, как прежде.

Идеальной. Королевой.

Только Джуду удалось рассмотреть, что кроется у неё внутри, и на данный момент, она хотела, чтобы так всё и оставалось.

Брайна игнорировала взгляды остальной части команды, когда вошла, и сразу направилась в конец раздевалки. Она бросила свою сумку на пол, и заняла место.

Эйвери и Тара направились на встречу ей, и их тёмные хвосты покачивались в такт ходьбе.

— Бри, — крикнула Эйвери. — А ты рано.

— Ты такая наблюдательная, Эй, — с сарказмом заметила Брайна.

— Но Бри, ты никогда не приходила раньше времени, — заметила Тара.

— Вам что, больше заняться нечем?

Эйвери и Тайра тут же отступили, и начали извиняться. Брайна подавила своё разочарование. И наблюдая, как они начали пятиться и спотыкаться друг о друга, натянула дежурную улыбку.

— Ничего страшного. — Брайна подняла руку.

— Ну, и где же ты была прошлым вечером? Спросила Эйвери, и уставилась на неё своими огромными карими глазами. — Мы целую вечность прождали тебя в «Luxe».

— Эйвери развлекалась с Брайаном Блеквеллом, — нетерпеливо выкрикнула Тара.

Брайна вопросительно подняла брови. — Ты что?

Эйвери залилась краской. — Тара всё преувеличивает, мы просто целовались. Ничего особенного. Не стоит ждать от Брайана ничего серьёзного. Он всего лишь первокурсник.

— Ты засунула свой язык в его рот, — пропела Тара.

Брайна переключила своё внимание на неё. — Она знает что делает. Если тебе так хочется, сама встречайся с третьекурсниками.

Тара отступила назад, её как раз кто-то позвал.

У Брайны начинала болеть голова. Ну почему, я должна сейчас разбираться с этим мелким дерьмом? Ей следовало остаться в квартире Джуда, и продолжить игру. Прямо сейчас, эта мысль звучала, как спасение.

— Так, где ты была? — Повторила свой вопрос Эйвери.

Брайна им улыбнулась. Даже не говоря ещё не слова, она уже чувствовала себя победительницей. Это должно помочь ей, удержать поводья власти, которые как песок ускользали от неё.

— Если вам интересно, вчера вечером, я порвала с Гейтсом.

На лицах Тары и Эйвери отразился ужас.

— Ты сделала что? — Ошарашено переспросила Тара.

Она выпрямилась, и вздохнула. — Я могу найти лучше.

— Лучше чем Гейтс Хартман? — Спросила Эйвери.

Неужели, мои подруги сомневаются во мне?

— А ты сомневаешься? — Брайна одарила их взглядом, который не оставлял выбора, кроме как признать её правоту.

— Хм... нет, конечно, не сомневаюсь, — быстро исправилась Эйвери.

— Несомненно, — поддакнула Тара.

Брайна кивнула в знак согласия. — С меня хватить этой лабуды со звездой кино. Я лучше отправлюсь на поиски более достойного кандидата.

Тара и Эйвери медленно качали головами.

— Вау. — Сказала Тара. — Ты так права, ты достойна лучше, чем всё это.

— Я знаю.

Они улыбнулись, и заговорщически переглянулись, прежде, чем отправиться на свои места. Она знала, что уже через несколько минут, данная новость облетит всю школу. Она старалась игнорировать сообщения, о которых уже оповещал её телефон, и задержалась ещё на мгновение, перед тем, как покинуть комнату. Как она и ожидала, за её спиной уже шепталась вся школа.

Эйвери и Тара последовали за ней, сопровождая до автобуса, который отвезёт их на игру. Но прежде, чем они успели дойти, перед ними, будто из под земли, вырос Пейс.

Она слышала, как Эйвери и Тара заохали и заохали у неё за спиной. Она собиралась вправить им мозги, когда разберётся с этим.

Честно, сначала Брайан, теперь Пейс?

— Бри, можно тебя на минутку?

Она сдержала свою обычную реакцию на него, и решила не высказывать при всей школе, что она о нём думает, это совсем не пойдёт ей на пользу в данной ситуации.

— Конечно Пейс. Девочки, оставьте нас.

Они отправились в автобус, оставив Брайну наедине со сводным братом.

— Чего тебе? — быстро спросила она.

— Ты порвала с Гейтсом?

— А тебе какое дело?

— Да просто, звучит, как нелепая сплетня. Так это правда?

Вдох. Выдох. — Слухами земля полнится. Да, я порвала с ним вчера вечером. А теперь, с твоего позволения.

Она хотела пройти мимо, он схватил её за руку.

— Поэтому тебя не было ночью?

— Пейс, если мне потребуется, чтобы ты отслеживал моё местонахождение, я дам тебе знать. А до тех пор, отвали. — Она вырвала свою руку из его хватки. — Прочь с дороги.

Когда она уходила, многие парни из футбольной команды уже занимали свои места. — Не пропусти автобус, Пейс.

— Ни за что. Слышала, сегодня на игре будет «разведчик талантов»? (прим. Человек, отбирающий способных молодых игроков; открыватель талантов) — Он сделал паузу, будто ждал от неё ответ, но решил продолжить. — Помощник тренера команды Национального университета штата Невада, Лас-Вегас — Мэтт Кейсон, должен прийти, посмотреть, как я играю.

Брайна замерла на месте.

Он не может поехать в Лас-Вегас.

Там познакомились её родители. Отец играл в национальной сборной по футболу. А её мама была в группе поддержки. В январе, Брайна отправила туда заявление о зачислении её на первый курс, и пока ответа ещё не последовало, но она была уверена, что её примут.

Пейс не может даже думать о разговоре с тренером, чтобы его тоже туда приняли. Она хотела сбежать из дому, а не тащить его с собой в Вегас.

— Лас-Вегас — мой! — прорычала она. — Не смей даже думать о нём, Пейс!

Он улыбнулся на все тридцать два, а она развернулась, чтобы уйти, но успела заметить вызов в его глазах.

Как и ожидалось, игра окончилась победой их команды, которую возглавлял её скользкий сводный братец.

Выходные уже подходили к концу, и Брайна начала беспокоиться. Последний раз, когда она что-то слышала от Джуда, было до того, как он ушёл не попрощавшись. Она знала золотое правило, подождать несколько дней, до того, как звонить, но как он мог сдерживаться, после той ночи, которую они разделили?

И так, в тишине прошли ещё три недели. Она проклинала себя и ненавидела за то, что ей не всё равно.

Что с того, что он понял меня с первого взгляда? Что с того, что мы провели вместе самую невероятную ночь моей жизни? Ей следовало смириться, что это было увлечение на одну ночь.

Он не собирался звонить.

8.

— Я ДУМАЛА, ТЫ ПОРВАЛА С ГЕЙТСОМ, — прохныкала Эйвери.

Брайна закатила свои небесно-голубые глаза. С какой стати, я должна возвращаться к этой теме? Они с Гейтсом расстались. И если, она не продала эту историю в People magazine, это не опровергает данный факт.

— Так и есть, — отрезала Брайна.

— Тогда почему, он сейчас раздаёт автографы у входа в школу?

Чёрт побери! Какого дьявола, он тут забыл?

Это не хорошо!

Это совсем не хорошо!

Она впала в панику. Разрыв с Гейтсом ещё больше поднял её имидж. Она стала той, «которая слишком хороша для Гейтса Хартмана».

Ладно, возможно, она сможет получить выгоду из сложившейся ситуации. Все могут подумать, что он преследует её... что ж, это к лучшему.

— Гейтс Хартман? — Лениво спросила она. Медленно прошествовав вниз по лестнице Гармонии, где у входа увидела своего бывшего парня, в его привычном окружении поклонниц.

Эйвери увязалась за ней, и можно было поклясться, что Тара тоже где-то рядом. С приближением Брайны, девушки вокруг Гейтса расступились, будто она действительно, была королевских кровей. Как жаль, что Гейтс не стал её принцем Чармингом.

Он подарил ей одну из своих самых великолепных улыбок, а все девушки вокруг мечтательно вздохнули.

Удачи им, если думают, что когда-то смогут заполучить такого парня, как Гейтс.

Господи, он и правда, был великолепен. Ничего удивительного, что он покорила всю Америку своей красотой. Его лицо было совершенным творением. Она хотела, чтобы ничто не отвлекало её от намеченной цели, поэтому старалась смотреть прямо в его светло-синие глаза.

— Ну, здравствуй, Бри, — сказал он абсолютно беспечным тоном. — Готова идти?

Она натянула любопытную улыбку, одну руку положила на бедро, и спросила. — И куда же мы собираемся?

Он скрестил руки на груди, и прислонился к капоту своего красного кабриолета Porsche. Его взгляд кричал ей со-мной-это-дерьмо-не-прокатит.

В ответ, она только приподняла бровь, в знак опровержения. Ты это затеял, а я закончу.

— Я слишком долго был на съёмках. И отправился напрямик сюда, чтобы увидеть мою девочку. — Он выпрямился, и протянул ей руку. Вёл себя так, будто она его не бросила, и не переспала с другим парнем.

Посмотрев на его руку она задумалась. Честно, чего он от меня ждёт? Не было ни единого шанса, что она так просто сдастся. Надев маску безразличия, она взглянула прямо в его глаза. — Но я, вот уже как три недели, не твоя девочка.

Толпа зашелестела, и все начали оборачиваться друг на друга, не веря тому, что услышали. Все обсуждали то, что никто кроме Королевы Би (прим. Сокращение от Брайна) не смог бы отшить Гейтса Хартмана. Им только дай повод для сплетен.

Вот, будет ему урок.

Гейтс игнорировал реакцию окружающих. Хотя, она знала, как он наслаждается вниманием. Он всегда любил находиться в гуще толпы. — Ладно. Хорошо, Бри. — Наконец сказал он недоверчиво. И даже закатил глаза. — Мы вместе. Ты знаешь, что это правда. Я знаю, что это правда. Все остальные здесь знают, что мы пара. И это не разрушить одним телефонным звонком. Ты — моя девочка. А теперь, давай сваливать отсюда.

Все смотрели на неё с надеждой. Ей было интересно, неужели, они думали, что это была её уловка, чтобы заставить его прибежать. Это было не так, но скорее всего, так всё и выглядело. Она официально рассталась с Гейтсом ради Джуда, засранца, который так ей и не позвонил. Но она не станет говорить им о Джуде. На самом деле, она так никому о нём и не сказала. Она никому не могла довериться. Только Гейтс знал, что той ночью она отправилась к кому-то домой, и ей хотелось, чтобы так и осталось. Не то, чтобы это имело особое значение, учитывая, что Джуд так и не объявился, но всё же.

Тяжело вздыхая, она наконец вложила свою руку в его. Нет никакого значения, что она проведёт время с Гейтсом, ведь на данный момент, она абсолютно свободна. К тому же, не так уж и плохо будет уехать отсюда вместе с ним.

— Ладно. Поговорим об этом позже, — предупредила она.

Гейтс притянул её к себе, чмокнул в висок, и помог забраться на пассажирское сидение своего кабриолета. Кивнул девушкам, которые по-прежнему продолжали таращиться на него, обогнул машину, и одним, лёгким прыжком оказался на водительском месте.

Пыпендрёжник.

Как только, они отъехали со стоянки, она тут же повернулась к нему и разочарованно сказала:

— Это была грязная уловка, с твоей стороны.

Он усмехнулся.

— А как, по-твоему, я ещё мог заманить тебя к себе?

— К себе? — Спросила она. — Я не собиралась ехать к тебе.

— Да ну? Но, мы уже по пути туда. И это к лучшему, так ведь? В противном случае, мне придётся перекинуть тебя через плечо, затащить силой в свою комнату, и привязать к кровати галстуком, чтобы ты со мной поговорила, — когда он это говорил, его синие глаза излучали ликование.

— Сейчас, ты ненавидишь меня за это. Не так ли, Бри?

Она одарила его тяжелым взглядом. Чёртов мужчина, слишком хорошо её знает.

— Не обманывай себя, Гейтс.

— Ты поедешь ко мне, хочешь ты того, или нет. Так что, можешь стереть со своего милого личика все эти дерьмовые эмоции.

— Плевать. Мы ведь даже не пара уже.

— Одного единого звонка три недели назад в 4:00 утра, недостаточно, чтобы порвать со мной, Бри. Я не твоя зверушка, или чёртов поклонник.

Она фыркнула и отвернулась от него. Золотые пряди её волос развивались на ветру, пока Гейтс мастерски вёл машину сквозь загруженные дороги Лос-Анджелеса. Так, в тишине они добрались до закрытого района, в котором он жил.

Припарковав машину, он повёл её прямо в свою спальню, и плотно прикрыл дверь. Брайна проскользнула в ванную, чтобы проверить состояние волос после поездки в конвертибле. Как она и предполагала, на голове был полный хаос. Пальцами она старалась расчесать непослушные локоны.

— Бри, — Гейтс застонал, прислонившись к дверному косяку.

— Что? — Спросила она. Ей определённо была необходима расчёска.

— Меня так долго не было, — он подошёл сзади, и положил руку ей на живот. Она постаралась оттолкнуть его плечом, продолжая разбираться с волосами.

— И?

— Чертовски долго, — прошептал он. И игнорируя её попытки отстраниться, медленно стал целовать плечо.

— Чего ты хочешь, Гейтс? — Отрезала она.

Неожиданно, он развернул её к себе лицом.

— Ты, кажется, не слушала меня, детка.

— Нет, это ты меня не слушал, если решил, что можешь явиться в мою школу, притащить к себе домой, и это что-то изменит, ты ошибался. Мне всё равно, что это случилось по телефону, и где ты был тогда, и который был час. Всё кончено.

Он проскользнул вниз по её рукам и обхватил за талию.

— Мне стоило побороться за тебя.

— То, что *ты* не можешь найти новую киску, не значит, что я не найду новый член, — сказала она вздёргивая бровь. Это было низко даже для неё. Она сама слабо верила в сказанное, но не смогла удержаться.

Он расплылся в довольной ухмылке.

— Бри, прекрати нести чушь. Мы оба знаем, киску найти легко.

Его рука начала свой путь по её облегающим джинсам. Он расстегнул пуговицу, дёрнул молнию, и его рука была уже в трусиках, прежде чем она успела воспротивиться. Стон

сорвался с её губ, когда его пальцы, мастерски кружили вокруг её плоти.

— Но ты особенная, — прошептал он. — И хочу я тебя.

— Чёрт бы тебя побрал, Гейтс, — она отшатнулась назад спотыкаясь. — Ты не слушаешь меня.

— Нет, твою мать, не слушаю, — он легко преодолел расстояние между ними, и подхватил её на руки.

Господи, когда он успел стать таким сильным? Он и раньше мог её поднять, но сейчас она чувствовала себя пушинкой в его руках.

Он бросил её на кровать, и как только снял рубашку, она заметила разницу.

Он выглядел так, будто проводил в спортзале всё свободное от съёмок время. Она знала, что для фильма ему нужно было подкачаться, но, чёрт возьми, теперь у него виднелись явные кубики пресса, скульптурные мышцы рук, и идеальный мужественный силуэт.

Нет, она не станет смотреть ниже.

Ну ладно, всё же посмотрела. И чёрт, тебя дери!

Господи, он всегда хорошо выглядел, но сейчас... он был просто вне конкуренции.

Его глаза стали цвета жидкой лавы, когда он уловил её восхищённый взгляд. Дерзкий ублюдок. Его джинсы отправились вслед за рубашкой, и он начал тянуть за её штанину. Ей следует остановить его, и всё обдумать. Всего три недели назад она спала с Джудом. Она хотела его. И хочет по-прежнему. Она ждала его, но он так и не позвонил. Никто так не поступал с Брайной Тёрнер. Конечно, он не знал, кто она. Да и какая разница, ведь они провели вместе такое волшебное время, и она устроила ему такое шоу. А теперь, могла только догадываться, почему он не заинтересовался.

— Стой, — вскрикнула она, когда почувствовала губы Гейтса на своей ноге. — Я переспала с другим.

Гейтс сел рядом и уставился на неё.

— Я понял это из нашего разговора.

Она посмотрела на него.

— Но почему тебе всё равно?

— Потому что, я тоже после этого переспал с другой, — он пожал плечами. — Для меня она была грёбаным пустым местом, Бри. Я понял, как скучаю по тебе. И вот сейчас, я дома, и хочу тебя. Я хочу свою девочку.

Брайна дала ему пощёчину.

— Ты говорил, мы никогда не расстанемся!

Он схватил её руку, и толкнул прочь.

— И ты, мать твою, тоже мне в этом клялась.

— Так не может быть, Гейтс! Ты не можешь сначала оттрахать какую-то шлюху, а потом приползать ко мне, и говорить, что она для тебя ничего не значила. Так не бывает, грёбанный ты идиот! — Она вырвалась из его рук, и села подальше. Что за высокомерный осёл!

— Что? — Прорычал он, и снова схватил за запястье. Её попытки вырваться ни к чему не привели, хватка была слишком сильной.

— Ты решила, что когда тебе вздумалось с кем-то трахнуть, ты просто звонишь и бросаешь меня, а за то, что я переспал с другой, имеешь право давать мне пощёчину? Чёрта с два, Бри! Я охренеть, как долго тебя знаю, и прекрасно выучил твои игры. Но я не твоя марионетка. Если ты трахаешься с другим чуваком, то должна, твою мать, понимать что и я

буду совать свой член туда, куда захочу!

Она яростно покачала головой.

— Отпусти меня, Гейтс! Отпусти и отвали из моей жизни!

— Ты никогда не найдёшь того, кто будет терпеть твоё безумие так же, как я! — Он был не просто зол. Он был свиреп, как чёрт. И это его ещё больше подогревало.

— И мне это не просто нравится. Меня это чертовски заводит. Так что, выброси это из головы, ничего не изменится.

— Я знаю, как всё может измениться, — её дыхание стало тяжелым, грудь яростно вздымалась, когда она поджала губы, и прищурила глаза.

Его взгляд стал кровожадным. С горящими глазами, он схватил её тонкие запястья.

И в мгновение, плотину прорвало, его губы уже были на её. Их тела сплелись в яростной борьбе, и казалось, что над ними громыхают молнии, а разряды несутся по их венам, отдаваясь эхом в накалённых эмоциях.

Гейтс стянул её кофточку, так же быстро разделался с остальной одеждой. Внезапно, воздух в комнате, стал невероятно густым, и усложнял её дыхание. Сексуальное напряжение было слишком осязаемым. Все мысли померкли на фоне их желания.

Он заполнил её собой, и остались только ощущения.

Ощущение тяжести его тела, интенсивности его проникновений. Ощущение скольжения их тел, влажных от пота. Ощущение того, как он движется в ней, превознося её к новым высотам, с привычной лёгкостью того, кто прекрасно знал её тело.

А потом, чувство освобождения, и понимания, что всё опять, как прежде.

Звук её криков, и его рычания в забытии экстаза. Победный взгляд в его глазах. Вкус и запах секса в воздухе.

Гейтс улёгся рядом с ней, и вздохнул:

— Вот она, моя девочка.

9.

— Я РАД, ЧТО ТЫ ПРИШЛА В СЕБЯ, — сказал Гейтс.

Одетый в смокинг, он прошёл в её комнату. Его тёмные волосы были идеально уложены а-ля после секса, с идеально выбритым затылком, который по его словам был необходим для съёмок.

— Только потому, что я иду на эту вечеринку с тобой, ещё не значит, что всё вернулось на свои места, — ответила Брайна, закатив глаза. Она шла, потому что мудака Джуд так и не позвонил, а быть с Гейтсом было так просто и привычно.

— Продолжай уговаривать себя и дальше.

Проигнорировав его замечание, она покрутилась на месте.

— Ну, как я выгляжу? — Она выбрала белое кружевное платье в пол, с небольшим вырезом спереди, и соблазнительным разрезом, достигающим верхней части бедра.

— Идеально, — прошептал он. — Только...

— Что?

Он одарил её ошеломляющей улыбкой.

— Девственно — белый?

— Но ведь, я так непорочна, — сказала она, скользнув вдоль разреза до самого бедра.

Он проследовал взглядом за её рукой, и сделал шаг навстречу.

— Я могу напомнить, насколько непорочна ты на самом деле, — обвив её руками, он встретил её взгляд в отражении зеркала.

Она вздёрнула подбородок, и одарила его высокомерным взглядом.

— Возможно, позже.

— Ловлю на слове. Я вернулся всего на две недели. И эти игры в кошки-мышки не входят в мои планы.

Она захлопала ресницами.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь.

И соблазнительно улыбаясь, она прошла мимо него. С тех самых пор, как вернулся Гейтс, она находилась в постоянном споре с самой собой. И хоть они переспали в первый же день, и потом ещё несколько раз, она держала его на коротком поводке, и не давала обещаний.

Она все ещё не могла перестать думать о Джуде. Хотя понимала, что это смешно. Он ни разу так и не позвонил, а значит, она была ему не интересна. Но она по-прежнему чувствовала ниточку, связывающую их, которая была утеряна с Гейтсом. Она больше не видела их вместе в будущем. И совсем не желание переспать с другим парнем, сподвигло её на этот разрыв, она всегда была небезразлична к нему, но что-то изменилось.

— Уверен, так и есть, — Гейтс сжал её зад, прежде, чем они покинули комнату.

Гейтс нанял лимузин, на заднем сидении которого, они попивали шампанское по дороге в центр города. Настроение Брайны было приподнято-летающим. И как только они прибыли к назначенному месту, она окунулась в мир блеска и гламура.

Этот клуб являлся популярным местом, для отдыха знаменитостей, поэтому у входа поджидали толпы папарацци. Одна лишь бархатная верёвка сдерживала весь этот натиск. Гейтс выскользнул из машины за ней, приобняв за талию. Швейцары мгновенно открыли перед ними дверь, и пара оказалась внутри заведения.

Освещение было приглушенным, на фоне звучала приятная музыка, и люди были красивы, как никогда.

Гейтс повёл их к бару, где заказал мартини Брайне, и пиво себе. Она позволила себе поразглядывать толпу. Она была знакома с актёрским составом последнего фильма Гейтса, "Ухабистая дорога", и предполагалось, что все они должны появиться сегодня в клубе. Зная, о сумасшедшей вечеринке в Саванне, которую устроила съёмочная группа по окончании съёмок фильма, Брайна была удивлена, что Гейтс так быстро вернулся. По его же словам, после той вечеринки, он три дня страдал от похмелья.

В гуще толпы она заметила выразительную брюнетку. Брайна улыбнулась, и потянула Гейтса к его партнёрше по фильму — Хлои Авана.

— Хлоя, — вскрикнула Брайна, и обняла хрупкую девушку.

Она была ещё ниже Брайны, со струящимися длинными волосами, и огромными карими глазами. Она начала сниматься в очень раннем возрасте, и после одной удачной работы в Disney, она получила главную роль в том же фильме, что и Гейтс. Она была не только хорошей актрисой, но и могла петь не хуже Кристины Агилеры.

Брайна не особо ладила с другими девушками, и для неё стало открытием, что Хлоя ей действительно нравится. Они развлекались вместе, когда Брайна приезжала навестить Гейтса и пополачиваться на съёмочной площадке.

— Бри! Я так рада тебя видеть. — Сказала Хлоя. — Когда вы пришли?

— Только что.

— Хорошо. Как хорошо, что он тебя сегодня вытащил.

Брайна пожала плечами.

— Конечно, я пришла. Почему нет?

Хлои было не к чему знать, что у них что-то не так в отношениях.

— Просто рада, что вы здесь. Пойдём, отыщем местечко, где можно поболтать, — Хлоя взяла её за руку и повела к зоне отдыха.

— Рассказывай всё. Как жизнь? Как Гармония? Иногда, я так жалею, что не смогла остаться в школе, ненавижу репетиторов.

— Жизнь прекрасна, дела в Гармонии ещё лучше, — солгала Брайна. Она сомневалась, что Хлоя действительно хотела слушать о школе, было не похоже, что она уже не получила работу своей мечты.

— А как твои дела? Как прошли съёмки?

Хлоя счастливо вздохнула.

— Изнурительный, но самый невероятный опыт. Уже не могу дождаться, чтобы увидеть конечный результат. Ты должна помочь мне с платьем на премьеру, — нетерпеливо затараторила Хлоя. — Кстати, твоё платье просто фантастическое.

— Спасибо. Ты собираешься купить готовое?

Хлоя покачала головой.

— В ближайшее время я получу образцы, и тогда дизайнер подгонит их под меня. И потом, мы с Гейтсом отправимся в промо-тур.

Брайна вопросительно взглянула на Гейтса. Она и слова не слышала от него о промо-туре. Конечно, она знала, что актёры отправляются в такие, но он и слова ей не сказал.

Гейтс пожал плечами.

— Только сегодня получили маршрут.

Ну конечно.

Телефон Брайны завибрировал в клатче, отвлекая её от едких комментариев. У неё были большие сомнения на счёт того, что только сегодня им об этом сказали, и странно было, почему он, будучи в эти дни такой душкой, ни словом не обмолвился о том, когда опять уезжает.

Она выудила телефон из сумочки. Номер был не знаком, но ей не хотелось думать об отъезде Гейтса. Хоть их отношения и были на странной стадии, это всё же был Гейтс.

Она посмотрела на Хлою:

— Я должна ответить на звонок. Я вас догоню.

— Бри, — позвал Гейтс, и взял её за руку.

— Я с тобой поговорю после телефонного разговора.

— Я только что получил маршрут, — повторил он.

Она вздёрнула бровь.

— Ты уже достаточно сказал. Могу я ответить на звонок?

— Ладно, — он отступил, но всё ещё выглядел недовольным.

Брайна вышла из комнаты, и постаралась найти более тихое место.

— Алло?

— Привет, красавица. Скучала по мне?

Сердце Брайны замерло.

— Джуд?

— КАК ПРИЯТНО СЛЫШАТЬ ТВОЙ ГОЛОС, БРИ. Я думал о тебе, — ответил Джуд.

Она стиснула зубы, и постаралась найти причину того, что же не давало ему пять грёбаных недель с ней связаться, хотя бы написать маленькое сообщение.

Но ей так и не удалось.

— Ах, ты думал обо мне? Как это мило, промурлыкала она. — А я, после пяти недель без звонка, уже забыла кто ты такой.

— Уверен, так и есть, — сказал он недоверчиво. — Что делаешь сегодня вечером?

— Я не какая-то «девочка по вызову», — сказала она в свою защиту. — И вообще, я сейчас положу трубку, — как раз это, ей хотелось делать меньше всего, но также, ей хотелось, чтобы он умолял её так не поступать.

— Спокойной ночи, Джуд.

— Бри, подожди.

Она покачала головой. Лучше это всё прекратить. Ей не нужен парень, которому тяжело позвонить, тот, который не испытывает те же чувства, что и она.

— Назови хоть одну причину, почему мне не стоит класть трубку?

— Если бы ты этого хотела, уже бы отключилась.

В точку. Но она не собирается сдаваться.

— Реальную причину, — ответила она. Холодным, словно лёд голосом.

— Я хочу снова увидеться с тобой.

Она усмехнулась:

— Как мило.

— И ты тоже хочешь этого.

— Не думай, что знаешь, что я хочу, а чего нет, — выпалила Брайна. — Прошло пять недель. Мне уже это не интересно.

— У меня такая работа, из-за которой приходится отлучаться из города на неопределённое время.

Брайна насмешливо ахнула:

— Работа, на которой запрещено пользоваться мобильным? Шокирующе.

Она практически чувствовала его разочарование.

— У меня был доступ к телефону. Просто, я не звонил тебе.

— Определённо, — огрызнулась она. По крайней мере, он признал то, что просто игнорировал её всё это время.

— А теперь, прости, я постараюсь использовать своё время более полезно.

— Бри, — взмолился он. — Я буду в городе всего одну ночь. Приезжай ко мне.

Она в отчаянии покачала головой. Удивляясь хладнокровию этого парня. Её не беспокоило, какая между ними возникла связь, никто не имеет права так поступать с Брайной Тёрнер.

— Пожалуйста. Не стоит меня так оскорблять. Меня не интересуют отношения ещё на одну ночь.

— Никто и не говорил об одной ночи.

— Прости меня, если не могу доверять тебе.

Пять недель — достаточный срок, чтобы понять, что он тебе не собирается звонить. А теперь, когда он позвонил, и надеется всего лишь провести с ней ещё одну ночь. Она не понимала, почему это так её расстраивает. Когда она уходила вместе с ним из клуба, она

знала, что они будут заниматься сексом, но она была настолько глупа, что убедила себя, будто между ними существует что-то большее, хотя по правде, ничего не было. Когда она оставляла ему номер своего телефона, она ждала, что он позвонит, как и любой другой парень, в котором она была заинтересована. Она не любила чувствовать свою уязвимость, перед людьми, которые собирались игнорировать её молчанием.

А теперь, этот звонок...

— Нет, Джуд. Имея только такую причину, я не могу сегодня прийти. Найди кого-то другого.

Она нажала отбой, прежде, чем он сможет что-то ещё сказать. Наконец-то, она вернулась к своей прошлой жизни, и постарается забыть мужчину, который заставил её чувствовать себя иначе... мужчина, который увидел её сущность. Она соврала ему, когда сказала, что не думала о нём. Он даже заставил её сомневаться в Гейтсе.

Чёртов идиот.

Вернувшись в комнату, где она оставила Гейтса, его там не оказалось. Она свела брови. Куда он подевался?

Спросив человека, стоящего рядом, она последовала его указаниям вверх по лестнице. Поднимаясь, она слышала тихие голоса.

— Но я ненавижу лгать, — сказала Хлоя.

— Ты не врешь. Просто ничего не говоришь. Всё, как мы обсуждали, — понизил голос Гейтс.

Брайна скрестила руки. Ложь о чём?

— Стоит ли мне с ней дружить? Когда она так дружелюбна со мной, слишком сложно удержаться, чтобы не сказать ей правду, — призналась Хлоя.

— Хлоя, ты же знаешь, мы не можем никому рассказать о том, что произошло.

Брайна не собиралась больше здесь стоять и подслушивать. Она слышала достаточно.

— Что ж, если вы хотели, чтобы никто этого не слышал, не стоило говорить об этом в ночном клубе, — сказала она, поднимаясь на последнюю ступень.

Хлоя закрыла рот руками. Она выглядела испуганной и жалостно юной.

— Бри, мне так жаль.

Гейтс нахмурился.

— Я не знаю, что ты слышала, но...

— Но что, Гейтс? — спросила она. Ей не хотелось слышать его извинения, или очередную ложь. Она просто хотела, чтобы всё открылось.

— Я так предполагаю, что девушка, с которой ты переспал — это Хлоя, та самая, которая для тебя ничего не значила, и после которой, ты понял, как скучал по мне?

— Ты это сказал? — Прошептала Хлоя в ужасе.

— Я не мог тебе сказать, кто она была, — Гейтс выглядел, как мышь в мышеловке.

— Правильно. Потому что я расскажу это прессе? — Спросила Брайна, закатывая глаза. — Итак, куда же мне позвонить сначала, «TMZ» или «People»?

Гейтс съёжился.

— Ты не станешь.

— Фурия в аду ничто в сравнении с брошенной женщиной.

Хлоя подскочила, и схватила её за руку.

— Бри, ты должна знать, как мне жаль. Я бы никогда не встала между вами. Гейтс сказал, что вы порвали.

Брайна отдернула руку. И посмотрела на Хлои ледяным, взглядом полным ярости, которая всегда лежала на поверхности. Хлоя отшатнулась. Она была королевой Би не просто так. Да и в Голливуде, просто так не выживешь.

Она сместила фокус на Гейтса, но он встретил её взгляд спокойно.

— Хотя мы были и не вместе, он старался уверить меня в обратном. Он старался убедить меня в этом, с тех самых пор, как вернулся домой. Кто знал, что это было просто чувство совести? Она в отвращении поджала губы.

Он налонил голову, и посмотрел на неё с раздражением.

— Ты тоже с кем-то спала, — напомнил ей Гейтс.

— Не начинай, — отрезала Брайна. — Я позвонила тебе среди ночи, и сказала правду. Я шла к нему домой. И всё было кончено. Это ведь ты вернулся, и стал рассказывать, что та девушка для тебя ничто, и делал всё возможное, чтобы у нас всё сложилось. Чего же ты так боялся, что не мог мне сказать, что это была Хлоя?

Он посмотрел на Хлои, потом снова на Брайну.

— Пожалуйста, не делай этого.

— Разберись в себе, Гейтс. Между нами всё кончено.

Брайна поспешно бросилась вниз по лестнице. Она сказала им всё, что хотела. Между тем, что сделала она, и что сделал Гейтс, была большая разница. Почему это так сложно быть честным с ней? У Гейтса, видимо были чувства к Хлои, иначе он бы этого не скрывал.

Когда она была у выхода из клуба, к своему удивлению, поняла, что Гейтс так и не последовал за ней. Она стиснула зубы от злости.

Достав телефон из сумочки, набрала номер Джуда:

— Где я могу с тобой встретиться?

11.

БРАЙНА ДУМАЛА ОБ ЭТОМ МОМЕНТЕ в течение нескольких недель.

Джуд открыл дверь своей квартиры, и одарил её такой улыбкой, от которой у Брайны перехватило дух. Чёрт. Он великолепен.

— Бри, — он осмотрел её потрясающее вечернее платье, и вздёрнул брови. — Кажется, я выбрал слишком скромный наряд.

Она осмотрела его, не выказывая своего нетерпения. На нём были идеального кроя брюки, рубашка, и шелковый галстук.

— Есть немного.

— Входи, — он отступил, пропуская её в квартиру.

Она прошествовала с высоко поднятой головой. Ей нужно сохранять самообладание, и не поддаваться его играм. На этот раз, всё будет по-другому. Их отношения, и всё, что с ними связано, теперь, будет происходить на её условиях, и она не будет той, кто ждёт.

— И где же ты была в таком платье?

Она вздёрнула бровь.

— Неужели, теперь мы отвечаем на вопросы? Я думала, тебя привлекает таинственность.

— Дай угадаю, — сказал он, подходя к ней практически вплитык. — Это была вечеринка со строгим дресс-кодом. Твой парень взял тебя с собой в качестве своего украшения.

— Похоже на правду, — промурлыкала она.

— Какая часть?

— Бывший парень, — она поджала губы. — Тебе действительно, хочется об этом говорить?

— Просто, пытаюсь понять, почему ты перезвонила.

Джуд провёл кончиками пальцев по её руке, и вопросительно взглянул. Всё что она хотела, это удержать своё хладнокровие, но один его взгляд рушил в пух и прах её попытки.

Как это ему удаётся?

— А я пытаюсь понять, почему ты вообще позвонил, — удалось ей выдавить из себя. И как она не старалась, но голос звучал охрипши.

— Я позвонил, потому, что думал о тебе. Всё просто.

Она усмехнулась, и отступила назад. *Подальше от его чар. Он считает меня идиоткой? Думал обо мне, и не мог позвонить пять недель?*

Она гордо прошлась до бара, и наполнила себе стакан скотчем.

— Чувствуй себя как дома.

— Спасибо, обязательно, — ответила она с дерзкой улыбкой. Намеренно сделала большой глоток, прежде, чем посмотреть на него снова. — Так, что ты там говорил?

— Бри, тащи сюда свой зад, — он указал на место перед собой.

— Извини, что?

— Ты слышала, что я сказал. Сейчас же тащи сюда свой зад.

— Да кем ты себя возомнил, что можешь говорить со мной в такой манере? — Спросила она, не сдвинувшись ни на дюйм.

— Ты моя «девочка по вызову». Так? — Джуд вопросительно вздёрнул брови.

Брайна поставила свой стакан, и скрестила руки на груди.

— Кажется, ты всё неправильно понял.

— Да ну?

— Я не чья-то «девочка по вызову». Я перезвонила тебе, следовательно, это ты здесь по моему вызову, — произнесла она с дьявольской улыбкой.

Он тихо усмехнулся ей в ответ.

— Что ж, в таком случае...

Внезапно, она оказалась придавленной к шкафчику с элитным шотландским скотчем. Он раздвинул хрустальные стаканы в стороны. Один упал, и разбился у её ног. Всё что она могла делать, это безудержно смеяться. Его губы жадно впились в её, отчаянно изголодавшиеся. В этом поцелуе, она чувствовала желание между ними, которое сдерживалось целых, пять недель. Она могла говорить ему сколько угодно, что не ждала этой встречи, и не думала о нём, но этот поцелуй раскрыл её блеф.

Пальцами он сжал её бедро, соблазнительно оголённое разрезом. Затем, раздвинул дорогую ткань в стороны, крепче хватая её за бедра, и одним резким движением, усадил на барную стойку. Джуд сорвал её трусики, и, расстегнув свои брюки, сбросил их на пол.

Их губы снова столкнулись, пока он проникнул пальцами в неё.

Он зарычал в её открытый рот:

— Ты такая мокрая.

— Возможно, я развлекалась в лимузине, по дороге сюда.

Он отстранился и заглянул в её игривые голубые глаза.

— Ты мастурбировала, по дороге сюда?

— Как будто, ты не фантазировал обо мне, — промурлыкала она.

Мысль о том, что она мастурбировала в лимузине Гейтса, направляясь на встречу к Джуду, заставила её громко хохотать.

— Ещё как фантазировал, — прошептал он, двигая пальцами внутри неё. — Это чертовски заводит, думать, как ты это делаешь.

— Если будешь себя хорошо вести, возможно, я позволю тебе посмотреть на это, — подмигнула она, и запрокинула голову, потому что его пальцы творили нечто волшебное.

Он вытащил пальцы, и уже секунду спустя заполнил её своим членом. Она задохнулась от такого внезапной перемены. Чёрт, он огромный.

Он снова вошёл в неё, жестче, чем в предыдущий раз, и наклонился к ней.

— Думаю, мне не удастся наблюдать сие действие, потому что, я собираюсь быть очень, очень плохим, — последние слова он сопровождал мощными толчками.

Она застонала от удовольствия. Именно это ей было нужно, после ужасного вечера. Нет, это было то, в чём она нуждалась постоянно. Ей нужно было забыть о Гейтсе, и школе, её родителях, и Пейсе, и прочей чепухе её жизни, и потеряться в этой фантазии. В Джуде.

Он схватил её за волосы, и потянул назад, открывая доступ к шее. Покусывая и посасывая её до тех пор, пока она не покраснела и не начала саднить. Всё это время, он удерживал постоянный ритм, неся её в объятья оргазма. Она ощущала, как неделями копившееся чувство разочарования покидало её тело. Конечно, она была с Гейтсом, но это несравнимо. Ничто не может сравниться с этими ощущениями.

— Жестче, — простонала она. Ей хотелось его так глубоко, так грубо, и жестко, чтобы кроме него, она ничего не чувствовала.

Джуд отпустил её волосы, и усмехнулся в ответ. В его взгляде читалось, что вызов он принял. В мгновение ока, он поднял её с барной стойки, и уложил на плюшевый ковёр. Прильнув к ней, он запрокинул обе её ноги себе на плечи, бёдра оторвал от пола, и вошёл так глубоко, как только мог.

Она вскрикнула, потому что ощущения балансировали между удовольствием и болью. Но она не остановила его. Ей это нравилось. Она хотела именно этого.

Чёрт, она сейчас кончит.

Оргазм потряс её тело, как взрыв в ночной тишине. Её глаза зажмурились, а пальцы ног скрутились. Она видела звёзды, задыхаясь и тяжело дыша, лёжа на полу.

Джуд насладился волной удовольствия сразу же за ней. И сейчас так же тяжело дышал прижав сверху.

— О, Боже Мой, — пробормотала она.

— Что ты сказала? — спросил он.

— Я рада, что обладаю такой гибкостью. — Она медленно опустила ноги с его плеч, и обвила его. Их тела были словно желе, которое покачивалось от их собственного желания. Брайна боялась, что будет просто не в состоянии сейчас встать.

Он нежно убрал золотые локоны, закрывающие её лицо, поцеловал припухшие губы, а затем улыбнулся, необычно глядя прямо в глаза.

— Что? — Прошептала она.

— Ты такая красивая.

Она удовлетворённо вздохнула.

— Не такой реакции я ожидала на комментарий о моей гибкости, но комплимент принят.

Он рассмеялся, и чмокнул её в кончик носа.

— У нас ещё целая ночь впереди, чтобы проверить насколько ты гибкая.

— Эм, я так не думаю.

Брайна выбралась из-под него, встала на нетвёрдые ноги и поправила платье. Она была уверена, что её волосы находились в полном беспорядке из-за ковра, макияж размазался, а трусики сорваны и выброшены прочь. Она даже не видела, куда Джуд их бросил. И нельзя не заметить состояние её шеи. У неё были глубокие сомнения, что ей удастся самой скрыть эти следы. Вероятно, именно на это он и надеялся.

Джуд тоже поднялся и натянул свои боксёры.

— Ты хочешь уйти? — Спросил он в недоумении.

— В прошлый раз, ты ушёл от меня, — напомнила она ему. Ага! А вот, и её трусики. Она подняла их с пола и быстро надела.

— Так будет честно. Теперь я исчезну на пять недель.

Он посмотрел вниз под ноги, а потом снова на неё. Кажется, он сомневался, был не уверен и полон сожаления.

— Меня действительно, не было в городе всё это время.

— Это не объяснение. Это отговорка. А сейчас, я ухожу.

Меньше всего, ей хотелось уходить, особенно после самого невероятного секса, но она не могла позволить ему считать её девушкой всего на одну ночь, или «девочкой по вызову». Это не то, чего ей хочется. Да, ей нравилось заниматься с ним сексом, но если дело только в сексе, ей не составит труда найти себе другого партнёра. Тоже самое она старалась донести и Гейтсу.

Ей нравилось проводить время с Джудом, потому что она чувствовала с ним связь. Без этой связи, это просто был... бессмысленный секс.

Удивительный, но бессмысленный секс.

Она надела туфли, взяла клатч, и направилась к двери.

Джуд схватил её за руку, прежде, чем она успела выйти.

— Бри, я не по — этому тебе звонил.

— Ты не хотел заниматься со мной сексом? Позволь не согласиться.

— Хотел. Конечно, хотел. Как может быть иначе? Но я позвонил, потому что хотел увидеть тебя. Я очень много о тебе думал. На самом деле, просто не мог выбросить тебя из головы, — сказал он. Проведя по её руке пальцами, притянул ближе к себе.

— С той самой ночи, я был уверен, что забыть тебя будет намного проще. Я расстался со своей женой, но теперь, моя жена — это работа. Не стану грузить тебя подробностями. Но, не смотря на это, я всё же позвонил тебе сегодня, но не ради секса, а ради этого.

Он подошёл к своему пиджаку, который висел на стенде не далеко от двери, и достал из кармана красную коробочку. Брайна замерла. Она узнает эту коробочку где угодно. Прежде, чем показалась золотая надпись, она уже знала, что на ней выгравировано.

Cartier.

Она не могла вымолвить и слова, когда он открыл её, чтобы презентовать ей самые великолепные серьги, с изящно свисающим бриллиантом, которые она когда — либо видела. У неё была небольшая коллекция драгоценностей, но большинство из них принадлежали её матери. Всё остальное, как правило, её отец брал ей на прокат по случаю различных мероприятий. Ничего похожего у неё не было.

— Не могу перестать думать о тебе. Знаю, что следует сделать всё правильно, и я решил

начать с чего-то такого же великолепного, как и ты.

Она взяла эти прекрасные серьги в руку.

— Ты купил их для меня?

— Да.

Достав их из коробочки, она продела драгоценности в уши, и посмотрелась в зеркало.

— Они выглядят сногсшибательно, — прошептала она.

— Как и ты.

— Спасибо, — слова не шли ей на ум. Что ещё она могла сказать, глядя на себя в зеркало?

Её сердце, как ненормально колотилось в груди. Не так часто она ошибалась в людях. Если Джуд планировал это, возможно она ошиблась на его счёт? Она, будто только что вышла из темноты на свет.

— Я хочу продолжать наши встречи, Бри. Моя работа занимает у меня слишком много времени, но когда я буду в городе, хочу проводить время с тобой.

12.

БРАЙНА УЖЕ ЗАКАНЧИВАЛА наносить дневной макияж, как лежащий рядом телефон оповестил о новом сообщении.

Планы изменились, я буду в городе сегодня вечером, а не завтра. Встречаемся у меня?

Нельзя было придумать ещё неподходящий момент для сообщения Джуда.

За последние несколько недель, они виделись каждый раз, когда он приезжал в город. В основном, они проводили время в спальне, но предполагалось, что завтра вечером, он её куда-то поведёт. И у неё не было ни малейшего желания пропустить такое событие.

Была всего одна проблема, сегодня вечером проходит футбольный матч. Осталось всего две домашние игры в этом сезоне. А потом, их ждут все штатные соревнования, и несколько игр весной. Но сегодня был один из последних шансов для неё побыть в группе поддержки "Гармонии". Думаю, не стоит упоминать, что она не пропускала ни одной игры. Если она не появится, все просто сойдут с ума.

Но и с Джудом она так редко виделась.

Ночь здесь. Полдня там.

А ей хотелось большего.

"У меня есть обязательства. А к тебе я ещё вернусь."

Она ответила на сообщение и вернулась к макияжу. Она не могла поверить, что хоть на мгновение задумалась о том, чтобы пропустить игру, хотя, по правде говоря, сейчас ей больше всего хотелось оказаться в квартире у Джуда.

Поверь, это стоит твоего времени.

Она усмехнулась сообщению.

Конечно, ты лучше.

Ты избавишься от этого ради меня?

Ты даже не знаешь что это.

А это имеет значение? Ты бы сказала, если бы захотела. Просто хочу тебя увидеть.

Она вздохнула. "Это всего лишь одна игра".

Постараюсь что-то придумать.

Что ж, для начала, ей нужно передать свои капитанские обязанности группы

поддержки. Конечно же, все устроят переполюх, но это будет её первый пропуск. А всё когда-то бывает впервые. После того, как она разберётся с этим, нужно будет выскользнуть незамеченной из дому.

Брайна нажала кнопку быстрого набора номера Эйвери, и стала ждать ответ.

— Бри! Привет!

Она глубоко вдохнула. Никакого притворства. Всё по делу.

— Я сегодня не приду на игру. Так что, тебе придётся меня подменить. Не облажайся, и постарайся держать достойно этот титул.

— Подожди, что? — Эйвери не могла в это поверить.

— Ты внезапно оглохла?

— Нет. Нет. Прости, Бри. Просто я... ты ведь никогда не пропускала игру, — её голос звучал безумно, с нотками паники.

— Именно поэтому, тебе сегодня стоит проделать колоссальную работу, иначе, мне придётся пересмотреть твою кандидатуру.

— Конечно же. Я сделаю всё, что в моих силах, — мгновенно ответила Эйвери. — Но что не так? Ты в порядке? Что-то случилось?

Брайна покачала головой. Вопросы ей сейчас не к чему.

— Я заболела.

— Но ведь, сегодня на уроках ты чувствовала себя хорошо.

— Эйвери, хватит расспросов. Я заболела, и на игру прийти не смогу. Вот и всё. Увидимся в понедельник.

Брайна отключилась в подавленных чувствах. Она даже не думала, что это будет так тяжело, отказаться от игры. Отбрасывая беспокойство Эйвери, она набрала номер тренера группы поддержки — Тренер Бейкер. Она подготовила более расширенную версию причины её прогула, и к концу разговора, тренер уже сам её уговаривал остаться дома. Идеально.

Она как раз снимала свою униформу, когда в комнату вломился Пейс.

— Господи, Пейс! — быстро отвернувшись, она натянула футболку.

— Что ты делаешь? — спросил он, стоя в дверном проёме.

— Я, мать твою, переодевалась.

Его взгляд упал на снятую униформу.

— Зачем?

— Я нехорошо себя чувствую. Останусь дома. Эйвери меня заменит.

— Нет, почему на самом деле? — Спросил он недоверчиво.

Она закатила глаза, и скрестила руки на груди.

— Потому, что я больна, идиот. Теперь, выметайся из моей комнаты, пока я не покашляла на тебя, и ты тоже не заразился. Тебе ведь не хочется, чтобы "Гармония" потеряла своего звёздного защитника? — Саркастично заметила она.

— Чтобы пропустить игру, ты должна была валяться, и умирать, а вместо этого, ты споришь со мной. — Он вопросительно посмотрел на неё. Определённо, не поверил ни единому её слову.

— Что ж, должно быть я умираю, потому что, чёрт тебя дерни, я не иду на игру, — она пересекла комнату, и вытолкала его за дверь. — Так что, оставь меня в покое, — сказала она, захлопывая дверь перед его носом.

Брайна сделала глубокий, успокаивающий вдох. Написала Джуду сообщение, сообщив, что будет в течение часа. Дождавшись, пока Пейс уйдёт, она надела облегающее платье

золотого цвета, и чёрные ботиночки, а затем, выбралась из дома.

Джуд хотел, чтобы их первый совместный выход стал для неё сюрпризом.

Брайна предположила, что это должно быть что-то фантастическое, предпочтительно высококлассный, дорогуший ресторан где-то в Западном Голливуде. Но когда он остановил машину у «Аim», её сердце начало стучать, как отбойный молоток. Безусловно, она не ожидала, что он выберет то место, куда они ходили с Гейтсом, когда были вместе. Она не может позволить себе, чтобы её увидел кто-то из тех, кто может её узнать, как раз тогда, когда она должна лежать больная в постели, пропуская футбольный матч.

К счастью, Гейтса не было в Лос-Анджелесе, он как раз разъезжал с промо-туром фильма «Ухабистая дорога», а остальные, кого она могла встретить тут, сейчас были на игре. Это заставило её понервничать, но вероятность того, что они кого-то встретят, была невелика. По крайней мере, она на это надеялась.

Джуд выбрался из своего Jaguar, и помог ей встать с пассажирского места. Затем, они прошли в ресторан. Пока Джуд разговаривал с официанткой, Брайна осторожно просканировала зал, проверив, нет ли знакомых лиц.

Ресторан был небольшой, но уютный, в передней части располагался зал, в котором можно было устраивать большие вечеринки. Стиль его был абсолютно современный, с высокими потолками, кабинками, оббитыми мягкой белой тканью, и неброским декором. Насколько она могла судить, её знакомых тут не было. В любом случае, она тут уже довольно долго не бывала. Может удача сегодня на её стороне?

— Сюда, пожалуйста, — сказала официантка, указывая на одну из кабинок в глубине зала.

Брайна заняла место лицом ко входу, чтобы иметь возможность увидеть, если появится кто-то знакомый. Она совсем не против, чтобы её увидели с Джудом, но если он узнает, сколько ей лет, момент счастья будет разрушен. Что может иметь катастрофические последствия.

— Бри?

— Да, — ответила она, выходя из транса.

— Где ты витаешь? — Спросил Джуд. Его рука удобно устроилась на её бедре, возвращая её в реальность. — Всё в порядке?

Она уверенно кивнула. Нельзя было выдавать ему степень своего волнения.

— Конечно. Просто, не ожидала, что ты выберешь «Аim».

— Ты уже здесь бывала? — удивился он.

— Я бывала во всех заведениях Лос-Анджелеса, — ответила она загадочно.

Он вздёрнул бровь. — Это то, чего я ещё о тебе не знаю.

Она захлопала ресницами, и лукаво взглянула на него:

— Совсем на меня не похоже.

Он засмеялся, и посмотрел на меню. Она последовала его примеру, и вздохнула с облегчением, что тема закрыта.

Когда к ним подошёл официант, чтобы принять заказ, Джуд заказал бутылку красного вина к их блюдам, и они вновь остались одни.

— Рад, что нам сегодня удалось выбраться.

— Я тоже.

— Я уже давно не ходил на свидания, Бри. Но я действительно хочу, чтобы у нас всё

сложилось, и мне очень хочется познать тебя ближе.

Улыбка озарила её лицо. Он хотел развития их отношений. Сначала были серьги, потом приглашение на настоящее свидания, а теперь это признание.

Было забавно так долго скрывать её личность, но ей так хотелось узнать о нём больше. Она ещё была не готова рассказать ему о «Гармонии». Хотела быть уверенной в их отношениях, прежде, чем оповестить его о том, что она школьница...и ей всего семнадцать. Маленькие, незначительные детали, пожалуй, стоит отложить на потом.

— Итак, можем медленно начать двигаться дальше, — предложил он.

— Кажется, мне нравится эта идея.

— Думаю, это может стать началом нашего медленного движения, — сказал он подмигивая. Тут же достал из кармана плоскую коробочку от Tiffany, и пододвинул её к Брайне.

Она медленно протянула руку, и взяла её. *И это медленно?*

- Если Tiffany и Cartier — это медленно, то, что же тогда быстро? Частный самолёт, и уикенд на острове Сент Барт (прим. Остров Сен-Барт или Сен-Бартелеми — остров миллионеров в Карибском море).

Он усмехнулся, и показал ей жестом скорее открывать.

— Я люблю преподносить подарки, а т. к. серьги пришлись тебе по вкусу, — её рука машинально коснулась бриллиантов, украшающих её ухо, — мне захотелось подарить тебе что-то соответствующее.

Брайна легко развязала белую ленточку, и приподняла крышечку футляра. Это был тонкий браслет, инкрустированный бриллиантами. Он был идеальный и элегантный. Она приложила его к запястью, и стала любоваться, как он, сияет и переливается, поглощая свет.

Абсолютная классика, вне времени, она сможет носить его везде и под любой наряд.

— Я в восторге.

— Хорошо, — Джуд потянулся через стол, и взял её за руку. Нежно провёл пальцами по её запястью, где покоился браслет, перебирая каждый бриллиант, подаренный им.

Вскоре, подали их блюда. Они ужинали, обсуждая совместные увлечения спортивными машинами, и регби. Брайна не рассказала ему, почему она так сильно обожает Университет Лас-Вегаса, или почему она туда не отправилась, зато, она узнала, что он выпускник их огромного конкурента Южно-Калифорнийского Университета.

После того, как они допили вино, Джуд оплатил чек, и они двинулись на выход, чтобы отправиться к нему домой.

Женщина, сидевшая за столиком, недалеко от выхода окликнула её:

— Бри!

Брайна остановилась, и обернулась на её голос. Она мысленно взмолилась, чтобы это не был кто-то из «Гармонии». Это всё будет чертовски непросто объяснить. Когда она увидела обладательницу голоса, то поняла, что понятия не имеет, кто эта незнакомка. «Откуда она знает меня?»

— Привет! — сказала Брайна с поддельным энтузиазмом.

Женщина подошла и обняла её.

— Не видела тебя, целую вечность.

— Да, у меня был такой завал.

— Слышала о тебе и, — она сделала паузу, взглянула на Джуда, и прикусила губу. — Рада, что ты двигаешься дальше.

Брайна уклончиво пожала плечами. Значит, эта женщина знает её благодаря Гейтсу. По крайней мере, она не назвала его имя. Интересно, сколько Гейтсов живёт в этом городе?

— В любом случае, было приятно тебя повидать. Когда опять соберёшься погулять, заезжай в клуб, — она сунула свою визитку в руку Брайны. — И своего нового парня тоже приводи. Уверена, Макс включит вас в список VIP гостей.

Макс был промоутером, и другом Брайны, который проводил её в самые шикарные ночные клубы. Брайна опустила взгляд на карточку, которую дала ей женщина. Ди Цион. Имя не знакомо. Возможно, она тоже клубный промоутер. Фух!

— Обязательно, Ди. Спасибо, — ответила Брайна, уходя из ресторана.

Джуд вопросительно посмотрел на неё, пока они ждали свою машину, которую должны были подогнать.

— Кто это был?

— Если честно, не имею ни малейшего понятия.

— Она определённо знала тебя.

Брайна пожала плечами.

— Так бывает.

Он прищурил глаза, похоже, оценивая её ответ.

— Знаешь, когда мы впервые встретились, мне тоже показалось, что я тебя где-то видел.

— У меня тоже часто такое бывает.

— Ты ведь не одна из этих моделей или актрис, которых я к своему стыду могу не знать?

— Это потому, что я ношу красивые туфли, и имею всегда при себе паспорт? — Пошутила она.

— Вот чёрт. Я был прав.

На секунду, на его лице проскользнул страх, пока она не залилась звонким смехом.

— Нет. Я не модель и не актриса. Я — это просто я, и этого тоже достаточно для всеобщего внимания.

— Для меня тоже этого вполне достаточно.

Он открыл дверцу авто, которое уже было подано, и помог ей занять пассажирское место.

13.

— ДА, МИССИС МЕТЬЮСОН, я полностью осознаю объём работы, по организации благотворительного вечера Pink Charity Benefit для «Гармонии». Но также, я уверена, что являюсь именно той девушкой, которая нужна для такой работы.

— Я верю тебе, Брайна, — ответила миссис Метьюсон, облачиваясь на спинку своего рабочего кресла. — Я просто хочу быть уверенной. Знаю, что твой график внешкольных занятий итак переполнен, а Pink Charity Benefit — это крупнейшее благотворительное событие года для «Гармонии».

Брайна сладко улыбнулась и закинула ногу на ногу.

— Я всегда готова сделать дополнительные взносы на благотворительность. Притом, я вовсе не считаю это работой.

Участие в самом значимом благотворительном мероприятии года, станет светочем в её заявке на вступление в колледж, а она хотела быть уверенной в своей вступительной анкете.

Не говоря уже, что это поможет ей заявить о себе в обществе. Это была самая желанная должность в «Гармонии».

— Итак, мне, конечно же, нужно просмотреть оставшиеся заявки на данный пост, — миссис Метьюсон посмотрела на толстую папку на своём столе, а затем, опять на Брайну. — Но я уверена, что ты — идеальный претендент. Наша уважаемая выпускница Фелисити Роуз, в этом году возглавит комитет. Я передам ей твою анкету, и она свяжется с тобой во время перерыва.

— Огромное вам спасибо, — Брайна встала и пожала руку своей учительницы.

— Это тебе спасибо, за все старания.

Ослепительно улыбнувшись, она вышла из комнаты. Эйвери и Тара сидели в коридоре ещё с одной участницей группы поддержки — Джеммой.

— Рада, что всё прояснилось, — Брайна сцепила руки в замок за спиной. — Миссис Метьюсон выбрала меня главой благотворительной акции Pink Charity Benefit. Мечты сбываются.

— О, Боже мой! — завизжала Эйвери.

— Это великолепно. — Подтвердила Тара.

— Но как она уже могла тебя утвердить? — Спросила Джемма. — Ведь анкеты были поданы только вчера. Первый этап собеседований должен был начаться сегодня в обед.

Брайна пожала плечами.

— Не мои проблемы. Но не волнуйтесь, я позабочусь, чтобы вас всех тоже взяли, будете моими помощницами.

Проследовав мимо девушек, она не придавала их разговору значения. Она была королевой. Конечно же, именно ей и быть главой благотворительного комитета. И думать, что у кого-то ещё был малейший шанс занять данное место, было просто смешно.

Брайна пришла в зал для тренировок группы поддержки, чтобы позаниматься после уроков. Другие девочки не придут сюда, пока не говорят с миссис Метьюсон, что даст ей время поговорить с тренером Бейкер.

Брайна постучала в дверь кабинета тренера группы поддержки.

— Вы хотели меня видеть?

— Да, Брайна. Как прошло интервью с миссис Метьюсон?

— Я получила место главы комитета, — ответила она с гордостью.

— Приятно это слышать. — тренер Бейкер провела рукой по своим блондинистым волосам, подстриженным в аккуратный боб, и улыбнулась. — Я хотела обсудить с тобой информацию, которую донесли до меня на прошлых выходных. Пожалуйста, присаживайся.

Брайна не была уверена, о чём будет идти речь, но от одного выражения лица тренера, ей стало не по себе. Она плюхнулась в кресло напротив тренера Бейкер, и стала ждать.

— Было очень жаль, что тебе пришлось пропустить прошлую игру. И у меня есть информация, что причина твоего прогула, совсем не болезнь. Что ты на это скажешь? — Тренер Бейкер заёрзала на месте. Она была миниатюрной женщиной, которая действительно заботилась о девочках-участницах группы поддержки. Похоже, этот разговор ей нравился ещё меньше, чем Брайне.

Брайна вздёрнула брови.

— Что я могу сказать? Я весь вечер провалялась в кровати, и едва могла двигаться.

— Я хочу тебе верить, Брайна. Но мне сказали, что тебя всю ночь не было дома, и что ты была на свидании.

— Что? — Выдохнула она. — Кто вам такое сказал?

— Твой брат, — сказала она извиняющимся тоном. — Он сказал, что когда вернулся после игры, тебя не было дома. Я не стала уточнять это у твоих родителей, для начала, хотела поговорить с тобой.

Брайна подавила вулкан своего гнева.

— Пейс — мой сводный брат. Отец на съёмках в Новой Зеландии до Рождества, а мама, вероятно, где-то нюхает кокаин, и спит со своими горячими друзьями, которым всего «двадцать с небольшим». Так что, не стесняйтесь, спрашивайте, но их не было дома. Так же, как и Пейса, который даже в мою комнату не заходил.

Тренер Бейкер опять неловко заёрзала в кресле.

— А как же твоя мачеха?

— Я не видела её весь вечер. — И вот тут, пригодились её актёрские способности. Внезапно, она закрыла рот рукой, будто сдерживая рыдания. Тяжело дыша, и покачивая голов, отвела взгляд в сторону. Она не могла поверить, что всё это происходит с ней. — Тренер Бейкер, вы себе даже не представляете, что сейчас творится у нас дома. Я лежала больная в своей комнате, совсем одна. Пейс сыплет обвинениями. А родителям нет до меня дела. Я так на вас полагаюсь, тренер, и надеюсь, вы поверите мне, чтобы ещё больше не ухудшать моё положение.

— Брайна, мне так жаль. Я знаю, у тебя сейчас не простое время в семье. Все эти годы ты была так предана команде, и пропустила всего один раз, так что, давай этот разговор оставим в прошлом. А сейчас, идём тренироваться.

— Спасибо, тренер Бейкер, — сказала Брайна, вытирая глаза, — могу я на минутку задержаться, а потом присоединиться к вам?

— Конечно же.

Тренер вышла из кабинета, чтобы встретить остальную часть команды. А Брайна достала свой мобильный. Театральности и след простыл, она позволила характеру взять верх. Какого чёрта, Пейс сдал меня тренеру! Просто так, она это не оставит. Ему не выйдти сухим из воды. Она надеялась, что он понимал, во что ввязался, вот так подставляя её, детским шалостям пришел конец. Он вмешался в её жизнь, и теперь за это поплатится.

Написав Пейсу сообщение, она нажала отправить.

Игра началась.

Брайна в спешке покинула тренировку. Она хотела попасть домой, и подготовиться к неизбежной схватке с Пейсом, прежде, чем он вернётся после футбольной тренировки.

Покидая школу, Брайна рассказала Таре и Эйвери, как подло Пейс обманул их тренера. Они не могли поверить в то, что он мог так врать, а тем более, быть таким глупцом, что ему поверят, и обрадовались, что ничего страшного не произошло.

Она бы хотела рассказать кому-то о Джуде, но не могла допустить, чтобы девочки узнали, что она и правда была не больна.

По дороге домой, у неё зазвонил телефон. На экране высветилось имя. Гейтс. Она вздохнула. Долго же он шёл к этому. Подключив гарнитуру, она ответила:

— У тебя одна минута, пока я не отключилась.

— Прости. Я скучаю по тебе. И хочу, чтобы у нас всё наладилось.

Брайна закатила глаза.

— И как к этому относится Хлоя?

— Мы ведь с Хлои даже не вместе, Бри.

— Вы не пара, или вы не трахаетесь?

— Брайна, — вздохнул он, — ну же. Я ведь стараюсь.

— Уклонение от вопроса — не означает пытаться его разрешить, — ответила она. Всё ещё злясь, что пошла в тот ночной клуб вместе с Гейтсом и Хлои. Он не должен был так поступать.

— Мы не пара, и также мы не трахаемся. Хорошо?

— Хорошо.

— Ты и я — единственные люди в нашей жизни, которые знают, что скрывается под масками, которые мы носим. Ты была рядом со мной, ещё до того, как моя карьера стала успешной. Все видят только картинку, а ты видишь того хрена, с которым согласилась встречаться, когда он был никем.

Брайна неосознанно рассмеялась.

— Я бы никогда не стала встречаться с «ником». Ещё тогда я знала, что ты будешь огромной шишкой.

— Огромной шишкой? — Рассмеялся он.

— Мы говорим не о твоём члене, Гейтс!

— Ладно. Ладно. Я просто, стараюсь всё уладить. Практически все Рождественские дни я проведу вне города, но в канун Нового года, собираюсь вернуться в Лос-Анджелес. Если ты ни с кем не встречаешься, возможно, составишь мне пару?

Она не имела ни малейшего понятия о своих планах на Рождество или Новый год. Как сказал ей отец, все рождественские и новогодние праздники он проведёт в городе, а она всегда старалась пользоваться такими моментами, и быть рядом с ним. К тому же, она пока не знала, будет ли у неё новогоднее свидание с Джудом.

— Я не знаю. Если ничего не изменится, можешь иметь меня в виду. Но только как друзья, Гейтс.

— Звучит, как вотум доверия. Би, я приглашаю тебя гостиницу «Chateau Marmont», на самую шикарную и эксклюзивную новогоднюю вечеринку, а ты говоришь, что согласишься только за неимением лучшего приглашения?

Сердце Брайны воодушевленно затрепыхалось.

— «Chateau Marmont»? Ты на пике популярности, не так ли?

— Просто скажи, что пойдёшь со мной.

— Мой ответ не изменен.

Гейтс рассмеялся.

— Если бы я не знал тебя так хорошо, то подумал бы, что ты с кем-то встречаешься.

— Что это значит? — Спросила она.

— Насколько я знаю, ты бы не стала заниматься благотворительным фондом «Гармонии», и нагружать свой и без того плотный график внеурочных занятий, если бы у тебя было желание найти время на какого-то парня, да и кто может конкурировать со мной?

Брайна покачала головой, не веря услышанному. Этот разговор был довольно приятный, вплоть до этой минуты.

— Ты прав, как кто-то может сравниться с бывшим парнем, которого я отшила потому, что он переспал со своей партнёршей по фильму? Возможно, тебе лучше пригласить Хлои на

Новогоднюю вечеринку.

— Уф, значит, кто-то есть.

— Хватить выуживать информацию.

Гейтс мягко засмеялся.

— Я не выуживаю. Я вернусь. И хочу, чтобы ты провела со мной этот Новый год, Бри.

— Пока, Гейтс. — Она с облегчением дала отбой.

У неё было чувство, что она канатоходец. С каждым новым шагом, сделанным вперёд, её путь становится более шатким, может ещё не поздно повернуть назад? Всё, что она могла сделать, это на неуверенных ногах продвигаться дальше, надеясь дойти до конца не упав, и не свернув себе шею.

14.

— ИТАК, Би, — сказал Пейс, облачаясь о стену, рядом со шкафчиком Брайны, — на этих выходных, пойдёшь на вечеринку к Джемме? Её родители уехали из города. — Он многозначно поднял брови.

Ей понабилась вся сила самоконтроля, чтобы не врезать дверцей шкафчика прямо по его самодовольной мине. Пейс так и не ответил на её угрожающее сообщение, которое она отправила ему ранее, о том, что сдал её тренеру Бейкер. Она ждала от него нового предательства, и только и мечтала о том, чтобы впиться руками ему в шею, и задушить гада. Только вот, ему это может понравится. *Вот дрянь!*

— Неужели, не достаточно того, что ты достаёшь меня дома, Пейс? — она запихивала книги в сумку.

— Едва ли.

Брайна поморщила нос и захлопнула дверцу.

— Итак, вечеринка у Джеммы? — опять спросил он.

— Нет. — Выплюнула она. — Я не собираюсь на эту вечеринку. У меня есть дела поважнее.

Брайна вышла в коридор, но Пейс следовал по пятам.

— Что ещё за дела? Опять с твоим таинственным незнакомцем? Ты собираешься мне сказать? Я знаю, что это не Гейтс, его сейчас нет в городе.

— Понятия не имею о чём ты, — ответила Брайна.

Почему Пейсу понадобилось совать сюда свой нос. Она не собирается рассказывать ему о Джуде. Это был только её секрет, о котором никто не должен узнать, и она не могла позволить Пейсу иметь рычаги воздействия. Он явно хотел разрушить её жизнь, и она вздрогнула от одной мысли, что будет, если он узнает.

— Разве твой класс не в другой части школы?

— Так и есть, — подтвердил он, и отправился дальше за ней. — Тебе стоит привести его на вечеринку Джеммы, чтобы мы все познакомились с ним.

Она резко остановилась и уставилась на него.

— Я не собираюсь на вечеринку Джеммы, а если даже и соберусь, то приду одна.

— Потому что, он слишком хорош для вечеринки «Гармонии»?

— Ты сегодня особенно надоедливый, Пейс.

Она покачала головой, и поклялась себе, не дать ему узнать правды. То, что он рассказал тренеру, что у неё было свидание, ещё не значит, что он был в этом уверен. *Как он мог знать, если был на игре, и единственный человек, кто её видел, была клубный*

промоутер.

Пейс выдал такой оскал, что у неё побежали мурашки.

— Я узнаю кто он, Бри.

— Удачи. А теперь, пока. — Она помахала ему и отправилась на урок Английского, последний в её расписании на сегодня.

Пройдя в конец класса, она заняла место возле Эйвери и Тары. Эйвери тут же наклонилась к ней, и с огромным энтузиазмом начала рассказывать, что нового произошло с ней на прошлом уроке. Прямо сейчас, Брайна не могла сконцентрироваться на её бессмыслице.

Пора Пейсу прекратить лезть в её дела, и стоит начать игнорировать его любой ценой. Её сводный брат — обычный мусор из Долины, и она не позволит ему узнать с кем у неё отношения. Если ему удастся это выяснить, он может раскрыть её секрет, и Джуд узнает, что она школьница. *Но это слишком рано.* Нужно устранить Пейса, прежде, чем он что-то пронюхает.

— Земля вызывает королеву Би, — сказала Тара.

— Что? — Брайна вернулась в реальность. Потрясла головой и повернулась к подруге. *О чём она спросила?*

— Ты сама не своя в последнее время.

Брайна пожала плечами.

— Составляю план мести.

— План мести! Мы в деле, — взвизгнула Эйвери.

— Я скажу вам, если мне понадобится помощь, но пока справляюсь и сама. — По крайней мере, справится, когда решить, как ей поступить с Пейсом. Негодяй должен понять, что с ней лучше не связываться.

— Мы спрашивали о вечеринке у Джеммы. — Сказала Тара.

— Может договоримся, и поедем вместе?

— Простите, — Брайна вздёрнула бровь.

Эйвери и Тара обменялись неуверенными взглядами.

— Можешь прийти и позже, Бри. Мы не навязываемся. Потом скажем, что собираемся одеть, чтобы ты смогла всех удивить своим появлением, — быстро добавила Тара. Она прикусила ноготь большого пальца, и повернулась к Эйвери в поисках поддержки.

— Так ещё лучше, — воскликнула Эйвери, — мы сможем даже сказать, в чём одета Джемма!

— План таков — полный саботаж!

— Девочки, — остановила их Брайна, поднимая руку вверх, — я не иду на вечеринку Джеммы.

— Не идёшь? — спросили они одновременно.

— Нет.

— Но её родителей не будет в городе. А ещё, я слышала, что будут парни из «Ковенант». — Возбуждённо изрекла Эйвери.

«Ковенант» — была ещё одной частной школой в их районе. По слухам, там учились самые сексуальные парни, и все девушки из «Гармонии» старались оказываться возле их школы, чтобы выяснить, правда ли это. Брайна всегда считала, что эти слухи распространяют те, кому не удалось вступить в «Гармонию».

— Кому нужен «Ковенант», когда весь Лос-Анджелес в моём распоряжении.

Пока Эйвери и тара растерянно смотрели на неё, а Брайна драматично вздохнула.

— Макс добавил меня в список приглашённых в абсолютно новый и эксклюзивный клуб. Так удивительно, что ему ещё даже имя не придумали, все зовут его просто «Х».

— «Х», — переспросила Тара?

— Как «экстеzi»? — Предположила Эйвери.

Брайна рассмеялась.

— Будем надеяться, что это только для начала.

— Бри, ты и правда, королева. — Залезбила Эйвери, и Тара начала кивать с энтузиазмом.

— Я знаю. — Она улыбнулась с одобрением, глядя на своих почитательниц.

Учитель английского начала урок, и Брайна достала телефон. Она набрала сообщение, которое должно помочь осуществить её план.

Макс, внеси меня в список приглашённых клуба «Х» на вечер субботы.

15.

— ТЫ ВСЁ ЭТО ЗАРАНЕЕ СПЛАНИРОВАЛА, не так ли? — спросил Пейс, врываясь её комнату.

— Ну, всё. Я точно приделаю засов на дверь своей комнаты. Как ты вообще открыл, закрыто же на щеколду. — Закричала Брайна.

Пейс помахал перед ней кредитной картой.

— Неужели, богатеньких избалованных детей ничему не учат?

— Видимо, нет, — протянула она саркастично. — А теперь, выметайся из моей комнаты.

— Ты думаешь, что это всё игры? Об этом было твоё долбанное сообщение? — Спросил он.

— Оу, так ты, всё же его прочитал.

Она скрестила руки на груди. По крайней мере, ей удалось зацепить его. Даже если не получится выставить его за дверь.

— Не играй со мной, Бри. Мама сейчас внизу. Она только что сказала, что недостаточно проводит со мной времени, и неожиданно, я и близнецы должны сегодня сидеть дома и участвовать в семейном вечере. — Пейс осуждающе посмотрел на Брайну.

Брайна невинно пожалала плечами.

— Я не могу отвечать за желания твоей матери.

— И это происходит в тот же вечер, когда намечается самая шикарная вечеринка года. Это не какое-то грёбанное совпадение!

Её улыбка стала шире.

— Совпадения случаются постоянно, Пейс.

— Это твоя жалкая попытка отомстить мне за разговор с тренером? — Спросил он. Выглядев так, будто сейчас взорвётся. — Или ты просто сходишь с ума, потому что больше не королева «Гармонии»?

— Если я больше не королева, тогда почему я сегодня иду в «Х», а ты остаёшься дома, чтобы играть в настольные игры? — спросила она, с торжествующей улыбкой.

— Ты решила, что сможешь отправиться на какую-то «экстеzi» вечеринку, пока я застрял тут? — Пейс скрестил руки на груди и перегородил ей путь. Даже бульдозер был бы

менее пугающим. — Нихрена подобного.

— Как мило. — Она постучала по нему пальцем, стараясь не выдавать своего замешательства. — Но я никак не вписываюсь в идиллию вашего семейного вечера. И насколько я могу судить, ты просто насекомое, которое поселилось у меня дома, так что, свали с дороги.

— А то что? — Вызывающе спросил он.

— А то, закричу. Попробуешь потом объяснить это. — Она одарила его разъярённым взглядом.

Он также не спускал с неё глаз, но всё же отступил.

— Я тебе это припомню.

— Плевать, Пейс.

Брайна вышла из комнаты, и пошла вниз по широкой лестнице. Внизу стояла её мачеха. Она улыбнулась и помахала Брайне.

— Брайна, дорогая, ты не видела, куда подевался Пейс? Он хотел взять свитер и спуститься. Близнецы уже выбрали фильм.

— Да. Он в моей комнате дробит.

Селию передёрнуло от такой грубости.

— Он... что?

— Тебе стоит самой на это посмотреть.

— Сейчас посмотрю. — Сказала она неуверенно.

Селия пристально посмотрела на Брайну. Окинув взглядом её красное обтягивающее без бретелей платье, и «трахни меня на месте» ботинки с ремешками на огромном каблуке. Её длинные блондинистые волосы лежали на одном плече, а макияж был дымчато-тёмный и соблазнительный. Она была вылитая секс-бомба.

— Не похоже, что в этом наряде ты останешься на семейный вечер. — Селия выглядела так, будто хотела добавить «юная леди» в конце предложения, но каким-то чудом, смогла удержаться от этого.

— Это потому, что я не остаюсь. — Сказала Брайна, хватая свой чёрный кожаный пиджак, и пошла на выход мимо своей мачехи.

— Знаю, что тебе не всегда нравится, что я говорю, Брайна. Но мне кажется, если ты пойдёшь в таком наряде, ты дашь мальчикам ложные надежды.

Брайна вздохнула, и посмотрела на мачеху с фальшивой симпатией.

— Во-первых, я не собираюсь привлекать мальчиков, а во-вторых, эти надежды не ложные.

Она распахнула входную дверь, оставив мачеху в полном шоке. Брайна была уверена, что Селия хотела сказать что-то ещё, но радовалась, что остее ответ ошеломил Селию. Ей не хотелось слушать о том, какого рода парней привлекает её тело. Она уже прекрасно это понимала, и её мачеха была полной идиоткой, если думала, что Брайна не знает, как этим пользоваться.

Лимузин уже ждал её на территории перед особняком родителей. Когда она села в него, Эйвери и Тара уже ждали её внутри.

Они обе ахнули, увидев её.

— Ты выглядишь чертовски горячо! — взвизгнула Эйвери.

— Серьёзно, не один парень не сможет устоять. — Подтвердила Тара.

— Как бы нам хотелось узнать, кто же тот счастливчик, который похитил твоё

сердце. — Воодушевлённо сказала Эйвери. Она легонько толкнула Брайну и обменялась нетерпеливыми взглядами с Тарой.

— Да, мы так ждём, когда же ты просветишь нас. — Подтвердила Тара.

— Что? — Спросила Брайна, потянувшись за шампанским, чтобы скрыть своё удивление.

Она никому не говорила, что встретила кого-то другого. С тех пор, как они с Гейтсом официально расстались, для всех она одинока, так что это неожиданно. Так или иначе, слухи ходят разные. И она подозревала, что именно Пейс распускал свой язык.

— Ой, да ладно. Мы знаем, что у тебя кто-то есть. Но кто он? — Спросила Эйвери. — Это парень из «Ковенант»? Поэтому мы не пошли на вечеринку Джеммы? Ты ещё не готова, чтобы вас увидели вместе?

Брайна сделала глоток шампанского, и позволила пузырькам остудить свой нрав. Необходимо развеять эти слухи, и как можно быстрее.

— Мы не пошли на вечеринку только потому, что Макс внёс нас в список гостей «Х». И не понимаю, с какой стати, я должна объяснять это. И к тому же, я бы никогда не опустилась до уровня парней из «Ковенант». Не оскорбляйте меня.

— Мы не думали...

— Это не то, чего мы хотели...

— Не нужно, — сказала Бри, поднимая вверх руку. — Лучше давайте выпьем за «Х», и за самую сладкую месть.

Девушки чокнулись своими бокалами, и отпили прекрасного напитка. Двигаясь по загруженным улицам города, они уже заканчивали вторую бутылку, и были «на веселе». Лимузин остановился у входа в большое серое здание. Для прохожих могло показаться, что это просто заброшенный склад, но Брайна прекрасно знала, что это новый скандальный клуб «Х». Самые лучшие заведения города не имели опознавательных знаков, и не нуждались в рекламе. И «Х» не был исключением. Только самые сексуальные и избранные люди знали о его существовании.

Брайна с подругами подошли к мужчине с планшетом в руках, и он, проверив список, быстро пропустил их вовнутрь. Она мысленно поблагодарила Макса, что внёс их имена.

Комната была тёмной, с пробивающимся красным светом, струящимся сквозь занавески. Великолепные девушки, одетые в красно-чёрное бельё, сексуально танцевали на пьедесталах. Слышались громкие ритмы хип-хопа. Многочисленные пары придавались сексуальным телодвижениям на танцполе, а более нетерпеливые, ласкали друг друга в укромных уголках. Это смотрелось чувственно и заманчиво, всё, что она хотела в одном месте. Тут было не так изыскано, как в «Allure», и не было столько учеников старшей школы, как в «Luxe».

Девушек провели к отдельной кабинке. Густые занавески отделяли их от столика с горячими бизнесменами. Эйвери уже начала строить глазки одному из них. Отодвинув занавеску, он тут же пригласил её на танец, пока Брайна открывала очередную бутылку Дом Периньон.

Брайна заметила, как великолепный мужчина поедал её взглядом, и даже не даря ему в ответ соблазнительную улыбку, она знала, что он скоро подойдёт. Сегодня был вечер удовольствий, в которых она не собиралась себе отказывать. Но мужчина был слишком привлекательный, поэтому тут стоило сдержаться. Этой ночью, она собиралась не ограничивать себя в алкоголе и лёгких наркотиках, но не в мужчинах. У них с Джудом не

было каких-либо договорённостей, но ей не хотелось ставить их отношения под угрозу из-за мимолётного перетраха с другим парнем.

— Потанцуем? — спросил мужчина, указывая в сторону танцпола, где Эйвери уже и след простыл.

Брайна приняла его приглашение. Но пообещала себе быть осторожной. Простой танец её ни к чему не обязывает. Она не имела ни малейшего намерения допускать что-то большее. К тому же, она не может прийти в самый горячий ночной клуб и не придаться ненадолго музыке. Она ведь просто молодая девушка.

— Конечно, почему нет? — Она одарила его ослепительной улыбкой, и допила свой бокал шампанского до дна.

Взяв её за руку, он увёл её прочь от кабинки. Тара также следовала за ними с каким-то парнем. Они протанцевали в течение трёх песен, рядом с Эйвери и Тарой. А потом, Брайна удалась, чтобы ещё выпить. Она взяла телефон, пока сама себе наливала шампанское. И замерла с бокалом на полпути, когда поняла, что пропустила два звонка от Джуда.

— Вот же чёрт!

Она и слова не услышит в этом грёбаном шуме. Поставив бокал обратно, она бросилась на поиски более тихого и спокойного места.

— Привет, Бри.

— Привет, — ответила она, перекрикивая шум, — прости, что не отвечала. Что случилось?

— Я сейчас в городе, мой рейс отложен до утра, из-за ужасной погоды на восточном побережье, что значит, вся ночь в моём распоряжении. И я хочу провести её с тобой.

Брайна взвесила, что же ей делать. Она никак не могла рассказать Эйвери и Таре, что Джуд именно тот мужчина, с которым она встречается, но также, она не могла представить ему своих школьных подруг. Оба варианта могли повлечь за собой катастрофу. Но также, она не могла сейчас оставить здесь Эйвери и Тару после того, как целую неделю завлекала пойти в «Х». Они пристанут к ней с расспросами, куда она собирается, и точно поймут, что это её таинственный бойфренд.

Она прикусила губу, стараясь найти решение. Нужно найти способ осуществить всё это, и не попасть под перекрестный огонь.

Внезапно, её осенила идея.

— Хочешь поиграть?

Он соблазнительно усмехнулся.

— Я тебя слушаю.

— Когда настанет нужное время, я пришлю тебе адрес ночного клуба, в котором нахожусь, и позабочусь, чтобы твоё имя было среди приглашённых. Но представь, что я не знаю кто ты. Приезжай, и отыщи сексуальную блондинку в красном платье, а потом соблазни её. И если тебе повезёт, она проведёт с тобой ночь.

16.

УЖЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ у Джуда был адрес «Х» и его имя было внесено

список гостей. Брайна решила отвлечь себя танцами, постоянно меняя партнёров, не давая возможности одному из них монополизировать её полностью. У неё кружилась голова, и сводило живот от волнения.

Джуд придёт сюда.

Она не могла унять бабочек, порхающих в животе от того, что увидит его, ещё и таким образом. Не говоря уже о том, что могла раскрыться её тайна, если что-то пойдёт не так. Это было опасно, но в тоже время увлекательно.

Пока они были на танцполе, исчезла Тара. Эйвери предположила, что она могла просто пойти в уборную, но парень, с которым они танцевали, исчез также. Не прошло и двадцати минут, как она снова появилась в поле зрения, правда уже слегка потрёпанная, но абсолютно самодовольная. Брайна только лишь посмеялась над неудачной отговоркой подруги, и продолжила покачивать бёдрами в такт музыке.

Она только начала новый танец с бизнесменом, который долгое время наблюдал за ней с другого конца зала, как тут же ощутила на себе прожигающий взгляд. Это было сложно объяснить, ведь в зале было столько людей, но она ощущала это всем нутром. Кто-то наблюдал за ней. Она улыбнулась тому, что ощущала себя дорогим экспонатом на выставке, и ещё грациознее завалила бёдрами перед незнакомцем.

Ощущение его присутствия возрастало, но Джуда нигде не было видно. Она огляделась, и обняла парня, с которым танцевала. Сканируя зал взглядом, она стараясь понять, где же он может быть.

Что ж, придётся вести грязную игру, чтобы заставить его действовать. Брайна скользнула вниз рукой по шее незнакомца, дальше по груди, и наконец, остановилась там, где начинались брюки. Покачивая бёдрами, вырисовывая соблазнительные узоры, она снова отвела от него взгляд, в поисках ЕГО. А затем прижалась всем телом к незнакомцу. Он решительно сжал её бёдра. Склонив голову, он уткнулся носом в её шею. Она поддалась, отклонив голову в сторону, и закрыла глаза.

Это стало для него знаком двигаться дальше, и он начал покрывать её нежную кожу поцелуями. И прежде, чем она могла осознать происходящее, кто-то резко вырвал её из лап незнакомца, и накрыл её рот своими губами. Эти требовательные губы она тут же узнала.

Её сердце забилось в такт музыке, но всё, что она могла чувствовать — желание принадлежать Джуду. Она жадно ответила на его поцелуй. Боже, как же она скучала по нему. Они не виделись всего неделю, но казалось, будто прошла целая вечность.

Она абсолютно забыла, где находится, и чем до этого занималась, пока идиот-незнакомец бизнесмен не вмешался:

— Эй, мужик, мы танцевали.

Джуд отстранился, одарил незнакомца самым "съешь-дерьма-и-сдохни-мудак" взглядом, и увёл её прочь. Она даже не стала перечить, или оглядываться на своих подруг, которые определённо стали свидетелями разыгравшейся картины.

Прежде, чем Брайна и Джуд дошли до конца танцпола, их губы снова встретились в поцелуе. Она едва могла дышать от огромного количества людей вокруг них.

— Думаю, скорость разгона моего соблазнения от одного до шести за две с половиной секунды, — сказал он.

— Что ж, по крайней мере, у тебя прекрасный вкус. Люблю «Bugatti».

— Очень хороший вкус, — сказал он, притягивая её ещё ближе. — Но кто сказал, что тебя могут целовать другие мужчины?

Брайна вздёрнула бровь.

— Но никто и не запрещал мне.

— Считай, что теперь запретили.

Трепет пробежал по её телу.

— Тогда никаких поцелуев, — согласилась она и снова затрепетала.

— А что касается прикосновений? — Она провела рукой по его брюкам вдоль члена.

— Я могу показать тебе, что делать с этим, — прорычал он.

Она сжала его плоть в руке.

— Так покажи.

Он вызывающе ухмыльнулся и повёл её прочь с танцпола.

Указав в противоположную сторону, она сказала:

— У меня забронирована кабинка.

— Я соблазняю тебя, помнишь?

Властно положив руку на попу, он крепче прижал её к себе. Они ушли подальше от шумной толпы зала, и двинулись в сторону вышибалы, стоявшего на входе, ведущем в тёмный коридор. Джуд вложил в руку парня приличный свёрток денег, и тот одобрительно кивнул, пропуская их в таинственный коридор.

— Откуда ты об этом знаешь? — Спросила она, переступая порог комнаты, освещённой красным светом.

Вдоль стен стояли кушетки, и округлый диван упирался в заднюю стену. На вид это место было похоже на пустой секс клуб. Она слышала, что в городе есть такие клубы, с приватными комнатами. Раньше она никогда в таких не бывала, но Гейтс называл их комнаты для игр. Кто-то приходил сюда смотреть, а кто-то играть. Эта комната, определённо была для игр.

— По работе.

Брайна вытаращила глаза. Её редко чем можно было удивить, но неужели, только что Джуд признался, что он как-то связан с секс-комнатами?

Он тихо усмехнулся, видя её шок, и нежно поцеловал.

— Не на прямую. Но у меня есть... коллеги, которые этим занимаются. Я забочусь об их интересах.

— Ну, звучит очень смутно, — сказала она. — Будто, ты сутенёр.

Он засмеялся.

— Порой, именно так себя и чувствую.

— Так значит, ты здесь уже бывал?

— Достаточно вопросов. — Потребовал он.

Она прикрыла рот, и постаралась подавить все вопросы, крутившиеся у неё на языке. Тем более, ей самой было что скрывать.

Взяв её за плечи, он толкал её до тех пор, пока ногами она не упёрлась в диван, затем скользнул руками к подолу платья, медленно поднимая его вверх по стройным бёдрам, и улыбнулся, обнаружив, что на ней нет трусиков.

— Нравится то, что видишь? — Прошептала она.

— Больше никаких вопросов, — ответил он с горящими глазами. А затем, грубо толкнул её на диван. — Ляг на спину.

Она поступила, как было велено, и устремила взгляд в потолок. Он максимально широко развёл её ноги, чтобы полностью насладиться этим видом. Внутри у неё всё сжалось

в предвкушении. О Боже, она уже не могла дождаться его члена внутри себя. Ночи без него она проводила, мечтая, о чувстве наполненности им, иногда становилось так невыносимо, что она сама начинала себя ласкать.

Он встал перед ней на колени, и она резко поднялась от удивления. Глядя ей прямо в глаза, он облизнул губы.

— Я сказал, на спину. — Приказал он строго.

Брайна покорно опустилась на подушку. Губы Джуда начали своё путешествие, где ботинок касался её ноги, а затем последовали вверх, до внутренней стороны бедра. Он слегка коснулся языком её клитора, вызывая трепет во всём теле. Она впиалась пальцами в подушку, когда он начал медленно облизывать и посасывать нежную плоть.

Брайна закрыла глаза и выгнула спину дугой, от такого внезапного наслаждения. Его рука заставила её лечь обратно, удерживая её одной рукой, двумя пальцами второй, он проскользнул внутрь.

Если это был его способ соблазнения, у неё не оставалось ни малейшего шанса. Она не привыкла абсолютно ничего не контролировать, а сейчас её тело именно так себя и вело, уже готовое разразиться оргазмом.

Он пробовал на вкус, и придавался ей до тех пор, пока она не начала содрогаться под ним. Пальцами он надавил на гладкую, влажную кожу, согнул их внутри неё, и стал воздействовать на внутреннюю стенку её киски. Она жадно втягивала воздух, думая что вот-вот потеряет сознание, прежде, чем наконец взорваться сумасшедшим оргазмом. Она всё ещё сжималась, когда он резко убрал пальцы, заставив её задыхаться от разочарования.

Брайна начала сводить ноги вместе, но он дважды постучал пальцем по её коленке. Она вопросительно взглянула на него. Всё её тело ещё вибрировало от наслаждения, и она с трудом могла сфокусировать взгляд.

Он нарисовал пальцем в воздухе круг, и сказал:

— Перевернись.

Она начала подниматься, но он нетерпеливо взял её за бедра, и с лёгкостью перевернул. Она опёрлась на локти, а её голая попка во всей красе открывалась его взору.

— Мммм, — простонал он, ведя пальцем от влажной киски к входу в её прелестную попку.

Её тело было всё ещё сверх чувствительным, и её прошибло током от такого прикосновения.

Он отстранился, и положил ладонь ей на попку.

— Хмм. Тебе понравилось?

— Я... — Она прочистила горло. — Я не уверена.

Она ещё никогда не экспериментировала со своей попкой. Были ребята, которые пытались склонить её в этому, и несмотря на то, что её это интриговало, она так никому и не доверилась.

— Ты хотела бы попробовать? — Спросил он, скользя по её попке успокаивающим движением.

Её тело снова содрогнулось от его прикосновений, лёгкими поглаживаниями, он давал ей привыкнуть.

Его ласки дарили ей удовольствие, и хоть он и спросил её, он уже знал ответ. Она доверяет ему, и знает, что ей будет комфортно.

— Да, — прошептала она.

— Ммм? — спросил он.

Надавливая пальцем на вход в попку, и она простонала в ответ.

— Ты уверена?

Она становилась всё более влажной, находясь перед ним в такой позе, позволяя ему ласкать и ублажать её тело. Он был всё, что она хотела, так же, как и он готов был отдать себя ей.

— Я готова на всё, что ты хочешь, — она отдала ему полный контроль, который и так был у него.

— Думаю, стоит тебя хорошенько разогреть перед этим, — ухмыльнулся он.

Звук брюк, сползающих на пол, перед тем, как его член глубоко войдёт в её киску, был лучшим разогревом, в котором она нуждалась. Она задохнулась от чувства наполненности, когда он вошёл. Сила его толчка двинула её вперёд по дивану, и её и без того возбуждённое тело сдалось ему.

Такая его стратегия меня разогреть? Она ведь уже кончила один раз.

Он продолжал свои мощные толчки, и она едва удерживалась, под его весом. Её разум помутнел, и всё, что она могла ощущать — был Джуд. Она всё выше поднималась к вершине удовольствия, а он всё не останавливался. Припав к её спине, он начал ласкать клитор. Брайна уже чувствовала волны оргазма, наступающие её, а он всё не останавливался.

Это было слишком для неё. Джуд всё сильнее и сильнее входил в неё. Волосы каскадом рассыпались по её плечам и спадали на лицо. Вокруг всё кружилось. Она едва могла дышать, когда старалась двигаться на встречу его движениям. Всё тело полыхало, будто в огне.

Как будто зная, что она уже на грани, Джуд замедлился, напоследок поглубже растянул её, и вышел. Брайна тут же почувствовала опустошение. Она была уже так близка. Она извивалась, и толкалась бёдрами назад, надеясь, привлечь его обратно, но он только игриво шлёпнул её зад.

— Не дёргайся, иначе твоя попка станет розовой, когда я закончу.

Брайна шумно сглотнула, и её тело завибрировала от таких слов. Твою мать, это было горячо!

Она обернулась, и увидела, как Джуд пересекает комнату. Он приоткрыл небольшую дверцу, которую она сразу и не заметила в приглушённом освещении. Взяв что-то с полки, он вернулся к ней. Она быстро выпрямилась. Не могла поверить, что сейчас это произойдёт... что она собирается сделать это. Но она знала точно то, что хочет дать ему всё, что он пожелает взять.

Громкий шлёпок отразился звонким эхом от стен комнаты, когда он ударил её в десять раз сильнее, чем в первый раз. Она вскрикнула от неожиданности.

— Это в качестве разогрева.

Его ладонь также сильно опустилась с другой стороны. Она опять взвизгнула.

— И ещё, потому, что мне нравится, как мокреет твоя киска, когда я шлёпаю тебя.

Его левая рука опустилась на её спину, затем он стал нежно поглаживать её зад, и наконец, проскользнул пальцем, обильно увлажнённым смазкой, в её попку.

— Расслабься, — прошептал он успокаивающе.

Она постаралась отпустить всё напряжение, скопившееся в теле, и он проскользнул глубже. Сглотнув, она постаралась оставаться спокойной. Если начнёт дёргаться, или сжимать всё внутри, будет только хуже. Он вводил и выводил свои пальцы до тех пор, пока она не была готова принять его, и тогда, он заменил их кончиком своего члена.

Он начал медленно входить. Её тело сопротивлялось, а он не переставал бормотать ей нежные слова поддержки:

— Всё хорошо. Тебе понравится.

Она сделала глубокий вдох, потом выдох, и медленно кивнула, давая ему разрешение продолжать.

Он протолкнул в неё головку, и кажется, её тело постепенно привыкало к тому, что происходит. Она чувствовала себя такой наполненной, но абсолютно по-другому. Боль смешалась с удовольствием, когда он останавливался, а потом возобновлял нежные движения внутри неё.

Брайна ощущала, как Джуд сдерживается ради неё, чтобы дать ей привыкнуть. Хотя сам весь сгорает от желания действовать быстрее. Сначала он довёл её до безумия трахая до иступления, а теперь, заявлял права, как никто прежде.

От одной мысли об этом, она закрыла глаза, отдаваясь блаженству. Это не так уж и плохо. На самом деле... очень хорошо. Ей нравилось, как при этом её киска сжималась от боли, в надежде на его прикосновение, и нравилось чувство драйва, от того, что она делает это впервые. Но больше всего, ей нравилось то, как это действует на Джуда.

Он нагнул её ниже, открывая себе больший доступ к её киске, и начал её ласкать, одновременно двигаясь в попку, наполняя её до краёв своим огромным членом. Теряя контроль, он жестче схватил её за бёдра, всё быстрее и глубже толкаясь, когда она уже начала сжиматься вокруг него.

— Джуд, я сейчас кончу, — захныкала она. — Сделай так, чтобы я кончила.

— Твою мать, — зарычал он.

Он опять вошёл, и у неё уже не было больше сил держаться. Они вместе достигли фантастически взрывного оргазма. Рухнув вниз, она зарылась лицом в подушку, сдерживая крики своего экстаза.

Может поэтому, клуб называли «X».

17.

БРАЙНА БЫЛА РАДА, ЧТО В ШКОЛЕ НАСТУПИЛИ КАНИКУЛЫ на перестроение Рождественских праздников. Утром понедельника ей не пришлось никому объяснять, куда она исчезла в субботу, или что произошло. Она лучше оставит это всё для сплетен, чем предстанет перед допросом Эйвери и Тары. Они уже прислали ей достаточно сообщений, спрашивая кто тот незнакомец, с которым она исчезла. И она была рада, что не нужно врать им в лицо.

После того, как они с Джудом по полной воспользовались приватной комнатой клуба, они отправились к нему. Лежа с ним рядом, она будто могла потрогать душевную связь, и безумное сексуальное влечение. Ей практически не удалось поспать в ночь субботы, но не только из-за секса, а потому, что её мысли унеслись на тысячи миль вдаль, планируя, и мечтая, как всё может быть, она так и не смогла сомкнуть глаз до тех пор, пока Джуд не уехал в аэропорт на свой рейс. Но он пообещал, что будет свободен на Рождественские праздники, и хочет провести с ней каждый из тех дней.

Она ответила ему, что проверит своё расписание. Её отец должен был вернуться вскоре, и будет сложнее исчезать из дома — хотя не намного сложнее. Кроме того, она не имела понятия, как ей ускользнуть из дома на Рождество. Но она могла бы всё устроить. Это был

один из немногих случаев, когда Брайна могла провести так много времени с Джудом, и она не собиралась упустить такую возможность.

У неё ещё было в запасе несколько дней, и это означало, что ещё есть время во всём разобраться.

Она заставила себя прекратить думать об этом, потому что сегодня у неё была назначена встреча с координатором благотворительной акции «Pink Charity Benefit» — Фелисити Роуз, в ресторане «The Blvd» в Беверли Хиллз, и уже пора было начать сборы.

Чтобы подготовиться к этому обеду, Брайне пришлось провести некоторые исследования. Около десяти лет назад Фелисити с отличием окончила «Гармонию», после чего получила степень в области антропологии в Стенфорде. На данный момент, глава благотворительной организации «Дети в беде», была президентом социального общества Лос-Анджелеса, и выступала добровольцем в «Организации для обездоленных Эммы Олгуд».

Для Брайны, она была именно той женщиной, которой хотелось подражать. Она была истинным эталоном, в отличие от остальных женщин в жизни Брайны. Слава Богам, что её отец скоро вернётся со съёмок, и займётся её злой мачехой. С появлением отца, их отношения всегда менялись. Может, и на этот раз так случится.

Брайна передала ключи от своего «Aston Martin» парковщику, и пошла ко входу в ресторан.

— Забронировано на имя Фелисити Роуз, — сказала она администратору.

— Следуйте за мной.

Брайну провели к идеально ухоженной женщине. Фелисити была пепельной блондинкой, и её волосы были убраны назад, открывая красивое лицо. На ней было платье с квадратным вырезом, и пиджак от «Chanel», который Брайна видела в новой коллекции. По крайней мере, у этой женщины есть вкус, хоть и выглядит она, как полная стерва.

— Миссис Роуз, — сказала она, расплываясь в улыбке. — Как приятно с вами познакомиться.

— Пожалуйста, зови меня просто Роуз. Ты должно быть, Брайна.

— Это я.

— Почему бы тебе не присесть? — предложила ей Фелисити.

— Спасибо. — Брайна скромно присела в кресло, напротив.

Фелисити, нарочито медленно развернула салфетку, и уложила себе на колени. Затем, поправила серебряные столовые приборы, и сделала глоток «Пеллегрини.»

— Я просмотрела твою биографию. И если честно, удивлена, почему миссис Метьюсон рекомендовала именно тебя.

Брайна тут же возмутилась такому комментарию. Да кто ещё мог бы заменить её на этом посту? В «Гармонии» не было более достойной кандидатки на этот пост. Определённо, никто не мог сравниться с ней.

— Это почему же?

— На самом деле, я не ожидала... девочку из группы поддержки. — Последние слова она сказала так, будто перед этим съела целый лимон. — Затем, ваша связь с этим Гейтсом Хартманом.

Откуда это вообще взялось? Какая разница, что она капитан группы поддержки, если она умна, трудолюбива, и мотивированна на успех? По крайней мере, именно это она всегда твердила сама себе. И чёрт побери, какое отношение ко всему этому имеет Гейтс?

— К тому же, неблагополучная ситуация с вашими родителями... — Продолжила Фелисити.

— И это всё было в моём деле? — сухо поинтересовалась Брайна.

Она просто не могла поверить, что Фелисити узнала её полное досье, всего лишь из-за школьной благотворительной организации. Ну да, жизнь Брайны не была идеальной картинкой. Она и так это прекрасно знала.

Всё, что ей хотелось сделать, так это послать эту дамочку куда подальше, но она понимала, что тогда потеряет своё место. А она не собиралась отказываться от тяжело заработанного места, только потому, что бывшая мисс популярности, пытается опустить её на несколько позиций.

— Я провела некоторые исследования самостоятельно. — Нахально ответила Фелисити.

— Ради Бога, ещё не забудьте проверить на сайте "СемнадцатилетняяШкольница.com".

Фелисити вся такая чопорная, устала на неё.

— В этом нет необходимости.

— Замечательно. Могу я быть с вами откровенной, почему, прежде всего, я подала заявку на данную должность? — Брайна не ждала от неё ответа. Ей было плевать, что ответит эта сучка. У неё сложилось неправильное впечатление о Брайне, и она этого так не оставит. — Это мой выпускной год в «Гармонии». На данный момент, по среднему баллу, я занимаю пятое место в классе. Я вхожу в Национальную ассоциацию выдающихся студентов, и в тоже время, я капитан группы поддержки. Я работаю над недостатками своей жизни. И некоторые не всегда от меня зависят. «Pink Charity Benefit» — самое значимое событие года в жизни «Гармонии». И я хочу быть частью того, что делает неоспоримый вклад в жизнь общества. Пожалуйста, позвольте мне проявить себя, и вы не пожалеете.

— Хम्म.

Очевидно, это был и весь ответ, на который могла рассчитывать Брайна. Подошёл официант, и Фелисити взглянула на меню.

— Я возьму салат со шпинатом и малиной. Без гарнира.

Пока Брайна изучала своё меню, у неё зазвонил телефон. Она, молча его, проклинала, за то, что так не вовремя. Достав телефон, она увидела, что звонит отец.

— Простите, я должна ответить.

Фелисити поджала губы.

— Это мой отец звонит из Новой Зеландии. Должно быть, что-то важное. Я буду такой же салат, — сказала она, прежде чем встать из-за стола, и ответить на звонок.

— Папа!

— Привет, дорогая! Как поживает моя маленькая девочка?

— Не такая уже и маленькая. Я сейчас на встрече с координатором ежегодного благотворительного вечера «Pink Charity Benefit». Меня избрали ответственной за проведение вечера.

— И правда, очень по-взрослому. Поздравляю!

— Спасибо! Как Новая Зеландия? — Восторженно поинтересовалась она.

— Новая Зеландия великолепна. Мне очень хочется, чтобы ты сюда приехала, и всё увидела, — сказал он задумчиво.

— Я бы с удовольствием, но не стану, — сказала она ему весело, — ведь ты скоро приедешь сам домой на Рождество. Не могу уже дождаться твоего возвращения.

На линии повисла долгая пауза, а потом отец вздохнул.

— Поэтому я и звоню, дорогая. Было решено продлить съёмки фильма, поэтому нужно задержаться. Нам увеличили бюджет на двадцать миллионов долларов, и придётся снимать во время праздников.

Внутри у Брайны всё оборвалось. Нет. Нет, он не мог так поступить. Он больше не мог оставить её саму с этими людьми. Он должен был вернуться к Рождеству. Они же хотели провести праздники вместе. Это была традиция. Он не мог так поступить с ней.

— Папа, — прошептала она в отчаянии, — пожалуйста.

— Брайна, я понимаю. Я тоже хочу домой, но мне нужно работать.

— Работа, прежде всего, — горько сказала она.

— Ты ведь знаешь, как работает этот бизнес, — его голос был таким пресыщенным, что её от него затошнило.

— Знаю. — Поникла она. Понятия не имея, как он устроен.

Она слишком долго жила с постоянно отсутствующим отцом, и далёкой матерью. И как бы она не хотела, чтобы у родителей всё было хорошо, это было невозможно, ведь они практически не виделись. Но это не помешало ему жениться на другой, и опять уехать, покинув её с Селией и её отвратительными отпрысками. С переездом Селии всё стало ещё хуже.

— Как только я закончу этот фильм, мы полетим в Париж, и ты сможешь там пропадать в своих любимых бутиках.

— Только мы с тобой? — Взмолилась она.

— Только ты и я, детка. Как в старые добрые времена.

Почему-то, верилось с трудом.

— Хорошо, пап. Звучит классно. — Она знала, что этому не бывать.

— Люблю тебя, девочка моя. Дам тебе знать, когда съёмки будут подходить к концу.

— Пока, — задумчиво ответила она.

Она нажала отбой, и крепко сжала телефон в руке. Все праздники, она проведёт в ловушке с Селией, Пейсом и близнецами. Отца не будет, чтобы повлиять на это безумие. Отца не будет, чтобы починить тот разлом, который образовался в их доме в его отсутствие. Отца не будет, чтобы быть... отцом. Только далёкий режиссёр. И никакого отца.

Брайна расправила плечи, и пошла обратно к столику.

— Прошу прощения. Отец проинформировал меня, о смене планов в последний миг. Он останется в Новой Зеландии на все праздники. Простите, что нас прервали. Это больше не повторится.

— Хорошо, — сказала Фелисити. Кажется, она даже не отреагировала на новость об отце Брайны. — Тогда продолжим.

— Вот так просто? — Спросила Брайна.

После всех слов, которые мне наговорила Фелисити, теперь она просто отдаёт эту должность?

— А ты передумала быть главой комитета?

— Конечно, нет, — решительно заявила Брайна.

— Я так и думала. Похоже, ты привыкла много работать, и не отступаешь от ответственности. — Фелисити изогнула бровь. Так это всё была проверка. — Думаю, наше сотрудничество принесёт хорошие плоды, конечно, если ты в деле.

— Я абсолютно и полностью в деле.

С ОТСУТСТВИЕМ ОТЦА НА ВСЕ ПРАЗДНИКИ, Брайна нашла прекрасное оправдание целую неделю отсутствовать дома.

— Ты уверена, что хочешь уехать? — Спросила Селия. — Даже не останешься в Сочельник?

Брайна вздохнула. Она не хотела выказывать большую симпатию Селии, да и наверняка, она купится на это.

— Послушай, я и так слишком мало времени провожу с мамой, а в связи с отсутствием папы на все праздники, мне показалось, что это прекрасная возможность. Нет смысла оставаться дома, если его тут не будет.

Селия поджала губы.

— Что ж, конечно, я хочу, чтобы ты провела с мамой прекрасное время, но тебя тут будет не хватать, солнышко. Все будут скучать по тебе.

— Уверенна.

Брайна боролась с желанием закатить глаза. Она определённо не будет скучать по своей надоедливой мачехе или по Пейсу. Особенно по Пейсу.

Он не разговаривает с ней после того случая с вечеринкой у Джеммы, что её вполне устраивало. Она не стала бы говорить с ним, если бы и захотела. Но понимала, что это молчание слишком прекрасно, чтобы быть правдой, и скорее всего, он обдумывает план мести. Он не собирался сдаваться.

Ей хотелось скорее уйти подальше от равнодушия и наигранности.

Т.к. её чемодан Louis Vuitton был уже упакован, она сбежала из дому.

Приблизительно, час спустя, после жуткого трафика в городе, она припарковалась возле дома Джуда. Он впустил её, как только увидел у входной двери. Взял у неё сумки, поставил возле кофейного столика, а затем притянул в крепкие объятия.

— Я скучал по тебе, — прошептал он ей в волосы.

Она закрыла глаза, и ещё сильнее обвила его шею руками.

— Я тоже скучала.

— Готова в путь?

— В путь? — спросила она, осматривая квартиру.

— Ты ведь не думала, что я заточу тебя на все выходные в своей квартире, и буду использовать, как секс рабыню?

Вообще-то да. Что-то наподобие этого она и представляла себе. Звучит вполне замечательно. Никакой драмы целую неделю. Только Джуд.

— Думаю, тебе понравится то, что я задумал, — сказал он подмигивая.

Она изогнула бровь, но спорить не стала. Только находясь с ним, она знала, что ей понравится абсолютно всё, что он запланировал.

Внизу их уже ждала машина, и водитель загрузил их вещи в багажник. В серебряном ведёрке их уже ждала бутылка охлаждённого шампанского. Джуд мастерски открыл её, и наполнил два бокала искрящимися пузырьками.

— За новые начинания, — предложил он, поднимая вверх бокал.

Встретившись, их бокалы издали звонкий высокий звук.

— И какое твоё новое начинание?

Улыбнувшись своей самой очаровательной улыбкой, он ответил:

— Ты — моё начинание, Бри.

Она даже не знала, что сказать на такие милые слова. Парни редко себя так ведут. Они редко знали как вести себя с ней. Они были просто глупыми мальчишками. А с Джудом всё было по-другому. Она могла целый день провести в его объятиях, и чувствовать себя абсолютно полноценной. Никогда ещё она не испытывала такого. Она всегда была беспокойна, всегда куда-то спешила, что-то делала, строила схемы и планы в голове. С появлением Джуда это прошло, с ним она просто наслаждается жизнью.

Приблизительно, спустя полчаса, они подъехали к частному терминалу международного аэропорта, не далеко от Санта-Моники.

Брайна в замешательстве посмотрела на Джуда. *Куда, чёрт возьми, они собираются?*

Когда в поле зрения показался аэропорт «Санта-Моника», она и вовсе пришла в замешательство, не говоря уже о распирающем любопытстве. Машина остановилась у входа в большой ангар.

Брайна удивлённо открыла рот.

— Что происходит?

Джуд выглядел невероятно самодовольным.

— Сюрприз.

— Сюрприз... Что?

Водитель открыл дверь, и она вышла из машины. Одновременно она испытывала шок и предвкушение.

— Серьёзно. Что происходит? — Спросила она Джуда, который вышел из машины следом за ней. Он обнял её за талию, и поцеловал в висок.

— Ты ведь спрашивала, а что дальше частный самолёт и отдых на Сен-Барт?

Она резко развернулась к нему, находясь в полном оцепенении.

— Скажи, что ты шутишь.

— Не шучу.

Её рука накрыла рот, прежде чем могла задуматься о спокойствии, хладнокровии или собранности. Джуд собирается отвезти её на частном самолёте на остров миллионеров Сен-Барт. Она была в полнейшем шоке.

— Ты же говорила, что везде носишь с собой паспорт.

Она только молча кивнула. Этот мужчина слушал и запоминал всё, что она говорит. Даже отец, на которого она рассчитывала, не сдержал слово. А это Джуд, который решил отложить всё, и спланировать отдых, как хотела именно она. Нет, она была не просто в шоке. Она была поражена и безумно влюблена в этого мужчину.

— Я так понимаю, ты в восторге?

Она затрясла головой, и залилась смехом.

— О, Боже Мой, я не могу поверить, что мы отправляемся туда вдвоём!

Он наклонился, и сочно поцеловал её.

— Я же говорил, это новые начинания.

— Верно. Только есть одна проблема. — Ответила она ему.

— Какая?

— Я не взяла купальник.

Он окинул взглядом её тело.

— Туда, куда мы собираемся, тебе он не понадобится.

Она опять засмеялась, и он вместе с ней. Ей однозначно нужен был купальник, если они

направляются на морской курорт на все выходные, но ей понравился его энтузиазм.

Одно она знала наверняка. Это будет *лучшее* Рождество в её жизни.

В салоне личного самолёта, был кремовый диван, с кожаной обивкой, два такие же кресла, и огромная встроенная плазма.

При входе им улыбнулась стюардесса в короткой синей униформе.

— Пожалуйста, располагайтесь. Я буду на кухне. Дайте знать, если вам что-то понадобится. Скоро взлетаем, — сказала она, прежде, чем удалиться.

Брайна заняла одно из кресел, и проверила свой мобильный. У неё было два пропущенных, и сообщение от Селии. *Тьфу ты!*

Брайна, дай мне знать, что ты безопасно добралась до матери. Счастливого Рождества. Мы будем скучать по тебе. Пейс говорит, развлекись там.

Она застонала от сообщения. Какой надоедливый и невыносимый человек. Она не должна была вмешиваться, когда Брайна хотела провести время со своей мамой. И пусть, что это всё выдумка, и на самом деле, она сейчас с Джудом, но зачем писать ей сообщения? Неужели мачеха этого не понимает?

Ещё и Пейс! Она была уверена, что он специально попросил Селию написать это сообщение, чтобы подоставать её. Она решила не давать этому беспокоить себя, находясь на борту личного самолёта, с Джудом, и собираясь лететь на Сен-Барт. Ничто не испортит ей настроение.

Только что добралась. Всё хорошо. Передай Пейсу, пусть повеселится с Джеммой.

Самоуверенная улыбка озарила её лицо. Если его мать была так занудна с ней, то она представила себе, какой она будет с Пейсом. Сколько вопросов она обрушит на него, после такого сообщения.

Оторвавшись от экрана телефона, она встретила с вопросительным взглядом Джуда. Пожав плечами, она сунула телефон в карман своих узких чёрных джинс. Она решила, что раз Рождество, то можно упомянуть о родителях, и не вызвать подозрений о том, что она всё ещё живёт с ними.

— Мачеха спрашивает на счёт Рождества... Опять.

Джуд кивнул.

— Ясно. А ты не хочешь проводить праздники с ними?

— Нет. — Сразу же ответила она. — Я хочу провести праздники с тобой. И только с тобой.

— Хорошо. Это мне и нужно.

Она встала, улыбаясь, пошла к нему на диван, и села верхом. Запустив пальцы ему в волосы, она обрушилась на его рот. Это была самая романтическая, и удивительная вещь, которую делали ради неё, и он хотела показать ему, насколько она благодарна.

Поцелуй становился жарче, и он, проскользив руками вверх, добрался до попки, и сжал её. Виляя и прижимаясь к нему бёдрами, она будто здесь и сейчас дарила ему приватный танец. Застонав в его рот, она прикусила нижнюю губу Джуда.

Его руки продолжали исследовать её тело, проникая под чёрный обтягивающий топ, скользя вверх по позвоночнику, а затем стискивая увесистую грудь. Всё тело реагировало на то, как он гладит, и массирует её. Запустив палец в чашечку бюстгалтера, он надавил на сосок, а она в ответ изогнула спину, толкая грудь на встречу ему.

— Чёрт, — простонал он.

А дальше, он приподнял, и уложил её на диван. Она обхватила ногами его талию, когда он наклонился к ней. Прокладывая дорожку из поцелуев на её шее, он вжался в неё тазом, давая надежду на большее. Господи, как ей хотелось сорвать его одежду.

Кто-то тихо прочистил горло на заднем фоне, и они вспомнили, где сейчас находятся. Самолёт даже ещё не взлетел. Они ещё даже не покинули город. Но их оставят наедине, когда достигнут высоты двадцать тысяч футов.

Джуд быстро выпрямился, и помог Брайне сесть, пока бортпроводница инструктировала их о безопасности полёта. Взлетели они легко. Набрав достаточную высоту, Джуд сказал, что лететь им около восьми часов. И т. к., самолёт частный, никаких остановок или пересадок делать им не придётся, но добраться им удастся только к следующему утру.

После удачного испытания кровати на прочность, и успешного присоединения к клубу "Высокая миля" (прим. Занятие сексом на высоте не меньше 5280 футов), Брайна лежала на коленях Джуда, и громко вздохнула.

— Вот она — жизнь. — Пробормотала она сонно.

Он нежно гладил её волосы, и она закрыла от удовольствия глаза.

— Это одна из причин, почему я рад, что ты рядом.

Зевая она ответила:

— Я... тоже.

— Почему бы тебе не поспать? Всё равно, у меня есть незаконченная работа, над которой нужно посидеть.

— Над чем ты работаешь? — Спросила она, взглянув на него.

В его взгляде, она увидела то, что говорить об этом у него нет ни малейшего желания. Она никогда не настаивала. Он скажет, когда посчитает нужным. Так, как и она, что ей было семнадцать... когда ей уже не будет семнадцать. Боже, но почему её день рождения только в июле?

— Ничего особенного. Ложись спать. А когда ты проснёшься, мы будем в раю.

Она улыбнулась ему, и позволила вопросам отступить. Всё, о чём она могла думать, засыпая под звук его пальцев, щёлкающих по клавиатуре ноутбука, как она хотела всё ему рассказать о себе.

Однажды, ей не придётся скрывать от него всё то, что другие итак знают, но она понимала, что не станет с кем-то ещё делиться тем, что было в её сердце, только для него. Несмотря на секреты, накопившиеся между ними, она чувствовала, как полностью, и бесповоротно влюбляется в этого загадочного мужчину.

19.

ПРИЗЕМЛИЛИСЬ ОНИ в небольшом аэропорту Сен-Барт около двух часов ночи. Их уждала машина, которую заказал Джуд, и Брайна сидела на заднем сидении, прижавшись к нему, пока они не преодолели небольшое расстояние до места назначения.

Их освещённый домик у воды, оказался огромной виллой с красной крышей, на побережье. Даже в темноте, она выглядела так, о чём Брайна не смела мечтать. На вилле было шесть спален и семь ванных комнат, а также, кристально чистый прямоугольный бассейн, крытая беседка, и самый невероятный вид на океан.

Джуд оставил их багаж в невероятно большой спальней комнате, со своей отдельной гостиной, такой кроватью, которая способна вместить добрую половину дюжины людей, и

гардеробной, в два раза больше, чем у неё дома.

В ванной комнате находилась джакузи таких размеров, что Брайна могла плавать и наслаждаться волшебным видом из окна. В общем, Джуд был прав. Это рай.

На следующее утро, Брайна проснулась, когда солнце вставало над океаном. После осмотра виллы при свете дня, они направились в город на завтрак. Брайне удалось купить два купальника в бутике неподалёку, даже несмотря на то, что Джуд постоянно нашёптывал ей непристойности, как он собирается их с неё сорвать. А затем, вернувшись на виллу, они провели день, нежась под солнцем, и плавая в бассейне.

Они проводили настолько прекрасные дни у воды, и незабываемые ночи в спальне, что проснувшись в четверг, Брайна не могла поверить, что уже настало Рождество. Живя в Лос-Анджелесе, она никогда не видела снега в Рождество, не считая семейных каникул в Париже или в Нью-Йорке. Но с солнцем, которое уже в полвосьмого светило так ярко, и без единого облачка на небе, Рождество в Сен-Барте, казалось ещё менее реальным.

Или, возможно это потому, что она не увидит никого из своих родных? Она старалась не давать этому факту выбить её из колеи, но проснувшись сегодня, вдруг почувствовала горечь такого положения дел. Уже несколько месяцев она не общалась с матерью. Отец занят в Новой Зеландии. Кто знает, услышит ли она его сегодня? У неё не было братьев и сестёр, а свою мачеху она наотрез отказывалась воспринимать как родственника, по которому она будет скучать в этот день. Даже несмотря на то, что вокруг неё всегда так много людей, она чувствует себя... одинокой.

Возможно, ей стоит привыкать к этому? В конце концов, это была для неё не новость. Отец любил её, но проводил слишком много времени на работе. С мамой они были близки, когда Брайна была младше, но чем старше она становилась, тем больше отдалялась от неё. Слишком сложно было не винить себя в том, что брак родителей трещал по швам.

Так что же изменилось?

Джуд.

Впервые за долгое время, она чувствовала себя нужной. Он с пониманием к ней относился, заботился, и дарил ощущение полноценности. А со всеми остальными, ей приходилось всегда одевать маску уверенности. Ей не нужны были семья, друзья, или парень. Она была сильной, блистательной, и готовой покорить весь мир. Но Джуд, обезоружил её, и когда она была рядом с ним, понимала, насколько одинокой чувствовала себя ранее.

С этой мыслью, она повернулась, чтобы обнять Джуда, но поняла, что его часть кровати пуста... опять. На мгновение, она запаниковала, вспомнив их первую совместную ночь, и то, как он её покинул тогда, но потом, пришла в себя. Они на острове, в Карибском море. *Куда он отсюда исчезнет?*

— Джуд, — позвала она, выходя из спальни в одном коротеньком красном пеньюаре.

Она прошла в гостиную, и услышала его голос, доносившийся из кухни. Уже на входе в комнату, она остановилась, потому что поняла, он говорит по телефону.

— Нет, я буду не на связи весь день, — повисла небольшая пауза. — Я знаю, что ты хочешь, но я в отъезде по работе. Я не вернусь даже к Новому году.

Хмм... ей стало любопытно, с кем же он говорит. Она, конечно, не ждала, что он кому-то скажет, что сейчас с ней, но её задевало, что он так явно лжёт. Несмотря на то, что она поступает аналогично...

— Да. Потом, я практически сразу должен буду уехать снова.

Значит, на Новый год его не будет. Кажется, спланировать её расписание будет проще. Хотя, она бы предпочла встретить Новый год с ним. И она бы поняла, если бы это была поездка по работе.

Если, он не лгал и об этом тоже...

Скользкий путь.

— Прости. Я действительно не могу говорить сейчас. — Его голос был расстроен, и, кажется, он хотел скорее закончить этот разговор. — Прекрати давить мне на жалость! — Закричал он.

Брайна выглянула из-за угла, и увидела, как он нетерпеливо запускает руку в волосы. Его лицо было искажено злостью, она никогда не видела его таким прежде. Тяжело сглотнув, она догадываясь, с кем он мог говорить.

— Я ложу трубку. Счастливого Рождества. — Он швырнул телефон на гранитную столешницу, упёрся в неё руками, и понуро склонил голову.

Она знала, что стоило дать ему время, но также, хотела дать ему понять, что слышала хотя бы часть его разговора. Нет причин скрывать это.

— Это была твоя жена? — Спросила она, заходя в кухню.

Джуд дёрнулся от неожиданности, и повернулся к ней лицом.

— Бри.

— Я думала, вы развелись.

— Я думал, ты спишь.

— Я проснулась. — Сказала она, пожимая плечами.

— Как много ты услышала? — Спросил он.

Она точно не была уверена, о чём он думает. Он был не из тех, кого легко прочитать. Он не хочет, чтобы я узнала, что он говорил с женой?

— Достаточно, что бы понять, что тот, кто звонит тебе в Рождественское утро, и уточняет планы на Новый год, важная составляющая твоей жизни. А, и ещё, она расстроила тебя. Я никогда прежде не видела тебя расстроенным. — Ответила она ему в лоб.

— Была. — Ответил он. — Она была важной составляющей, и мы расстались. Поэтому я здесь с тобой. — Он быстро подошёл к ней по кафельному полу, и притянул в объятия. — Это единственное место, где я хочу быть. Она для меня ничего не значит.

Если бы Брайна была обычной девушкой, она бы тут же забыла всё, услышав такие слова. Тем более, было Рождество, и она находилась с мужчиной, в которого по уши влюблена, на острове Сен-Барт.

Но она ведь не обычная.

— Тогда... Вы, ребята, сейчас разводитесь?

Джуд сделал шаг назад и вздохнул:

— И тебе счастливого Рождества.

— Ой, и тебя с Рождеством, — ответила она. — Я знаю, что по законам Калифорнии, должно пройти не менее шести месяцев, прежде, чем вас официально разведут.

— Мы можем об этом не говорить? — Кажется, он устал говорить на эту тему.

— Никогда?

Он подхватил её за бёдра, обвивая её ноги вокруг своей талии, и усаживая на рабочую поверхность в центре кухни, ответил:

— Пока мы здесь, ничего, кроме откровенного белья.

Его губы жадно опустились на нежную кожу её шеи, прокладывая себе путь, прямо до

мочки уха. Её разум снова стал затуманиваться. К чёрту все вопросы, которые беспокоили её. Сейчас ей было чертовски хорошо.

Она оттолкнула его, и сердито заявила:

— Ты стараешься меня отвлечь?

— Я собираюсь заставить тебя испытать крыше сносный оргазм. Имеешь возражения?

Ну, если взглянуть на проблему с этой стороны...

— Нет.

Его пальцы впились в её бёдра, когда они слились в страстном поцелуе. Господи, этот мужчина действовал на неё опьяняюще. Между ними сверкали молнии. Каждое его прикосновение толкало её к бездне. Она полностью потеряла осознание времени, ощущений, был только он, искуситель, увлекающий её в мир иллюзии.

Джуд ласковым движением уложил её спиной на кухонную поверхность, а затем потянул за бёдра вперёд, до тех пор, пока её попа не оказалась на краю. Затем, быстро сбросил её трусики на пол, туда же отправил и свои. Его пальцы нежно ласкали её киску, кружа вокруг входа, пока она не стала влажной и жаждущей большего, затем, надавил большим пальцем на клитор. Её тело было в огне, требовало большего.

Если Джуд намерен был отвлечь её, лучшего способа нельзя было и придумать.

— Скажи, что хочешь меня. — Приказал он, дразня её киску своим членом, не входя, только заставляя её хотеть его всё больше и больше.

— Черт, Джуд. Я хочу тебя. Просто трахни меня.

— Возможно, если ты хорошо попросишь.

Он упёрся головкой члена в её киску, дав ей иллюзию контроля ситуацией. Она закрыла глаза, и откинув голову назад, прогнулась навстречу ему.

— Пожалуйста, — простионала она. — Пожалуйста, возьми меня. Я вся твоя.

Да. — Зарычал он, толкаясь в её нетерпеливую киску. — Ты моя.

После его заявления, их тела слились воедино. Это было дико, и абсолютно по-собственнически, единение двух существ, в животном порыве. Ничто не могло заставить их думать о том, что ждёт после возвращения в реальность. Не существовало ничего вокруг, кроме их всеобъемлющего желания получить то, в чём они сейчас нуждались — жить без чувства вины, и наслаждаться каждым гребанным моментом.

20.

УЖЕ ВТОРОЙ РАЗ ЗА УТРО, Брайна ставила телефон на беззвучный режим. Сели продолжала звонить, а у Брайны не было ни малейшего желания ей отвечать. Если даже мой родной отец не звонит, так почему мачеха решила, что я захочу говорить с ней?

Она думала набрать отца, который был в Новой Зеландии, но ведь это он её родитель. Неужели, у него нет ни малейшего беспокойства о дочери, чтобы самому позвонить, или на худой конец, написать сообщение? Он был современным мужчиной, прекрасно знал, как обращаться со смартфоном, и у него был максимально выгодный международный пакет, с которым он мог звонить с любой точки мира. Очевидно, звонить дочке в Рождество не входило в его планы.

Она не хотела беспокоиться об этом сегодня. Не в такой замечательный день, особенно находясь рядом с тем, кому она действительно не безразлична.

Брайна устремила взгляд туда, где плавал Джуд. Его руки плечи и спина активно

работали. Он явно не был культуристом, но имел прекрасное телосложение. Было трудно оторвать от него взгляд. Они занимались сексом перед завтраком, но находиться перед ней в таком виде было абсолютно несправедливо, потому что желание новой волной захлестывало её. Он сделал её ненасытной.

Телефон опять зажужжал, Брайна заворчала себе под нос. «Сколько можно!»

Она замерла, когда увидела, что звонила не мачеха, а Гейтс. Закатив глаза, она всё же ответила.

— Счастливого Рождества! — Пропела она с фальшивой радостью.

— Бри, где твою мать, тебя носит? — Прорычал Гейтс.

Она замерла. Гейтс был вне себя.

— А что? Что не так?

— Мне только что звонила Селия. Ты не отвечала всё утро на её звонки, и она позвонила твоей матери.

— Она *что*? — Завопила Брайна, резко сев на шезлонге.

Джуд тут же повернулся на её крик, и обеспокоенно спросил:

— Всё в порядке?

Она прикрыла телефон рукой, чтобы заглушить звуки, и молча ему кивнула. Брайна надеялась, что не выглядит так же обеспокоенно, как звучал голос Гейтса. Потому что, это было чертовски ужасно!

— Да. Просто звонок из дома. — Ответила она, пытаясь выдавить улыбку.

— Ну ладно. — Он нахмурил лоб, но вернулся к плаванию. Было одно преимущество после его подлого разговора сегодня утром. Никаких вопросов.

— С кем ты? — Потребовал Гейтс.

— Это не имеет значения. Не могу поверить, что Селия набралась смелости, и позвонила моей матери. Какая стерва! Сначала спрашивает меня обо всём, а потом, звонит маме из-за того, что я не отвечаю на дурацкие звонки. Будто подозревает, что я занимаюсь не пойми чем!

— Хм... А разве не так? — Спросил он.

— Неважно, — отрезала она. — Постой, а откуда ты всё это знаешь?

— Ну, когда Селия поняла, что ты не проводишь Рождественские каникулы с матерью, она копнула глубже, и решила позвонить мне.

У Брайны всё сжалось внутри. Это нехорошо. Это совсем нехорошо.

— И почему она решила позвонить именно тебе?

— Не знаю, Бри. — Ответил от раздражённо. — Быть может потому, что я единственный твой друг?

Брайна закатила глаза.

— Не смейся.

— И ещё, я твой бывший парень, так что, было бы логично предположить, что мы слиняли вместе, что я и сказал Селии, когда она позвонила.

— Ты прикрыл меня? — Она выдохнула с облегчением. Слава Богу!

— А что, мать твою, я должен был сказать? — Простонал он, и пробормотал проклятья себе под нос. — Чёрт, Бри. Я не хочу быть замешанным в этом дерьме. Ты явно где-то с другим грёбаным мудаком, а я всё ещё покрываю тебе перед твоей семьёй.

— Прекрати нести чушь. Ты не обязан был покрывать меня. Я слишком хорошо тебя знаю. Говори, чего ты хочешь взамен? — Спросила Брайна.

Она была благодарна, что он сказал Селии, что они сейчас вместе, но также понимала, что это было ради его же выгоды. Он умел плести интриги не хуже её, и если он оказывал ей щедрую услугу, значит, ожидал получить что-то взамен.

Гейтс мягко выдохнул в трубку:

— Я действительно прикрыл тебя. Хотя ты и думаешь, что имеешь других друзей, я же в свою очередь, могу утверждать, что ты самый близкий друг для меня. Хотя порой, ты и ведёшь себя, как ненормальная Бри.

— Как это мило.

— Пойдём со мной на Новогоднюю вечеринку.

— Вот оно что, — пробормотала она. Ей стоило сразу догаться. — Так и знала, что ты чего-то попросишь взамен.

— Ты и так знала, что я хочу, чтобы ты пошла со мной.

— Ты, чёрт тебя подери, не должен никому говорить о том, что я была не с тобой, — потребовала она.

— Я не из тех, кто «я-всем-нахрен-расскажу-если-не пойдёшь-со мной». Я сказал Селии, что ты со мной, и будешь со мной, пока не вернёшься. Я человек своего слова.

— Хорошо, потому что, если это не так, помни, я знаю о вас с Хлои.

— Чёрт, Бри! — Проворчал он. — Тебе не нужно меня шантажировать, ради сохранения секрета.

— Всего лишь уточняю.

Брайна не могла позволить, чтобы кто-то узнал, что сейчас она с Джудом. Ей, казалось, всё складывалось, как нельзя лучше, и сейчас нельзя допускать оплошностей. Как бы ей не хотелось доверять Гейтсу, она была уверена, что немного «грязного бельишка» не помешает, чтобы заставить его держать рот на замке.

— Ну, так что, ты пойдёшь со мной? — спросил Гейтс.

Она посмотрела вниз, как Джуд скользит по воде. Он говорил, что будет в отъезде по работе на Новый год. Никто не пострадает от того, что она пойдёт с Гейтсом.

— Ладно, я пойду. Но только, как друг.

— Дорогая, — сказал он с волнением в голосе, — наслаждайся отдыхом.

— Да, спасибо. Хлои от меня привет. — Сказала она посмеиваясь.

— Не будь стервой, Бри.

— Оу, это я умею.

Через некоторое время, Джуд выбрался из бассейна. Вода стекала по его идеальному телу, а мокрые шорты прилипли к ногам. Брайна была не в силах оторваться от такого зрелища. Он лениво улыбнулся, будто не замечая огня желания, в её взгляде.

— Итак, — начал он, присаживаясь на шезлонг, и оставив поцелуй на её губах.

— Итак, — прошептала она, запуская пальцы в его тёмные, мокрые волосы, притягивая к себе для ещё одного поцелуя.

— Я кое-что приготовил для тебя на сегодня.

Она вздёрнула бровь.

— Ты доставил меня на частном самолёте на остров Сен-Барт. Думаю, этого достаточно!

— Но мне это приносит удовольствие, — сказал он, многозначительно прищурился глаза. — Ты оценишь.

— Обязательно. — Она сплела свои пальцы с его, и прижалась к нему всем телом. — Я буду в восторге.

Он нежно поцеловал её в лоб. И если бы они просто провели день вместе, ей было бы и этого вполне достаточно. Но, у него уже имелись планы, и она не собиралась противиться, учитывая, что он делала это ради неё.

— И, что же мы собираемся делать? — Спросила она.

— Ты оправишься в SPA-салон. Тебя будет ждать машина, готовая отвезти в город, а когда вернёшься, мы займёмся кое-чем приятным.

— А что ты будешь делать в это время?

— Это сюрприз, — сказал он с хитрой улыбкой. — Узнаешь, когда вернёшься.

Ещё сюрпризы? Да этот мужчина, просто кладезь.

— День в SPA — звучит просто фантастически.

— Я знал, что тебе понравится. Машина скоро прибудет. — Он встал, и помог ей подняться. — Не могу уже дождаться, твоего возвращения.

Он поцеловал её так жадно, что у них обоих перехватило дух. И Брайна задумалась, возможно, стоит вместо салона закрыться с ним в спальне. Но Джуд неохотно оторвался от неё, и пошёл в дом. Она ещё какое-то время задумчиво смотрела ему в след, а потом поспешила внутрь, чтобы переодеться.

Целый день Брайна провела в SPA. На этом курорте, SPA процедуры были вознесены на божественный уровень. В Лос-Анджелесе могли бы поучиться такому волшебству. Покидая салон, она чувствовала себя как никогда расслабленной.

Когда она вернулась, дворецкий подсказал ей подняться в спальную комнату по задней лестнице. В салоне ей уложили волосы и сделали макияж. Она открыла гардероб и достала мерцающее золотистое платье. Оно было самым красивым из тех, которые Брайна взяла с собой, даже не надеясь, что оно может пригодиться в этом путешествии, но ей хотелось быть готовой ко всему.

Ткань идеально села по фигуре, будто его шили на заказ. Оно спадало вниз до колен, а на шее удерживалось небольшой пуговкой, скрепляя вырез, доходивший до середины спины. Образ завершала пара чёрных «Джимми Чу» с золотыми пряжками на её изящных лодыжках.

Оценив свой образ в зеркале, она взяла Рождественский подарок, приготовленный для Джуда, и вышла из комнаты. Её глаза расширились, когда она увидела, что приготовил Джуд.

Комната была вся украшена Рождественскими декорациями. Ёлка, настоящая Рождественская ёлка возвышалась в углу комнаты, вся в красных игрушках и с золотой звездой на макушке. Она не имела ни малейшего понятия, откуда чёрт возьми, на острове, среди Карибского моря взялась ёлка! Красные и зелёные подушки уместились на мебели, а праздничные венки были развешаны на окнах, с полок свисали Рождественские носки, и повсюду горели свечи. Даже на плазме горел искусственный огонь, имитируя камин.

Джуд стоял в центре комнаты, одетый в смокинг, и со стаканом виски в руке. Он улыбнулся такому явному удивлению Бри.

— Счастливого Рождества, красавица.

— Зачем всё это?

— Ну, я не отвёз тебя туда, где было бы более праздничное настроение. Т. к. мы не в Нью-Йорке, или Париже, где Рождество чувствуется лучше всего, я решил привезти праздничный дух к тебе.

— Это...волшебно, — выдохнула Брайна. Она действительно была очарована.

— Рад, что тебе понравилось. Рождество всегда было моим любимым праздником. Когда я был маленьким, мы всегда ездили с родителями в Тахо, покататься на лыжах. А потом, я вырос. И стал слишком много работал на праздники, не имея времени на удовольствие. Так что, спасибо. Благодаря тебе, в этом году, я наслаждаюсь Рождеством. — Сказал он, притягивая её в свои объятия.

— Но ведь, это ты всё приготовил.

— А ты придала всему этому смысл.

Она смотрела на него, потеряв дар речи. *Как же мне посчастливилось в ту ночь в «Allure» встретить этого невероятного мужчину?* Тогда она не имела ни малейшего понятия, что приобретёт с ним, а теперь, ей просто не верилось своему счастью. Он так красив и очарователен. Заботится о ней, ценит, наслаждается её присутствием. На самом деле, ей было достаточно только его, чего ранее не бывало.

— Прежде, чем мы отправимся в столовую, где накрыт ужин, я хочу преподнести тебе подарок. — Сказал он ей.

— Я первая, — ответила Брайна, вспомнив, что держит в руках, приготовленный для него.

Он засмеялся, и взял у неё небольшую коробочку.

— Ты не обязана была что-то дарить.

— Но мне хотелось.

Поставив свой виски на стеклянный столик, он развернул упаковочную бумагу цвета смеси золота и серебра, и открыв коробочку увидел серебряный «Rolex» с чёрным циферблатом.

Неделю назад, она находилась в полном отчаянии, пытаясь подобрать подарок Джуду. Она хотела найти что-то дорогостоящее, соответствующее тем подаркам, которые он приподносил ей. Но к своему трастовому фонду, она получит доступ только в июле, а привлечь внимание непомерной покупкой к своей кредитной карте, ей не хотелось. Но вот сказать, что купила Гейтсу на подарок «Rolex», она вполне могла.

Джуд достал часы из коробочки, и надел на запястье, другой рукой обвил её за талию, и притянул к себе, обрушив на неё поцелуи. Брайна улыбнулась у его губ.

— Ты великолепна, спасибо.

— Рада, что тебе понравилось.

Её страхи о том, что часы не будут соответствовать его стандартам, и он швырнёт их прочь, оказались абсолютно необоснованными. Она понимала бессмысленность своих переживаний, но поделать ничего не могла. Никогда ранее она не чувствовала такого, и не совсем понимала, что с этим делать, но одно ей удалось уяснить однозначно, он и его мнение для неё слишком безразличны.

— Моя очередь.

Он неохотно отпустил её, прежде, чем достать тонкую красную коробочку. Она аккуратно сняла упаковочную бумагу, и увидела внутри футляр голубого цвета, с гравировкой «HW». Она сглотнула, и с тревогой взглянула на Джуда.

— Гарри Уинстон (прим. Harry Winston (рус. Гарри Уинстон) — американский производитель ювелирных украшений и наручных часов класса люкс.)?

Он взял коробку из её рук и открыл, чтобы достать содержимое. Внутри лежала золотая подвеска, буква «B», инкрустированная россыпью бриллиантов, на тоненькой золотой цепочке.

— О Боже Мой, — прошептала она.

Джуд достал украшение из футляра, и когда Брайна отодвинула волосы в сторону, аккуратно надел его. Оно легло идеально, во впадинку между ключицами.

Он прильнул губами к её плечу.

— Вот так, идеально.

— Это ты идеальный, — прошептала она, прежде, чем слиться с ним в поцелуе.

Ужин подождёт.

21.

БРАЙНА, как прошло путешествие с Гейтсом? — Спросила Селия, как только Брайна переступила порог дома.

— Великолепно, — пробубнела она в ответ, проталкивая свой чемодан «Louis Vuitton» в холл.

Самолёт приземлился всего лишь час назад, и Брайна до сих пор не пришла в себя после перелёта. Теперь у неё остались только воспоминания о том, что мечта стала явью. С Джудом они провели целых семь дней вместе, и она поняла, что глубина её чувств была более пугающей, чем она думала. На самом деле, она была так сильно в него влюблена, что отсутствие Джуда болью отдавалось у неё внутри. Для неё стало целым испытанием, разлучиться с ним сегодня. И ей уже отчаянно хотелось вернуться в их личный кусочек рая.

Или направиться в его квартиру и оставаться там как можно дольше.

К сожалению, завтра утром Джуд уезжает по делам, и это невозможно. Да и как бы там ни было, но побыть на расстоянии от Джуда поможет ей спуститься с небес, и морально подготовиться к встрече с Гейтсом.

— Мне бы хотелось, чтобы ты сказала правду, что проведёшь праздники с Гейтсом, — пропела Селия. — Конечно же, я бы предпочла, чтобы ты провела Рождество с семьёй, но я бы поняла, что ты решила побыть со своим парнем.

— Замечательно, Селия, — сухо ответила Брайна.

— Ну, и чем вы занимались? Хорошо провели время? Уверенна, мама жутко по тебе скучает. Как и мы все здесь, и папа.

Брайна театрально вздохнула. Спуститься с небес будет легче, чем она думала.

— Мы можем поговорить об этом позже? Я так устала. Мне не удавалось особо выспаться с тех самых пор, как я уехала. — Она специально придавала своим словам подтекст.

— О, ну...конечно. — Ответила Селия. — Рада, что ты дома.

— Ага. — Брайна явно не разделяла её энтузиазма.

Быстро поднявшись по лестнице, она зашла в свою комнату, и рухнула на кровать.

Так она проспала несколько часов, и встала лишь потому, что умирала с голоду. Войдя на кухню в поисках пищи, она наткнулась на Пейса. Было сложно поверить, что всего несколько дней назад она ела изысканные блюда вместе с Джудом на острове миллионеров.

— А ты загорела, — пробормотал Пейс, прежде чем укусить свой сэндвич с ореховым маслом.

«Не заводишь. Спрячь коготки».

— Ага.

Брайна подошла к холодильнику, и достала яблоко и бутылку «Пеллегрино». Она не собиралась более задерживаться на кухне, если Пейс собирался её доставать. Поесть, вот что

ей сейчас действительно нужно.

— Ты ведь не была с Гейтсом, не так ли?

Вонзив зубы в яблоко, Брайна не ответила. Она не собиралась это обсуждать. Она постаралась представить себя снова на вилле, она отдыхает на шезлонге, Джуд неподалёку плавает, ощущение тяжести его тела, когда он брал её в беседке. Скоро, это будет её жизнь, а не вот это подобие с Пейсом. Она уедет на учёбу в Лас-Вегас, и будет каждые выходные проводить с Джудом.

Фантазии унесли её довольно далеко, и чтобы не говорил там Пейс, она его не слышала.

— Не знаю, что ты там только что наговорил, да мне и всё равно. — Она направилась к выходу.

— Я видел Гейтса в студии «The Today Show», а они снимают в Нью-Йорке.

— Да ты что? — Сказала она. Глаза Брайны расширились, а рот приоткрылся в притворном шоке. — Вот это открытие! Ну и что, что, если он снимался в Нью-Йорке?

— Там шёл снег.

— И? — Отрезала она. *Господи, не может он сказать прямо, к чему эти намёки.*

Он посмотрел на неё с любопытством.

— И как тебе удалось вернуться из Нью-Йорка с загаром?

Брайна в замешательстве пожала плечами.

— А о солярии ты никогда не слышал?

— Слышал. Но не думаю, что ты им пользовалась.

Он пристально изучал её тело, от чего Брайну передёрнуло. Он заставлял её чувствовать себя отвратительно.

Она щёлкнула пальцами перед его лицом.

— Ты не мог бы прекратить это дерьмо?

Очевидно, понимая, что его тактика не работает, он сменил стратегию.

— Откуда у тебя эта подвеска?

Рука Брайны мгновенно метнулась к подарку Джуда, усеянному бриллиантами. Непроизвольная улыбка тронула её лицо.

— Гейтс подарил, — соврала она.

— Гейтс ничего не дарил тебе раньше, и вдруг сразу бриллианты? — Подозрительно спросил Пейс.

— Отвали, Пейс. Только потому, что ты завидуешь мне, ты не имеешь право быть говнюком, и каждое моё слово ставить под сомнение. — Прошипела она.

— Так вот, как ты думаешь? — Он впритык подошёл к Брайне. — Что я завидую твоему мальчику на побегушках? Или твоей идеальной жизни?

Она уставилась на него.

— А как ещё можно объяснить то, как ты пускаешь на меня слюну? То, как пытаешься разрушить мою жизнь? Ты завидуешь, потому что навсегда так и останешься отбросом. А в моём мире, ты самозванец. Ты хвастаешь чужими деньгами. И ты никогда не будешь иметь меня.

— То, что ты думаешь, я хочу тебя, в очередной раз доказывает какая ты тщеславная сука, Бри. Ты, и твой любимый мир мне противен, но тебе этого не понять. И если ты думала, что я хвастал, то подожди. — Он лукаво ухмыльнулся. — Вот теперь, так и будет. Игра началась.

Он прошёл мимо, игнорируя её, потом будто что-то вспомнив, остановился.

— Весёлого Нового года. Мой, точно будет весёлым.

А потом он ушёл. Брайна посылала проклятья ему в след, и обдумывала то, что сказал Пейс. А до этого он был не в игре? А зачем ещё ему нужно было рассказывать тренеру, истинную причину, почему Брайна не явилась на игру? Он знал, что делал. И она не собиралась позволять ему рушить её жизнь. У него не было ни малейшего шанса соревноваться с Брайной.

В любом случае, смотреть ей прямо в глаза, и говорить, что он не желает заполучить её или её жизнь — было просто смехотворно. Он преследовал Брайну, словно хищник свою добычу. Пейс был квотербеком в «Гармонии». Носил костюмы по две тысячи долларов. И у него явно было извращённое чувство тщеславия.

Но если он и правда решил играть с ней в игры, Брайна будет готова, когда настанет время.

22.

БРАЙНА, как прошло путешествие с Гейтсом? — Спросила Селия, как только Брайна переступила порог дома.

— Великолепно, — пробубнела она в ответ, проталкивая свой чемодан «Louis Vuitton» в холл.

Самолёт приземлился всего лишь час назад, и Брайна до сих пор не пришла в себя после перелёта. Теперь у неё остались только воспоминания о том, что мечта стала явью. С Джудом они провели целых семь дней вместе, и она поняла, что глубина её чувств была более пугающей, чем она думала. На самом деле, она была так сильно в него влюблена, что отсутствие Джуда больно отдавалось у неё внутри. Для неё стало целым испытанием, разлучиться с ним сегодня. И ей уже отчаянно хотелось вернуться в их личный кусочек рая.

Или направиться в его квартиру и оставаться там как можно дольше.

К сожалению, завтра утром Джуд уезжает по делам, и это невозможно. Да и как бы там ни было, но побыть на расстоянии от Джуда поможет ей спуститься с небес, и морально подготовиться к встрече с Гейтсом.

— Мне бы хотелось, чтобы ты сказала правду, что проведёшь праздники с Гейтсом, — пропела Селия. — Конечно же, я бы предпочла, чтобы ты провела Рождество с семьёй, но я бы поняла, что ты решила побыть со своим парнем.

— Замечательно, Селия, — сухо ответила Брайна.

— Ну, и чем вы занимались? Хорошо провели время? Уверенна, мама жутко по тебе скучает. Как и мы все здесь, и папа.

Брайна театрально вздохнула. Спуститься с небес будет легче, чем она думала.

— Мы можем поговорить об этом позже? Я так устала. Мне не удавалось особо выспаться с тех самых пор, как я уехала. — Она специально придала своим словам подтекст.

— О, ну... конечно. — Ответила Селия. — Рада, что ты дома.

— Ага. — Брайна явно не разделяла её энтузиазма.

Быстро поднявшись по лестнице, она зашла в свою комнату, и рухнула на кровать.

Так она проспала несколько часов, и встала лишь потому, что умирала с голоду. Войдя на кухню в поисках пищи, она наткнулась на Пейса. Было сложно поверить, что всего несколько дней назад она ела изысканные блюда вместе с Джудом на острове миллионеров.

— А ты загорела, — пробормотал Пейс, прежде чем укусить свой сэндвич с ореховым

маслом.

«Не заводишь. Спрячь коготки».

— Ага.

Брайна подошла к холодильнику, и достала яблоко и бутылку «Пеллегрино». Она не собиралась более задерживаться на кухне, если Пейс собирался её доставать. Поесть, вот что ей сейчас действительно нужно.

— Ты ведь не была с Гейтсом, не так ли?

Вонзив зубы в яблоко, Брайна не ответила. Она не собиралась это обсуждать. Она постаралась представить себя снова на вилле, она отдыхает на шезлонге, Джуд неподалёку плавает, ощущение тяжести его тела, когда он брал её в беседке. Скоро, это будет её жизнь, а не вот это подобие с Пейсом. Она уедет на учёбу в Лас-Вегас, и будет каждые выходные проводить с Джудом.

Фантазии унесли её довольно далеко, и чтобы не говорил там Пейс, она его не слышала.

— Не знаю, что ты там только что наговорил, да мне и всё равно. — Она направилась к выходу.

— Я видел Гейтса в студии «The Today Show», а они снимают в Нью-Йорке.

— Да ты что? — Сказала она. Глаза Брайны расширились, а рот приоткрылся в притворном шоке. — Вот это открытие! Ну и что, что, если он снимался в Нью-Йорке?

— Там шёл снег.

— И? — Отрезала она. *Господи, не может он сказать прямо, к чему эти намёки.*

Он посмотрел на неё с любопытством.

— И как тебе удалось вернуться из Нью-Йорка с загаром?

Брайна в замешательстве пожала плечами.

— А о солярии ты никогда не слышал?

— Слышал. Но не думаю, что ты им пользовалась.

Он пристально изучал её тело, от чего Брайну передёрнуло. Он заставлял её чувствовать себя отвратительно.

Она щёлкнула пальцами перед его лицом.

— Ты не мог бы прекратить это дерьмо?

Очевидно, понимая, что его тактика не работает, он сменил стратегию.

— Откуда у тебя эта подвеска?

Рука Брайны мгновенно метнулась к подарку Джуда, усеянному бриллиантами. Непроизвольная улыбка тронула её лицо.

— Гейтс подарил, — соврала она.

— Гейтс ничего не дарил тебе раньше, и вдруг сразу бриллианты? — Подозрительно спросил Пейс.

— Отвали, Пейс. Только потому, что ты завидуешь мне, ты не имеешь право быть говнюком, и каждое моё слово ставить под сомнение. — Прошипела она.

— Так вот, как ты думаешь? — Он впритык подошёл к Брайне. — Что я завидую твоему мальчику на побегушках? Или твоей идеальной жизни?

Она уставилась на него.

— А как ещё можно объяснить то, как ты пускаешь на меня слюну? То, как пытаешься разрушить мою жизнь? Ты завидуешь, потому что навсегда так и останешься отбросом. А в моём мире, ты самозванец. Ты хвастаешь чужими деньгами. И ты никогда не будешь иметь меня.

— То, что ты думаешь, я хочу тебя, в очередной раз доказывает какая ты тщеславная сука, Бри. Ты, и твой любимый мир мне противен, но тебе этого не понять. И если ты думала, что я хвастал, то подожди. — Он лукаво ухмыльнулся. — Вот теперь, так и будет. Игра началась.

Он прошёл мимо, игнорируя её, потом будто что-то вспомнив, остановился.

— Весёлого Нового года. Мой, точно будет весёлым.

А потом он ушёл. Брайна посылала проклятья ему в след, и обдумывала то, что сказал Пейс. А до этого он был не в игре? А зачем ещё ему нужно было рассказывать тренеру, истинную причину, почему Брайна не явилась на игру? Он знал, что делал. И она не собиралась позволять ему рушить её жизнь. У него не было ни малейшего шанса соревноваться с Брайной.

В любом случае, смотреть ей прямо в глаза, и говорить, что он не желает заполучить её или её жизнь — было просто смехотворно. Он преследовал Брайну, словно хищник свою добычу. Пейс был квотербеком в «Гармонии». Носил костюмы по две тысячи долларов. И у него явно было извращённое чувство тщеславия.

Но если он и правда решил играть с ней в игры, Брайна будет готова, когда настанет время.

23.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ДЖУД ТАК И НЕ ПОЗВОНИЛ.

И через день, и через два тоже.

На третий день, Брайна больше не смогла сдерживаться, и набрала его номер сама. Она слушала бесконечные гудки до тех пор, пока не включилась голосовая почта. Она попробовала ещё раз. Но услышав в ответ опять голосовую почту, Брайна оставила сообщение с просьбой перезвонить. Нужно было прекратить эти звонки. Она не должна впадать в отчаяние.

Очевидно, не имеет значения то, что он ей сказал в новогоднюю ночь, он солгал, заверяя её, что покидает Лос-Анджелес. Так к чему и тут ему говорить правду?

Брайна всё ещё не могла поверить, что Джуд тоже был в «Chateau Marmont» в ту ночь. Она была абсолютно спокойна, зная, что у неё к Гейтсу всего лишь платонические чувства, и даже не думала, что могло пойти что-то не так. А потом, всё это лавиной обрушилось на неё.

Её чувства ни капли не изменились с той недели, что они провели вместе на Сен-Барт. Так почему же он может так резко изменить своё отношение? Ей было сложно понять, как Джуд может так долго хранить молчание, и не стараться разобраться в ситуации. Если бы она увидела его с другой, она бы потребовала, чёрт возьми, объяснений.

Брайна постаралась вернуться к своей прежней жизни, но теперь всё казалось не естественным. Было ощущение, что эти Рождественские каникулы были просто сладким сном... а потом, всё обратилось в кошмар.

Брайна была рада, что у неё было столько работы, которая помогала отвлечься.

Всё ближе был сезон соревнований команд группы поддержки, и Брайна усиленно занималась со своей командой. К тому же, Фелисити решила устраивать еженедельные сборы по обсуждению подготовки благотворительного вечера. Брайна взяла себе в помощницы Тару, Эйвери и Джемму, дабы снизить свою нагрузку. Хоть Тара и Эйвери и вели себя странно и отстранённо. Брайна не могла понять такого их поведения, но у неё не

было никакого желания беспокоиться ещё и об этом.

Уже в эти выходные должны были прислать ответ о её зачислении в университет, и Брайне хотелось сконцентрироваться на расписании посещения кампуса. Её заявление уже было отправлено в Государственный Университет Невады (Лас-Вегас), но ещё оставались не заполненные заявления в Национальный Калифорнийский, Стэнфорд, Беркли, а также в Нью-Йоркский университет. Брайна пыталась убедить себя, что есть вещи поважнее, чем беспокойство о Джуде, друзьях, или предстоящем турнире чарлидеров.

Позже на неделе, она возвращалась домой после тренировки, с головой, полной мыслью о том, сколько всего ей нужно достичь. Поставив машину в гараж, она побежала вверх по лестнице, преодолевая сразу по две ступени. На входе в комнату, она увидела, как Пейс выходит из своей.

— Оставь меня в покое, — крикнула она, прежде, чем хлопнуть дверью.

Как она и ожидала, спустя две секунды, он зашёл в её спальню.

Она села за стол, поворачиваясь к нему спиной.

— Кажется, я просила оставить меня в покое.

— Как прошла тренировка?

— Я не собираюсь вести с тобой светские беседы. Просто выйди из моей комнаты. — Скомандовала она. Пейс — был последним человеком, с которым ей хотелось говорить, когда настроение было натянуто, словно тетива лука.

Пейс продолжал игнорировать её просьбы, и растянулся на кровати Брайны.

— В последнее время ты ещё большая стерва, чем обычно. Гром в раю?

Брайна закрыла глаза, и мысленно досчитала до пяти.

— Нет, просто много дел.

— Ну что ж, — сказал он, — я пришёл тебе кое-что сказать.

— Что? — Бросила она.

— Дважды звонил помощник ректора Университета Невады. Спрашивала что-то насчёт приедешь ли ты в кампус на подачу заявления. Я сказал, что ты рассматриваешь другие предложения, и чтобы она перезвонила в другой раз.

— Что? — Она вскочила с места.

— Хорошего тебе дня.

Он уверенной походкой двинулся на выход, а она расхохоталась ему в след.

Пейс обернулся и уставился на неё.

— Что смешного?

— Это так ты решил мне насолить? — Спросила она. — Если да, то придумай что-то остроумнее, потому что, мой отец чертовски популярный выпускник Университета Невада. И стоит им только услышать его имя, и теперь, когда они знают, что я рассматриваю и другие варианты, они будут меня молить, чтобы я приехала. Не в их интересах терять такие деньги.

Пейс поджал губы, кажется, понимая свою ошибку. Он выглядел обозлённым от того, что все его затеи не срабатывают. Было мило, что он решил, что сможет помешать Брайне вступить в университет, чего на самом деле не могло произойти.

— Так что, спасибо тебе за это, — Брайна усмехнулась, и помахала ему. — А теперь, можешь идти.

Показалось, на мгновение он засомневался, но затем сказал:

— Что ж, я ждал, пока твои подруги сами расскажут, но я переспал с Эйвери и Тарой в

Новогоднюю ночь.

Рот Брайны открылся от удивления, прежде, чем она успела взять себя в руки. Она прикрыла глаза, не веря услышанному.

— Они бы и пальцем тебя не тронули.

Довольное выражение его лица говорило об обратном. Её подруги молчали об этом, потому что понимали, чем это грозит. Они ведь обе знали, как Брайна относится к Пейсу, что она была против его учёбы в «Гармонии». Она им не всё доверяла, но они ведь знали. Твою мать, всё знали.

— Ты бы не тронула. А они были не против. Обе. Одновременно.

Только от одной мысли у неё пропал аппетит.

Брайна поперхнулась.

— Тара вытворяла что-то невероятное, Эйвери не особо, у неё оказывается рвотный рефлекс на глубокое проникновение. Но это было великолепно.

— Я тебе не верю. Убирайся из моей комнаты. Сейчас же.

Она вскочила со стула, и бросилась выталкивать его прочь, но он был как скала. Врядли, она смогла сдвинуть его больше чем на дюйм.

— Я обыграю тебя в твоей же собственной игре, Бри. Это только начало.

Пейс вышел из комнаты, и она опять хлопнула дверью.

Сердце Брайны вырывалось из груди. Неужели Эйвери и Тара могли переспать с моим грёбаным сводным братом? Фу! Об этом даже думать было противно! Возможно, Пейс просто хочет посеять зерно сомнения, чтобы вывести её из себя? А может, это произошло на самом деле? В любом случае, ей нужно знать правду.

Брайна отправила подругам сообщение, с предложением встретиться в кафе «Rodeo», под предлогом потом пройтись по магазинам в поисках платья на благотворительный вечер, а затем, выбежала из дома.

Пятнадцать минут спустя, она сидела за своим любимым столиком на улице, с чашкой мокко перед ней.

Эйвери и Тара показались спустя несколько минут.

Эйвери широко улыбнулась, и поправила волосы.

— Привет, Би. Джеммы не будет?

— Думаю, будет лучше выбрать платье без неё.

— Слава Богу! — Выпала Тара, плюхаясь в кресло.

— Мммм, — пробормотала Брайна, делая глоток кофе.

Если то, что сказал Пейс — правда, то Джемма будет самой меньшей их проблемой.

— Итак, — сказала Эйвери, когда им принесли напитки, — куда ты хочешь отправиться сначала?

Брайна сложила руки на коленях, и посмотрела на подруг.

— Наверное, в «Barneys».

Она сделала ещё один глоток кофе, и улыбнулась.

— Так приятно быть здесь, с вами, девчонки. Мы никуда не ходили с тех самых пор, как были в «Х». Как прошли ваши Рождественские каникулы?

Тара изменилась в лице, и взглянула на Эйвери.

— Мои прошли хорошо.

— Мои тоже, — согласилась Эйвери.

— Прекрасно. А моим главным событием стал поход с Гейтсом в «Chateau Marmont» на

Новый год. — Конечно же, это была неправда, самым главным событием стала поездка с Джудом на остров Сен-Барт. Но ввиду их ссоры и целей, которые преследовала Брайна, об этом она умолчала. — А как вы встретили Новый год? Не помню, чтобы вы рассказывали.

— Э-э... — Забормотали они. И обменялись ещё одним взглядом.

— Я была на вечеринке в «Гармонии», — ответила Тара.

— Эмм... я тоже.

Брайна задумчиво кивнула.

— Гейтс пытался поцеловать меня в полночь, и у нас случилась грандиозная ссора.

Пожалуйста, скажите, что ваша ночь закончилась лучше.

— У меня был полный отстой. — Призналась Тара.

— Да и у меня тоже. — Эйвери была словно попугай.

— Ни с кем не целовались в полночь? — Спросила Брайна.

Тара покраснела, и отвела взгляд. Эйвери старалась смотреть Брайне в глаза, но не сильно в этом преуспела. Они обе излучали обеспокоенность. Чувство вины.

Брайна продолжала молчать. Смотрела, как они сидят перед ней и извиваются. Они должны признать это. Брайна не могла поверить. Грязные шлюшки переспали с её сводным братом. Их поведение не оставляло никаких сомнений, Гейтс не врал.

Спустя пять минут гробовой тишины, Тара сдалась.

— Прости меня, Би.

— За что?

— Тара. — Попыталась остановить её Эйвери.

— Она имеет право знать!

— Знать что? — Настаивала Брайна.

— Я переспала с Пейсом. — Призналась Тара. — И Эйвери тоже. Эм... одновременно и Новогоднюю ночь.

Брайна встала с места, возвышаясь над подругами.

— Я это знала. — Сказала она спокойно.

Они обе выглядели так, будто сейчас расплачутся.

— Пейс мне сказал.

— Что?! — Закричали они вместе.

— Вот ублюдок! — Завопила Эйвери.

— Не могу поверить, что он всё рассказал. — Прошептала Тара в ужасе.

— А я не могу поверить, что вы сами мне не рассказали. И знаете что? Я же вас защищала перед ним. Говорила, что мои подруги не стали бы к нему прикасаться, а он начал рассказывать всё в подробностях, вызывая у меня рвотный рефлекс.

Девушки побледнели.

— А теперь, я задаюсь вопросом, зачем я это делала. Вы обе знали, насколько Пейс противен мне, и как мне сложно жить с ним под одной крышей. Причина, по которой вы мне ничего не сказали — вы знали, что я разозлюсь. И можете себе представить, как я чувствую себя сейчас, узнав, что вы скрывали это от меня.

Она дала им время обдумать сказанное.

— Бри, мы не собирались этого делать, — настаивала Эйвери. — Мы были пьяны, а он был там рядом.

— Это больше никогда не повторится! — Зарыдала Тара.

Брайна покачала головой. Это было смешно, и обидно в тоже время.

— Вы знаете, насколько для меня важен этот благотворительный вечер, и всё должно пройти без сучка и задоринки. Так что, вы обе исключены из комитета.

— Что? — Завопила Эйвери.

Челюсть Тары упала на стол.

— Ты шутишь?

— Думаю, платье я выберу сама. — Брайна взяла сумочку и улыбнулась.

— Ты действительно, только что вышвырнула нас из комитета? — Потребовала Эйвери.

— У всех поступков есть последствия, девушки. Только что вы узнали, каковы они в вашем случае. — Ответила Брайна.

Она вышла из кафе, не моргнув и глазом, только задержала вздох. Люди должны знать, что из такого дерьма не удастся выйти сухим. Как бы там ни было, она всё ещё королева. И она должна держать своё королевство в ежовых рукавицах. То, что она сделала, было необходимой мерой.

Как жаль, что проблемы с Джудом нельзя решить так же просто, как и с девочками.

24.

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ.

Заняло у Джуда, чтобы перезвонить Брайне.

Она увидела его имя на экране телефона, и не могла определить, что чувствует, прежде всего. Гнев, радость, разочарование, надежду... одновременно всё обрушилось на неё.

Он позвонил!

Он позвонил спустя всё это время? Почему так долго ждал?

Она никогда не узнает ответы на все свои вопросы, если не примет звонок. Собрав храбрость в кулак, она провела пальцем по экрану в сторону, оживляя линию.

— Алло.

— Бри, — Услышала она облегчение в его голосе.

— Привет, Джуд. — Гнев всё же победил. Почему он так долго заставил её ждать?

— Как ты?

В памяти всплыла их первая встреча и то, как он заставил ждать её целых пять недель. Она старалась быть холодной и собранной, но тогда ей это сложно удавалось. Ещё сложнее было сейчас.

— Разбитая и запутавшаяся. Не люблю уклоняться от ответственности. Нам нужно поговорить.

— Ты права. Мне стоило позвонить ещё тогда, как и обещал. Я был зол, и вёл себя неразумно, но... — он добавил мягче, — Я так по тебе скучаю, Бри.

Её решимость сдала свои позиции при этих словах. Господи, как же мне его не хватает. Несмотря на злость, и непонимание сложившейся ситуации, Брайна всё ещё желала броситься к нему, и всё исправить. *Как ему удаётся доставать из меня такие эмоции?*

— Я тоже соскучилась. Но как ты мог так долго заставлять меня ждать? Не одна я повела себя неправильно. Ты солгал мне о том, где будешь. Что ты там вообще делал?

— Я знаю. Я планировал покинуть город, но в последний момент планы изменились.

— Почему? — Этот вопрос мучал её с той самой ночи. Она не понимала, что могло заставить его остаться в городе. Должна же быть причина.

— Это всё ещё была работа. Там присутствовало много моих клиентов.

— Ты продолжаешь это говорить, но я не имею ни малейшего понятия, чем ты занимаешься. Чем больше я об этом думаю, тем изобретательнее становится моя фантазия. Скажи мне, чем ты занимаешься?

Джуд вздохнул.

— На самом деле, ничего особенного.

— Тогда, почему ты продолжаешь скрывать это от меня?

— Ты ведёшь себя так, словно у тебя нет никаких секретов, хоть и целовалась с другим мужчиной. — Обвинил он.

— Я никого не целовала. И если бы ты выслушал меня, вместо того, чтобы избегать, ты бы знал правду.

— Я видел, что произошло, Бри. Я был там.

— Если ты там был, то должен был знать, что я в ответ дала ему пощёчину, и пошла прочь. Вот, как всё было! — Ответила она срывающимся голосом.

— Правда? — Было, похоже, что он сомневается верить ли, но явно склонялся, что стоит. По крайней мере, было ясно, что он заинтригован, и слушает её версию событий. Она хотела сказать это почти две недели. И плотину прорвало.

— Да! Я пошла с ним, как с другом. А он решил воспользоваться моментом в полночь. Я осекла все его попытки, объяснив, что встречаюсь с тобой. Мне нужен только ты! — Брайна ощущала, как гнев проходит. Она ощущала печаль от того, что вообще должна всё это говорить.

— Кто это был?

— А это имеет значение? — Спросила она. — Всё дело в том, веришь ли ты мне, когда я говорю, что он просто друг?

Повисло молчание.

— Я тебе верю. Просто интересно, стала ли бы ты говорить мне об этом, если бы я сам всё не увидел?

А сказала бы она? Скорее всего, нет. Ведь для неё, это ничего не значило, и ему этого не стоило знать. Она была уверена, что он разозлится. Если бы на её месте был он, и с кем-то отправился на празднование Нового года, она бы был вне себя от ярости.

— Не думаю. — Ответил он сам на свой вопрос.

— Что ты хочешь от меня услышать, Джуд? Я бы ни за что не стала от тебя скрывать, что пойду на вечеринку с другом, если бы мы были честны друг с другом. Ты мог бы сказать мне, что идёшь в «Chateau Marmont», и мы могли бы встретиться там, и разделить с тобой этот Новогодний поцелуй! Вместо этого, мы погрузили в болоте тайн. Ты не хочешь посвящать меня в свои секреты, так почему я должна это делать? — Ответила она с ощущением безысходности.

— Ты права, — ответил он мягко. — Думаю, пришло время сказать тебе всю правду, и ты сама решишь, что делать со всем этим.

— Мне бы хотелось этого.

По правде говоря, её это слегка напугало. *Что такого он скрывает, что может изменить моё мнение о нём?* Изменит ли он своё мнение обо мне? Надеюсь, я всё узнаю.

— Я могла бы прийти сегодня вечером. — Сказала она, наконец.

Джуд застонал.

— К сожалению, я занят до следующих выходных. На этот раз, я и правда, не в городе. Я сейчас в Чикаго.

— Оу. — Великолепно, ждать ещё целую неделю — именно то, что она и хотела, прежде чем откроются все карты. Не говоря уже о том, что она жутко скучает по нему, и хочет быть рядом каждую секунду. Его работа приносит столько неудобств. Хотя, от неё есть некоторые преимущества.

— Как насчёт следующих выходных? — Предложил он.

Брайна проглотила комок в горле.

— Звучит здорово.

В следующий уикенд всё может быть кончено.

25.

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ, Брайна зашла в класс, где проходил последний урок. Её место между Эйвери и Тарой было всё ещё свободно, хотя она так и не занимала его с того самого дня, как вышвырнула девушек из комитета. Брайна заменила их двумя другими девочками из группы поддержки, которые были в восторге от такого предложения.

Она только заняла своё новое место в конце класса, когда её телефон разразился громким звонком.

Чёрт! Кто может звонить как раз тогда, когда у меня занятия?

Лицо Брайны озарила улыбка, когда она посмотрела на экран мобильного.

— Мисс Тёрнер, пожалуйста, уберите телефон, — скомандовала учитель. Она выглядела раздражённой от одной только мысли, что Брайна достала его, игнорируя тот факт, что все ученики постоянно перекидывались сообщениями на её уроках.

— Это звонит мой отец из Новой Зеландии. Я должна ответить. — Ответила она, уже выбегая из класса. — Папа!

— Привет, родная!

— Ты звонишь посреди урока. Разница во времени — просто отстой!

— Прости за это, я направлю в «Гармонии» официальные извинения, но мне нужно с тобой поговорить. Ты общалась с кем-то из университета Невады? — Его тон стал серьёзным.

— Нет. Пейс говорил, что кто-то звонил, но они так и не перезвонили.

— Странно, потому что они только что связались со мной, и интересовались причиной, почему моя дочь не заинтересована в посещении их кампуса. Так и Есть? Ты не хочешь поступать в Лас-Вегас? Это же моя Альма матер, Брайна. И также, Альма матер твоей матери. Это то, чему принадлежишь и ты. — Настаивал он.

— Нет, я всё ещё хочу туда. Я ни с кем не говорила. Это должно быть, Пейс. Он ведёт какие-то свои игры, но это уже чересчур. Он пытается саботировать моё поступление в колледж. — Ответила она самым сладким и невинным голосом.

— С твоим сводным братом я разберусь, Брайна. Но ты должна отправиться на эту встречу, о которой они говорили. Я тоже был приглашён на эти выходные, но только потому, что меня нет в городе, не значит, что и ты должна игнорировать такую возможность.

— На эти выходные? — Простонала она. — Но у меня уже были планы на эти выходные.

— Так отмени их. Твоё будущее намного важнее.

Чёрт! На этих выходных должен был состояться её грандиозный разговор с Джудом, а теперь всё придётся отменить. А она ведь даже не сможет ему объяснить, куда она

собирается, только не перед тем, как она расскажет всю правду лично. Боже мой, это всё так сложно.

Как только она вышла из школы, тут же позвонила Джуду сообщить новость. Они могут назначить и другой день для решения их проблем. К счастью, это можно будет сделать уже в понедельник, потому что он будет всё ещё в городе. Он часто так делал.

Когда они говорили с Джудом, ей показалось, что он что-то заподозрил, но Брайна заверила его, что это дело срочное и неотложное. И ему пришлось уступить. После звонка отца, не было ни малейшего шанса отвертеться от поездки, но она убедила Джуда, что всё ему расскажет, при встрече.

Брайна как раз собирала свою сумку в Лас-Вегас, когда услышала голос Селии, доносившийся с первого этажа.

— Брайна! Пришёл твой парень.

Брайна съёжилась. *Парень*. Она должно быть, о Гейтсе, всё так чертовски запутано. Она не могла сказать Селии о том, что они с Гейтсом больше не встречаются, потому что, это было бы словно размахивать красными флагами, и кричать о том, с кем на самом деле она провела Рождество. И Брайне меньше всего хотелось сейчас объяснять что-то своей недалёкой мачехе. К счастью, скоро всё прояснится.

Брайна только успела открыть дверь в коридор, когда на лестнице уже показался Гейтс.

— Привет, Би.

— Гейтс, — ответила она кивая, и жестом показала проходить в её комнату.

Когда он зашёл, Брайна закрыла за ним дверь. Оглядев комнату, он выглядел озадаченно.

— Я хотел предложить тебе погулять, но теперь вижу, ты и так куда-то собираешься?

— Университет Невады пригласил меня на уикенд вступительной кампании.

— Вегас? — Спросил он, вздёргивая брови. — А мне можно с тобой?

— А тебе не нужно заниматься какой-то чепухой, рекламируя фильм?

— Неа. У меня есть свободное время перед окончанием промо тура. Ты всё ещё согласна пойти на премьеру со мной?

— Да. Да. Хорошо. — Она выглядела, будто не в себе. — И в Вегас тоже можешь поехать. Какая разница?

— Ты в порядке? Выглядишь будто не очень.

— На этих выходных, мы с Джудом хотели всё выяснить, но тут позвонил отец, и сказал, что я не могу не поехать в колледж. Я так расстроилась, с одной стороны, я хочу этого разговора, а с другой, жутко боюсь.

Брайна запихнула футболку с эмблемой колледжа в сумку, и безуспешно старалась закрыть её, Гейтс пришёл ей на помощь.

— Постарайся отнестись к этому проще. Ты однозначно, любишь этого парня.

Она уронила на пол сумку и устала на Гейтса.

— Что ты только что сказал?

— Ты ведь любишь его? Не так ли? — спросил он. Обычно искрящиеся счастьем глаза стали грустными.

— Я... Не хочу об этом говорить, — пробормотала она.

Ни с Гейтсом.

Ни с кем-либо другим.

Любовь. Это было слишком громкое слово, чтобы его сейчас обсуждать.

Люблю ли я его? Во рту пересохло, щёки покраснели, Брайна почувствовала себя больной.

Нет, она не будет сейчас думать об этом.

— Ну ладно, ты останешься в кампусе, или мне забронировать номер в «Беладжио»? — сменил тему Гейтс.

— Я думала остановиться в кампусе, но не откажусь от номера, вдруг там окажется отстойно? — Предположила Брайна.

— Договорились.

Гейтс тут же связался со своим менеджером, чтобы тот забронировал им номер на выходные. По дороге, они заехали к Гейтсу, захватить необходимые вещи, и отправились в путь.

Они прибыли в кампус, который находился в районе Вегас Стрип (прим. примерно семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас в округе Кларк в штате Невада, США) Отметившись в Центре посетителей, они направились в отель на территории студенческого городка. Комната оказалась довольно милой, и Брайна решила заночевать в ней.

А Гейтс отправился в «Беладжио» в одиночестве, решив зависать всю ночь в казино, играя в Блекджек.

У Брайны завтра утром назначена встреча, так что, ей следовало хорошо выспаться перед тем, как отправиться в кабинет ректора. Его ассистент отправил её вперёд по коридору в конференц-зал. Она вошла в комнату, заполненную другими студентами. Брайне стало интересно, скольких всё же примут. *И многие ли могут похвастаться личным приглашением, оставленным по телефону.*

Она увидела ректора Веста, который уже общался с несколькими будущими студентами на другом конце зала. Она улыбнулась, встретив его взгляд. *Интересно, он видит меня, или значки доллара?*

Хоть она здесь и по настоянию отца, но ей хотелось попасть в Университет Невады. Он всегда был её приоритетным выбором. Она с детства мечтала попасть именно сюда. Брайна хотела того же статуса, который был у неё сейчас в «Гармонии». Но возможно ли это среди пяти тысяч студентов? Эта мысль не оставляла её в покое. Она хотела найти своих приспешников... сейчас же. Она не хотела дожидаться начала занятий, и только тогда заводить друзей, и оказаться в центре всеобщего внимания.

Пообщавшись с несколькими ребятами, Брайна поняла, что многие здесь ради интервью, на получение стипендии. Они были финалистами школьных тестов на получение данной стипендии. Под конец, она оказалось около одной девушки, во время обеда с ректором. Как оказалось, университет оплатил её перелёт из небольшого города Алабамы, и у той был такой жуткий южный акцент, что Брайна не понимала ровным счётом и половины, что она говорила. Стало ясно... это не её круг.

К концу обеда, она была рада отправиться на встречу с главным тренером футбольной команды, тренер Геллоуэй. Он был довольно молодой, но получил место в Университете Невады после скандала с предыдущим тренером. Тренер Геллоуэй привёл команду к победе в чемпионате на первенство страны, и покидать команду точно не собирался. Отец посоветовал Брайне с ним подружиться, поэтому, она включила свои чары.

Войдя в спортивный корпус, она направилась прямо к его кабинету. Дважды постучала в дверь.

— Входите.

Брайна толкнула дверь.

— Тренер Геллоуэй, как приятно снова вас увидеть.

— Брайна, как дела? — Он пожал ей руку, и одарил шикарной улыбкой с ямочками.

— Прекрасно. Так здорово, опять оказаться в кампусе.

— Рад это слышать. Почему бы тебе не присесть?

Она приняла его предложение, и заняла место напротив тренера.

— Как поживает твой отец?

Брайна сдержала вздох.

— На съёмках в Новой Зеландии. Так что, невероятно занят.

— Так жалко, что он не смог посетить домашнюю игру в этом году. И также, нам его не хватает в этот уикенд.

— Как и мне.

Все вокруг спрашивают её об отце. Благодаря ему и Гейтсу, все в кампусе уже знают кто она такая. Видимо, ей стоило привести с собой, хотя бы, Гейтса.

— Уверена, в следующем году, он точно не пропустит игру, потому что я буду в группе поддержки.

Тренер Геллоуэй рассмеялся, и весело кивнул.

— Уверен, так и будет.

В дверь постучали, и Брайне пришлось обернуться, чтобы рассмотреть того, кто их прервал.

— Привет, тренер. Вы меня звали?

— Да. Брайна, позволь представить тебе нашего представителя студентов.

Брайна просияла.

— Эрик Уилкинс.

Он повернулся на своё имя, и Брайна начала его сканировать. Шесть футов (прим. 183 см.), каштановые волосы, глаза цвета топлёного мёда. Всё ещё он выглядел так, будто не травмировал своё колено, во время решающей игры за первенство страны, приведя команду к победе.

— Я не удивлён, что ты узнала его. Я готовлю Эрика на пост тренера в будущем. — Ответил Геллоуэй. — Эрик, это Брайна Тёрнер, её отец — Лоуренс Тёрнер — Победитель национального чемпионата 1988 года.

Эрик кивнул в знак признательности, и протянул ей руку.

— Мне нравятся его фильмы, — сказал он, — талантливая работа.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Эрик, если ты не против, я хочу попросить тебя показать Брайне всё вокруг. Её отец — очень уважаемый выпускник.

Брайна уставилась на тренера с удивлением. Они действительно хотели заполучить её, если попросили самого Эрика Уилкинса, показать ей окрестности. Ей стало интересно, сколько миллионов долларов, её отец ежегодно жертвовал в фонд университета, чтобы заработать для Брайны такое обращение.

— Конечно, тренер.

— Что ж, у меня есть ещё незаконченные дела. Был рад тебя увидеть, Брайна. Думаю, я появлюсь на заключительном бранче в воскресенье, и у нас ещё будет возможность пообщаться.

Брайна приняла эти слова, как знак ретироваться, пожала тренеру руку, и вышла из кабинета следом за Эриком.

— Итак, какие планы на сегодня? — Спросил Эрик. — Экскурсия по кампусу? Информационный урок по традициям университета? Или же, тур по общежитиям?

Брайна поёжилась.

— Нет, спасибо. Я лучше, займусь тем, что делают все студенты.

Эрик рассмеялся.

— Напьёшься, и будешь играть в футбол?

— Уже похоже на правду. — Честно ответила она ему. Если уже сейчас у неё получится завести друзей, тогда потом будет проще.

— Тогда, нам следует отправиться в «Posse».

26.

Позже вечером, БРАЙНА ВСТРЕТИЛАСЬ С ЭРИКОМ И ГЕЙТСОМ в кампусе, что отправиться вместе в «Posse». Ребята, казалось, оценивали друг друга, когда Брайна их представила. Они были приблизительно одного роста, но Эрик был более крепко сложен. А Гейтс уже немного утратил ту форму, которую набирал для съёмок в фильме «Ухабистая дорога».

Спустя несколько секунд, они улыбнулись, и пожали друг другу руки.

Покинув кампус, они отправились в клуб, который рекомендовал Эрик. Гейтс и Эрик быстро нашли общий язык, дав Брайне возможность погрузиться в свои мысли.

Если бы отец не настоял на её приезде, на уикенд в кампус, то Брайна была бы сейчас закрыта с Джудом в его квартире, обсуждая всё, что они скрывали друг от друга. А вместо этого, она здесь, в сопровождении двух парней, которые, скорее всего, по одному щелчку пальцев готовы будут переспать с ней.

Брайна не горела желанием ещё и это рассказывать Джуду, во время великих признаний. Хватит и того, что ей всего семнадцать, и она всё ещё учится в школе.

— Пришли, — сказал Эрик.

Клуб «Posse» находился в грандиозном здании, с неоновыми огнями повсюду у входа. Эрик без проблем провёл их мимо вышибалы внутрь. Интерьер зала представлял гигантское открытое пространство с огромным количеством баров, и многоуровневыми балконами, с видом на танцпол. DJ разрывал толпу хип-хоп ритмами. Снаружи был бассейн с несколькими водными барами. Зал обладал такой энергией, которую Брайна не могла объяснить. Он гипнотизировал.

Они с Гейтсом последовали за Эриком к одной из барных стоек. Пожав руки с большим количеством футбольных игроков университетской команды, он начал по очереди их представлять. Брайна несколько раз кивнул в знак уважения, и не переставала улыбаться. Это было именно то, чем она хотела заниматься в следующем году — быть в группе поддержки, отрываться с футболистами, да и вообще, быть самой желанной девушкой университета. Ей стоит вытолкнуть Джуда из своих мыслей на сегодня, и хорошенько отдохнуть.

— Выпьешь? — Предложил Эрик.

— Да, — ответила она, прижимаясь грудью к барной стойке. — Что посоветуешь?

Он улыбнулся, и протиснулся в пространство между ней и парнем позади, теперь Эрик

практически касался её.

— Всё.

Брайна взглянула на него, а потом опять на бар. Она понимала, что этот флирт только из-за того, что тренер сказал Эрику позаботится о ней. Бояться потерять её доллары. Но, как бы там ни было, Эрик был хорош.

— Я буду «Грязный мартини», — наконец ответила она.

— Если любишь мартини, советую попробовать «Мятное Posse».

— Согласна.

Эрик позвал бармена, и Брайна отвернулась от стойки. По крайней мере, если Джуд исчезнет из её жизни, у неё будет Эрик. Но, не сегодня. Когда напитки были готовы, Эрик передал Брайне её коктейль, и взял своё пиво. Гейтс тоже уже держал булку пива, которую ему подал второй бармен.

«Мятное Posse» оказался не только невероятно вкусным, но ещё очень крепким коктейлем. Практически сразу, Брайна почувствовала, что голова становится слишком тяжелой.

К тому моменту, когда их компания вышла на улицу, Брайна уже потеряла счёт количеству выпитых коктейлей. Эрик неподалёку болтал с двумя другими футболистами. Они, не переставая стреляли взглядами в её направлении. А Гейтс хоть и был рядом, но разговаривал с другой блондинкой. Та смотрела на Брайну таким взглядом, будто пыталась понять, встречаются ли они, и если да, то как отбить Гейтса.

Брайна игнорировала её, и потянулась ещё за одним мартини с подноса проходившего мимо официанта. Он подал ей коктейль, и Брайна припала к бокалу губами. *Боже, ты мой, удивительный напиток.*

— Гейтс, — прошептала Брайна, прильнув к нему.

— Бри, не сейчас. — Он подвинулся ближе к другой девушке.

— Я собираюсь позвонить Джуду.

Он нахмурил брови.

— Плохая идея. Ты пьяна.

— Да нет. Я в порядке. — Невнятно пробубнела она.

Брайна опять взглянула на Эрика. Он уловил её взгляд, и улыбнулся, прежде, чем вернуться к разговору с игроками команды.

— О, и Гейтс?

— Да, Би?

— А тебе не кажется, что Эрик сексуальный?

Он вздохнул, и покачал головой. Гейтс извинился перед девушкой, и отошёл от неё подальше. — Не думаю, что и это хорошая идея. Ты слишком пьяна.

— Как думаешь, а он, считает меня сексуальной? — Спросила Брайна, её голова была словно в тумане. Она с трудом могла держать глаза открытыми. *Что за чёрт они добавляют в эти коктейли?*

— Каждый парень в этой комнате считает тебя сексуальной, Бри. Потому что, так и есть. И если бы, я не знал, что ты влюблена в другого там, в Лос-Анджелесе, я бы вытащил тебя из этого бара, отвёз в свой гостиничный номер, и хорошенько оттрахал бы.

Брайна легонько похлопала его по щеке.

— Звучит неплохо.

Гейтс закрыл глаза, и запустил пальцы в волосы.

— Нам нужно уходить. Я отвезу тебя в кампус.

— Но мне тут так весело!

Он подвёл её к креслу, и усадил в него.

— Я пойду, скажу Эрику, что мы уходим. Даже не думай, сдвинуть свою сумасшедшую задницу с этого места.

— Или ты меня отшлёпаешь? — Спросила она хихикая.

— Просто не двигайся, ладно?

Как только он отошёл, она тут же достала свой телефон, и набрала номер Джуда.

Он ответил неуверенно.

— Бри?

— Джуд! О боже, как же я соскучилась.

— Ты пьяна? — Спросил он.

— Нет. Ну ладно, возможно.

Он вздохнул.

— Где ты?

— В Лас-Вегасе. Я чертовски влюблена в этот город!

— Ты в безопасности? Всё хорошо? Может, мне стоит приехать и забрать тебя?

Он казался обеспокоенным.

— Нет, не волнуйся. Я с Гейтсом. Он обо мне позаботится. — Ответила она абсолютно беспечно.

— Какой ещё, нахрен, Гейтс? — Его голос стал каким-то зловещим, но она не смогла разобрать этого в таком состоянии.

— С моим бывшим парнем. Но ты не переживай, мы просто друзья.

— Ты в Лас-Вегасе, со своим бывшим, вместо того, чтобы быть со мной в Лос-Анджелесе?

— Да. Но я тут посещаю университет Невады. А ещё, Эрик Уилкинс здесь!

— Бри, что мать твою с тобой не так? Ты со своим бывшим, и университетским футболистом? Ты хотя бы знаешь этих ребят?

— Всё не так, — настаивала она. — Мы просто развлекаемся.

— Я прекрасно знаю такой тип парней, и их понятия о развлечениях. — Сказал он зловеще.

И тут вернулся Гейтс.

— Бри, что ты, чёрт возьми, творишь? Отдай мне проклятый телефон.

— Кто это? — Спросил Джуд.

— Это Гейтс. Вот, поговори с ним. — Брайна ткнула телефон Гейтсу, а сама, откинувшись назад на кресло.

Гейтс взял телефон в руку, и уставился на него, прежде, чем ответить.

— Привет, мужик. Уверен, звучит это отвратительно, но я просто собираюсь отвезти твою девочку в её комнату, где она сможет отоспаться.

Спустя несколько секунд, Гейтс опять ответил, но уже сквозь стиснутые зубы.

— Да, я прекрасно тебя понял.

Гейтс дал отбой, и вернул трубку Брайне.

— Идём.

— Джуд приедет?

— Нет, — ответил он, подхватывая Брайну за плечи, и помогая ей встать.

— А Эрик может пойти со мной?

— Ты не в его вкусе.

— Но почему? Мне казалось, я всем по вкусу. — Она прищурила глаза. — О, Боже мой!

Он что гей? Поэтому он не пытался ко мне приставать?

— Да. Конечно же. — Пожал плечами Гейтс. — А теперь, давай отвезём тебя в кампус.

Сейчас же, Бри.

— А ты останешься со мной? — Спросила она, опуская голову ему на плечо.

Гейтс прикрыл глаза и глубоко вздохнул, будто сдерживая себя.

— Да.

— Ты самый лучший, — сказала она перед тем, как отключиться.

Брайна проснулась с ужасной головной болью.

Она резко села на кровати, и почувствовала, как желудок скручивает в узел.

— О боже, — простонала она, зажав рот рукой, как можно быстрее вскочив, но по дороге через что-то споткнулась, и врезалась в стену.

— Господи, Бри. — Проворчал Гейтс где-то на полу.

У Брайны не было сил ответить. Она рванула в ванную, чтобы прочистить желудок. После нескольких минут изнурительного выворачивания наружу, Брайна поднялась на слабых ногах, почистила зубы, и вернулась в комнату. Она чувствовала себя, как полный кусок дерьма.

— Почему ты на полу? — Простонала она, и рухнула обратно в постель.

— Потому что, я джентльмен. — Пошутил он. Гейтс осторожно подвинул Брайну, и уместился рядом с ней. — Как много ты помнишь со вчерашнего вечера?

Она неуверенно взглянула на него.

— Мы пошли в «Rosse». Я пила коктейли.

Гейтс потёр глаза, и рассказал ей остальную часть вечера. Её лицо побледнело, и она сжала одеяло в руках.

— О, Боже мой, — пробормотала она, — мне нужно домой, увидеться с Джудом.

— А как же твоя встреча сегодня?

Брайна покачала головой.

— Скажу им, что заболела. Не могу поверить, что наговорила всё это Джуду. Ещё и ты с ним говорил. И как Эрик может быть геем?

— Довольно шокирующая ночь, — согласился Гейтс. Он обеспокоенно посмотрел на Брайну, хотя она прямо сейчас не могла точно осознать произошедшее.

— Эй, — сказала она, поворачиваясь лицом к нему. — Спасибо, что позаботился обо мне. Знаю, это было непросто.

Гейтс улыбнулся и заправил прядь волос ей за ухо.

— Всё что угодно, ради тебя, Би. — Его рука задержалась немного дольше, чем было нужно. — Что ж, давай вернём тебя в Лос-Анджелес, прежде чем ты не натворила новых глупостей.

После быстрого душа, и звонка в администрацию университета, Гейтс и Брайна отправились обратно в Лос-Анджелес. Брайна пыталась дозвониться до Джуда ещё в пути, но он не отвечал. Она была разочарована, но не удивлена. Это было похоже на него, исчезать каждый раз, когда он был зол. На этот раз, она даже не смела его осуждать за его гнев. У неё был значимый повод находиться в Вегасе, и она собиралась ему это рассказать при встрече.

Честно говоря, она даже не видела причин извиняться за то, что была с Гейтсом, они просто друзья, и между ними ничего не было, не считая её смехотворного поведения. Как бы там ни было, но она собиралась извиниться за то, как повела себя по телефону. *О чём я вообще думала?*

У неё будто случилось помутнение рассудка. У Брайны мелькнула мысль, что вчера она не думала вовсе.

Как только они приехали в Лос-Анджелес, Брайна пересела в свою машину, и рванула к Джуду. Она не могла позволить ему сидеть там и заикливаться на том, что произошло вчера. Если судить по событиям, произошедшим в Новый год, то ещё добрую неделю она не услышит от него ни слова... пока он не остынет. Но им нужно так много обсудить, что она не могла так долго ждать.

Брайна припарковала машину, и поднялась к квартире Джуда. Её желудок сжался, когда она постучала в дверь. Ничего не произошло, она постучала снова.

Ничего.

Брайна достала телефон и попыталась набрать его. Но тут же включилась голосовая почта. *Чёрт!* Он игнорирует её.

Когда её попытки достучаться ни к чему не привели, Брайна спустилась вниз, и в полном ужасе села в машину. Она всё испортила. Всё что ей хотелось, просто провести время в кампусе, как все нормальные студенты. Она бы туда не поехала, если бы не отец, а теперь её отношения горят синим пламенем. Она подавила боль, которая клешнями сжимала её грудь. *Я не могу потерять Джуда!*

Когда она выезжала из подземного гаража, её телефон издал сигнал.

Не могу говорить сейчас.

Дрожащими руками, она тут же отправила ответ.

Пожалуйста, позволь всё объяснить.

Я опять буду занят ближайише две недели.

Брайна быстро проверила календарь, и зарычала. Ну, конечно же, он выбрал самые загруженные выходные года. Премьера фильма Гейтса и благотворительный вечер.

Я могу встретиться с тобой вечером пятницы. Это буде День Святого Валентина.

Хорошо.

Она сжала зубы. Боже, ей нужно столько ему рассказать, прямо сейчас.

Позвони, когда сможешь. Я, правда, очень хочу извиниться.

Она ждала ответ, но его не было, поэтому Брайна выехала из гаража, и направилась домой. На полпути, она получила его последнее сообщение.

Не могу звонить. Я с женой.

Её сердце оборвалось.

27.

ГЕЙТС, СЮДА! — Закричал репортер.

— Мистер Хартман, пожалуйста, пару слов.

— Он такой сексуальный! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Фото, пожалуйста.

— Сюда.

Брайна улыбалась в ответ на все выкрики, и позировала перед вспышками камер.

Репортёры наводнили красную дорожку на бульваре Голливуд, в честь премьеры нового фильма «Ухабистая дорога». Задолго до приезда самих звёзд, поклонники старались занять лучшие места у защитных ограждений.

Сегодня, Гейтс был звездой.

Толпа приветствовала его. Женщины расплывались в улыбках. Даже репортёры не могли устоять перед его очарованием. Сегодня, он был сплошное обаяние. Полностью в своей стихии.

Брайна же, наоборот, была словно не в себе, она не могла перестать думать о том, что уже целых две недели ничего не слышала от Джуда. Это была пытка. Ей не терпелось узнать, какого чёрта, он делал со своей женой, но её сердце и желудок делали сальто, потому что этот вопрос был слишком опасен. Этот вопрос повлечёт за собой новые, которые ей не хотелось задавать, но она была уверена, что не сможет устоять. *Лгал ли он о разводе? Был ли он всё это время со своей женой? Может, каждый раз, когда он говорил, что отсутствует по работе, на самом деле, был с ней? Поэтому он не может встретиться со мной? Спит ли он с ней? Неужели, в конечном счёте, я ни чем не лучше своей мачехи?*

Все эти переживания сделали Брайну напряженной и рассеянной. Так что, она постаралась направить всё внимание на благотворительный вечер. Она с головой окунулась в планирование мероприятия, и завтра вечером, все её труды должны окупиться. Брайне казалось, если всё хорошо пройдёт на благотворительном вечере, то дела наладятся, и всё будет как на Сен-Барте.

А сегодня, она была рядом с Гейтсом в его звёздный день. Ей было просто необходимо отвлечься. Для своего выхода, она выбрала потрясающее синее платье в пол от «Alberta Ferretti», завершив образ высокой шпилькой своих любимых «Лабутенов». Гейтс был в классическом смокинге, который эффектно подчёркивал его привлекательность.

— Гейтс, одно фото с вашей спутницей, пожалуйста, — попросила девушка репортёр.

Гейтс обнял Брайну за талию, и они оба улыбнулись на камеру. Отовсюду на них посыпались вспышки.

Сделав необходимые снимки, репортёр сказала:

— Вы великолепная пара.

Щёки Брайны покраснели, и она взглянула на Гейтса.

— Спасибо, — ответил он.

— Нашим читателям интересно знать, всё ли у вас хорошо. Бытовало мнение, а возможно, это было чьё-то желание, что вы расстались. — Репортёр засмеялась, и заговорщически улыбнулась Брайне. — Но нам хотелось бы услышать вашу любовную историю.

— Ох, мы не, — начала Брайна.

— Мы предпочитаем оставить личную жизнь личной. — Вместо неё закончил Гейтс.

Репортёр сменила тактику.

— Вас видели вместе на праздновании Нового года. Я даже слышала, что был поцелуй. — Сказала она, поднимая бровь. — Вы можете это подтвердить?

— Мы были вместе на вечеринке. — Подтвердил он. — Но я не из тех, кто целует девушку, а потом всем хвастается.

— Настоящий джентльмен. — Согласилась репортёр. — А, правда, что вас так же видели вместе в Лас-Вегасе?

Гейтс кивнул.

— Это правда.

— Значит, бурно развивающийся роман? Можете ответить, что вы к ней чувствуете?

Брайна сохраняла на лице фальшивую улыбку, но ей уже не терпелось закончить этот разговор. Ей было достаточно того, что её мачеха считала их парой, а эти притворства на ковровой дорожке, были уже перебором. Брайне не хотелось, чтобы весь мир завтра говорил о них.

— Мы ведь уже ответили, что хотим сохранить нашу жизнь личной. — Сказала она.

— Бри, ничего страшного, если они узнают, — ответил он, обнимая Брайну за талию.

Она вздёрнула в удивлении бровь.

— Узнают что?

— Что я чувствую к тебе, — мягко ответил он. Гейтс сверлил её взглядом своих ясных голубых глаз, полных мольбы. Будто пытался что-то сказать, давно скрывавшее от неё. — Кажется, уже все догадались, кроме тебя.

— Гейтс, вы пытаетесь сказать, что любите её? — Репортёр нетерпеливо подставила ему микрофон. — Уходите от комментариев?

— Нет, не любит. — Брайна схватила его за руку, и потащила за собой без остановки до самого входа в кинотеатр.

Брайна уже бывала тут ранее на премьерах отца, так что легко смогла отыскать пустую комнату. Она протолкнула Гейтса внутрь, и уставилась на него.

— Это ещё что такое было? — Потребовала она.

Гейтс смотрел ей прямо в глаза.

— А как по твоему, что это было, Бри?

— Я пришла с тобой на эту премьеру, как друг, что я тебе твержу уже который раз. Я дала согласие несколько месяцев назад. И ты был так добр ко мне последнее время, что мне захотелось сделать что-то приятное и для тебя, но я не твоя девушка!

— Ты думаешь, я не знаю? — зарычал он. — При каждом удобном случае ты мне напоминаешь это. Но я не могу ничего поделать с тем, что люблю тебя, Бри!

Брайна округлила глаза. Он, правда, затеял эту игру?

— Да прекрати! Тут же не камер! Ты не обязан нести эту чушь, и притворяться, что любишь меня!

Глаза Гейтса вспыхнули гневом.

— Притворяться? Ты, твою мать, решила, что я притворяюсь? Я действительно люблю тебя, Бри! Уже очень давно.

Брайна покачала головой. Он просто не понимает, что говорит. Это неправда. Это не может быть правдой.

— Нет, не любишь.

— Если ты можешь любить другого, то почему ты решила, что я не могу любить тебя? Ты ненормальная стерва, и постоянно сводишь меня с ума, но я не могу ничего поделать с тем, что люблю тебя. — Он вскинул руки, и начал вышагивать по комнате. — По какой-то гребанной, неведомой мне причине!

— Ты так говоришь только потому, что у меня сейчас есть другой. — Господи, она надеялась, что так и есть.

— Ты, твою мать, вообще слышишь себя? Ты вообще выжила из ума? И даже не впутывай этого подонка в наш разговор.

— Джуда? — Спросила она.

— Да. Гребанный мудак!

— Да что с тобой не так?

Гейтс выглядел, как сумасшедший.

— Откуда это всё?

Он опять вскинул руки в воздух.

— Что не так со мной? Это ты считаешь, что влюбилась в этого парня. Он заманил тебя подарками и экзотическими путешествиями, и теперь, тебе кажется, что это любовь, а он просто использует тебя.

— Да ты даже не знаешь его! — сердито закричала Брайна. *Как он смеет всё это высказывать мне сейчас?*

— А мне нахрен это и не нужно, я знаю, как он относится к тебе, и что он сказал мне той ночью в Вегасе. Это всё, что мне нужно знать, чтобы считать его гребанным кретином.

— Ты смешон.

— Вот видишь, тебе даже не хочется узнать правду. Тебе плевать на то, что он хочет тебя только тогда, когда ему нетерпится потрахаться.

— Ладно! — Выплюнула она. — Что он тебе сказал?

Гейтс презрительно засмеялся и отвернулся.

— Когда я сказал ему, что просто собираюсь отвезти тебя в гостиницу отоспаться, он сказал, что если я хоть пальцем тебя трону, он разорвёт меня на куски. Что я должен сделать всё правильно, и держаться от тебя подальше... для твоего же добра. Он спросил, всё ли я понял, и что в противном случае, мне придётся поплатиться.

Брайна замерла.

— Именно так и сказал? — Она спросила мягко. Звучит очень горячо... будто, она и правда не безразлична Джуду.

— Да. Так мог сказать только помешанный, привыкший всё контролировать, грёбанный мудак. Я ведь только хотел помочь.

Стоит ли мне рассматривать это, будто Джуд просто хотел меня контролировать, или же, он заботился обо мне?

— Но всё же, ты остался на ночь. — Напомнила Брайна.

Гейтс уставился на неё.

— Мне стоило оставить тебя там захлёбываться своей рвотой?

— Нет. Но Джуд был прав.

Гейтс уставился на неё в полном неверии, будто перед ним стояла незнакомка. Это был тревожный взгляд.

— Я так больше не могу, Брайна. Не могу.

Она с непониманием взглянула на него.

— О чём ты?

— О чём я? — он смотрел на неё, будто впервые видел. — Я сказал, что люблю тебя, а ты всё перекрутила так, будто я просто ревную. Я именно тот, кто всегда был рядом с тобой, несмотря на любое дерьмо, Бри, а ты благодарила меня за это. Но я не ради благодарности был рядом. Я ждал. Ты флиртowała со мной в Новогоднюю ночь, перед тем, как я поцеловал тебя. Ты оторвала меня от девушки, с которой я познакомился в «Posse», а затем, шутила, как заманчиво звучит заняться со мной сексом. Все эти смешанные сигналы толкают меня через край. Тебе кажется, если ты сказала, что мы просто друзья, словно по мановению палочки, так и будет? Но это так не работает, твою мать!

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, — прошептала она, отступая назад.

— Ничего. Думаю, ты уже всё, что могла, сказала. — Он покачал головой. — Ты, должно быть, всё ещё считаешь себя королевой Би, но я уже совсем не тот парень, которым был, когда мы впервые встретились. Я кинозвезда. И мы на моей грёбанной премьере. Я могу делать что хочу, и трахать кого хочу.

— Так дерзай, — резко отрезала Брайна. — Не собираюсь останавливать тебя.

— Хорошо. Потому что я нахрен ухожу. — Гейтс прошёл мимо к двери, и, остановившись тихо, не глядя на неё заговорил:

— Я привык считать тебя всем, Бри. А теперь, я понял, что ты была просто пустой тратой моего времени. Ты не королева. Ты ещё одно жалкое подобие. И тебе тут больше не рады.

— Что? — Взвизгнула она.

Он обернулся, глядя ледяным взглядом.

— Уходи. Пока я не вызвал охрану.

С этим он вышел из комнаты, оставив Брайну в пустоте, с трясущимися руками, прерывистым дыханием, и полным хаосом мыслей.

28.

РОЗОВЫЙ СТАЛ ЦВЕТОМ ВЕЧЕРА.

Розовое шампанское в бокалах с розовым ободком. Официантки в нежно-розовых юбках, с розовыми разносами, угощали гостей кексами розового цвета. Изысканные хрустальные люстры мерцали розовым цветом, букеты розовых пионов украшали высокие коктейльные столы, и зал уже начали заполнять десятки женщин, одетых в роскошные розовые дизайнерские платья.

Брайна стояла у входа, в ярко-розовом облегающем платье «Dior», а её шею украшала подвеска от Гарри Уинстона с буквой «Б», наблюдая за недотёпами, которых она выбрала себе в помощницы вместо Тары и Эйвери. Она передала им список гостей, который составила Фелисити, и сказала выучить все имена наизусть, и знать их в лицо. Ей не хотелось неловких моментов, когда придётся спрашивать имена приглашённых. Но определённо, ни одна из них не выполнила домашнее задание от Бри.

— Лоуренс, ты, что совсем некомпетентна? — Прошипела Брайна. — Как ты могла не узнать Джереми Андерсон? Он значимый выпускник «Гармонии», и успешный продюсер. И я точно знаю, что он был в списке!

— Прости, Бри. — Она стала оглядываться по сторонам, в поисках поддержки второй ассистентки Джули. — Я... Думаю, я просто забыла. Кажется, он даже не обратил на это внимания.

— Зато я обратила! Тебе следовало тщательнее готовиться. — Брайна с отвращением покачала головой. — Тебе стоит лучше позаботиться о следующем госте.

Фелисити подпорхнула к столу с широкой улыбкой на лице. Она прямо-таки вся светилась. Брайна подумала, что такой счастливой эту стерву, она ещё никогда не видела.

— Брайна, всё просто замечательно. Спасибо за всю проделанную тобой работу.

— Я так рада, что мне удалось помочь, Фелисити. — Ответила Брайна с фальшивой улыбкой.

Она удивилась своей выдержке, сохранять спокойствие даже в такой момент.

После ссоры с Гейтсом она была полностью выбита из колеи. С одной стороны, ей хотелось найти ту репортёршу, и рассказать ей всё о Гейтсе и Хлои. Но она не могла. Даже не смотря на то унижение, которому он её подверг, Брайна слишком сильно переживала за него, и не могла причинить ему ещё большую боль.

Брайна ненавидела эту ссору с ним, и была опечалена тем, что Гейтс не пришёл сегодня поддержать её. Она не могла поверить в то, как предвзято он отнёсся к Джуду. Это съедало её изнутри больше, чем она могла признаться даже самой себе. Не говоря уже о том, что она просто сходила с ума, что сегодня она встретится с Джудом после благотворительного вечера, и расскажут друг другу всю правду. Желудок Брайны был завязан в тугой узел, что делало её ещё более раздражительной.

— Оу, посмотри! Прибыл наш специальный гость! — Воскликнула Фелисити.

Брайна повернулась, чтобы взглянуть на вход, и узнать, кто же там появился.

— Папочка?

— Привет, солнышко. — Ответил её отец, увлекая Брайну в объятия.

— Что ты здесь делаешь? Я думала, ты всё ещё в Новой Зеландии.

— Закончили съёмки на этой неделе. И я тут же умчался домой, к моей маленькой девочке на её грандиозное благотворительное мероприятие. Селия всё мне рассказала.

Брайна от удивления потеряла дар речи. Папа проделал весь этот путь из Новой Зеландии ради меня? Она взглянула на Селию, которая мягко улыбалась, а потом на человека, стоявшего возле неё. Пейс. Он смотрел так, будто знает все секреты Брайны, поэтому, она быстро отвела взгляд.

— Я так рада, что ты здесь.

Отец приподнял голову, и стал оглядываться по сторонам.

— Селия ещё кое-что рассказала мне. О твоём парне. Где Гейтс? Нам нужно поговорить.

Брайна побледнела.

— Оу, ам... Он не смог прийти. Вчера вечером была премьера его нового фильма «Ухабистая дорога». — Она уже просто ненавидела ложь, но в этой ситуации правда ничем не поможет.

— Тогда, в следующий раз, детка. — Он похлопал её по плечу, а затем, представился Фелисити.

Пейс подошёл ближе, и покосился на Брайну.

— Гейтса нет, ага? Фейковый парень не захотел приходить?

— Оставь меня в покое, Пейс. — Прошептала она предостерегающе.

— А как же Эйвери и Тара? Фейковые друзья тоже не пришли?

— Просто уйди! — Прошипела она.

Он ухмыльнулся.

— Хорошего вечера.

Брайна смотрела ему в след, ей хотелось насладиться присутствием отца, а не переживать о Пейсе. Она не могла испортить себе вечер. Слишком много сил было вложено в него.

Фелисити рассмеялась над чем-то, что сказал отец Брайны. Он пожал её руку, и растворился в толпе вместе с Селией.

— У тебя такой обаятельный отец.

— Так и есть, — согласилась Брайна.

— Что ж, продолжай свою прекрасную работу, а я пойду развлекать гостей. Вернусь за тобой, когда работа будет сделана. — Сказала Фелисити.

Брайна хмуро следила, как она уходит прочь. Ей так хотелось насладиться вечеринкой, которую она сама устроила. Она понимала, что нет особой необходимости ей лично встречать гостей, но так она могла со всеми познакомиться, хотя слово «тусоваться» звучало куда более заманчиво.

— Брайна! Этого мужчины нет в списке, — сказала Лоурен. — Простите, сэр. Мы сейчас всё выясним.

Брайна обернулась, и её сердце пропустило удар.

— Джуд?

Он отшатнулся, и приоткрыл рот в удивлении. Взглядом, изучив её открытые ноги, не скрываемые мини-платьем, опять вернулся к лицу. После полного осмотра, кажется, он осознал, что она настоящая, и тут же его глаза забегали по залу.

— Бри, что ты тут делаешь?

— Это мой вечер, — ответила она.

Внезапно, у неё всё внутри будто покрылось льдом. Если Джуд находится на вечере в «Гармонии», он в считанные минуты может узнать, что она не выпускница, а всё ещё ученица.

— Что *ты* здесь делаешь? — Спросила она в ответ.

Он открыл рот, и тут же закрыл его. Кажется, он не знал, как ответить на вопрос. Его неспособность дать нормальный ответ, вселило ещё больший страх в Брайну.

— Оу, Джуд, ты уже здесь! — Выкрикнула Фелисити, появляясь из толпы. — Прости, забыла добавить тебя в список приглашённых.

Он смотрел на Фелисити с измученной гримасой, только она, кажется, этого не заметила. Она быстро подошла к нему, и обняла за талию.

Брайна не могла оторвать от них взгляд. Это было похоже на крушение поезда. Как бы она не старалась избежать аварии, не было возможности изменить направление.

— Брайна, это мой муж, Джуд.

29.

НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ! Это не может быть правдой!

На самом деле, Джуда здесь нет. Фелисити не его жена. У Брайны не было сексуальной связи с мужем организатора благотворительного вечера.

Сейчас она моргнёт, и весь этот кошмар исчезнет.

— *Это* Брайна? — В его голосе отчётливо слышался шок.

Вот чёрт! Ему она говорила, что её просто зовут Бри.

— Ученица, которая работала с тобой над организацией вечера?

Брайна снова закрыла глаза, в надежде, что сейчас всё исчезнет. *Пожалуйста, подействуй!*

Чёрт! Не работает!

Джуд взглянул Брайне в глаза в неверии и... с ужасом. Она была уверена, что он был полным отражением её собственного состояния. Ей так много хотелось сказать ему сейчас, но что она могла?

Да, я-семнадцатилетняя-ученица. Я собиралась тебе всё рассказать.

Она не была уверена, что это как-то может сейчас помочь.

— Да! Она невероятна, не правда ли? Она выполнила великолепную работу. — Сказала Фелисити и одарила Брайну улыбкой.

Адамово яблоко Джуда нервно дёрнулось, когда он сглотнул.

А вот сейчас, самое время прибегнуть к актёрскому мастерству.

— Всё просто... великолепно. — Ответил Джуд.

Гад.

— Полностью согласна. — Поддержала Фелисити.

— Спасибо. — Удалось выдавить Брайне. Желудок начал резко сокращаться, а дыхание перехватило. Нужно было срочно выбираться отсюда. Привести мысли в порядок. — Прошу меня извинить, пойду, найду дамскую комнату.

И даже не взглянув на Джуда, Брайна направилась напрямиком в гущу толпы.

Она была просто в ужасе, и это могли заметить. Но как бы там ни было, она протолкнулась сквозь гостей, и отправилась в другой конец зала. Ей просто не верилось в то, что сейчас произошло. Сегодняшний вечер должен был стать моментом, когда они с Джудом полностью откроются друг перед другом. Будут честными, но не так она хотела узнать всю правду!

И этот взгляд, который она увидела на его лице, когда Джуд узнал кто она.

Брайна подавила растущую боль. Это было отвращение. Она надеялась, что когда расскажет, что всё ещё учится в школе, для него это будет не важно, потому... потому что он любит её также, как и она его.

Но как Джуд мог так на меня смотреть, если любит меня? Как он может меня любить, если сегодня он здесь с Фелисити?

Ей нужно просто всё обдумать, прежде чем впасть в панику. Она бросилась в туалет, и к счастью, комната оказалась пустой. Брайна заперлась в кабинке, прислонилась затылком к двери, и закрыла глаза.

Что, чёрт возьми, мне делать?

Она не могла вернуться в зал, где Джуд был вместе с Фелисити.

Но также, она не могла пока уйти. Она *никуда* не уйдёт. Это её вечер. Она так много сделала ради этого мероприятия. И она не испугается того, что Джуд здесь. Будет просто избегать его любой ценой.

Это возможно, так ведь?

Руки перестали дрожать, и Брайна расправила плечи. Сделав глубокий вдох, она вышла из кабинки, и взглянула на себя в зеркало. Она сильная. Она королева. Позже она выяснит, что за хрень произошла с Джудом, и почему, чёрт подери, он лгал ей.

Брайна покинула уборную, и направилась в сторону комнаты отдыха для гостей. На полпути чья-то рука схватила её за локоть, и силой втащила в комнату.

— Что за, — вскрикнула она.

Она упёрлась спиной в мощное тело, и кто-то рукой закрыл ей рот. Дверь захлопнулась, и Брайна издала приглушённый крик.

— Бри, — прошептал ей на ухо Джуд, вызывая дрожь во всём теле.

Брайна тяжело дышала в его объятиях. Их тела идеально подходили друг другу, и несмотря ни на что, она почувствовала растущее возбуждение. Брайна не могла противиться реакции своего тела на его близость. Она скучала по нему, они слишком долго не виделись, и даже прежде, чем она услышала его голос, она уже знала, что это Джуд. Он всё ещё

удерживал её, и Брайне стало интересно, думает ли он о том же, что и она?

Интересно, насколько неправильно будет, если он возьмёт меня прямо здесь, пока его жена там, в зале?

Господи, я ненормальная! Она не могла так поступить.

Чёрт возьми, он сказал, что они разошлись. И она поверила ему. Брайна ненавидела то, что он солгал ей, а она ничего не заподозрила. Но теперь, когда она знает правду, всё изменилось. Она не будет просто девочкой на стороне. И не важно, какие чувства она испытывает к нему.

Брайна вырвалась из его хватки, и повернулась к нему лицом.

— Что, мать твою, ты творишь?

— Нам нужно поговорить. Сейчас же.

— Это самая, что ни на есть, плохая идея. — Прошипела она в отчаянии. — Твоя жена там! Я ухожу.

Брайна направилась к двери, но Джуд снова схватил её за руку.

— Не так быстро. Сначала, ты мне скажешь всю правду! — Прорычал Джуд. Его глаза, раньше такие красивые и тёплые, сейчас метали молнии.

— Правду о чём? — Прошипела она, и ударила его по руке, высвобождаясь из стальной хватки.

— Правду о тебе. Ты ученица старшей школы?

— Ты требуешь правды, будто я лгала тебе! — Огрызнулась Брайна. Она не могла поверить, что всё это происходит именно с ней. — Ты никогда не спрашивал меня, учусь ли я в школе, или работаю. Никогда не спрашивал, сколько мне лет! Это тебе ведь нравились загадки, помнишь?

— Я встретил тебя в грёбанном баре. Мне не нужно было уточнять твой возраст!

— Ой, ну конечно! У нас в клубы ходят только совершеннолетние. — Съязвила Брайна.

Джуд запустил руку в волосы.

— Это, твою мать, смешно! Просто скажи, сколько тебе лет.

— А тебе сколько лет? — В ответ спросила она. Несмотря на то, что Джуд задал вопрос в лоб, Брайна всё равно не могла выдать из себя слова. Семнадцать. Чёрт возьми, почему так сложно это сказать?

— Тридцать два.

Брайна оцепенела. Она знала, что он старше, но сама себе твердила, что ему не может быть больше двадцати семи лет. Всего на десять лет старше. А не пятнадцать. Господи!

Брайна открыла рот, и шёпотом ответила, не глядя на него:

— Семнадцать.

— Твою мать! — Взвыл он, отшатываясь от Брайны. Его руки были сжаты в кулаки, и казалось, сейчас, он пробьёт стену насквозь. — Ты несовершеннолетняя! Как такое может быть? Мы ведь занимались сексом. — Он взглянул прямо ей в глаза. Полный отчаяния и паники. — Я вывозил тебя из страны.

— Да, это всё была я.

— Неужели ты не понимаешь? — Зарычал он, бросаясь ей на встречу, и хватая за плечо. Джуд слегка её потряс, будто так, она лучше всё поймёт. — Если хоть кто-то об этом узнает, у меня будут крупные неприятности — изнасилование и похищение ребёнка!

— Я не ребёнок! И всё, что ты делал со мной, было по моему личному согласию. — Брайна взглянула на него снизу вверх.

— Нет, нахрен, никакой разницы, что ты была согласна. Если ты кому-то расскажешь, что было между нами, я буду просто уничтожен.

Он покачал головой, а затем приказал:

— Пообещай, что никому не скажешь.

Брайна пристально взглянула на Джуда. *На этом мы и закончим? На моём молчании?*

— Почему я должна молчать, если ты и правда, вытворял всё это дерьмо со мной?

Не моргнув и глазом, он ответил:

— Я дам тебе всё, что ты захочешь, лишь бы это осталось между нами. — Настаивал Джуд. — Чего ты хочешь? Денег?

Брайна отшатнулась. Её дыхание участилось. *Как он может предлагать ей это таким повседневным тоном?* Он даже не стал противоречить ей. Ведь она защищала его до последнего вздоха перед Гейтсом. А Джуд просто предлагает деньги, чтобы она держала рот на замке. *Неужели, он и правда, просто использовал её всё это время?*

Она ему вообще, хоть когда-нибудь нравилась? Брайна ещё ни разу в жизни не чувствовала себя так отвратительно.

— Мне никогда не нужны были твои деньги!

— Да ладно? — Джуд пальцем очертил, подаренную им букву «Б» на её шее.

Брайна оттолкнула его руку.

— Ты ведь подарил мне это на Рождество! Всё что я хотела — был ты! — Честно ответила она.

— Думаешь, ты бы получила меня? — Спросил Джуд. Он выглядел искренне удивлённым. — Ты ведь знала, что я женат.

— Ты мне сказал, что вы разошлись, сукин ты сын! — Закричала Брайна, дав ему пощёчину. Звук звоном разлился по комнате. Она не позволила себе отшатнуться при виде ярости в его глазах. Просто ответила ему уничтожающим взглядом.

Джуд схватил её за запястье и притянул к себе.

— Когда мы впервые встретились, я и правда, был в ссоре с женой. Но начиная с Нового года, она делала всё возможное, чтобы я вернулся обратно. Именно поэтому, я сегодня здесь с ней.

— Мне не нужны твои оправдания. Ты вообще, хоть когда-то говорил мне правду?

— Я говорил то, что тебе нужно было знать. И тебе это нравилось. Ты ценила мои поступки. А я был счастлив дарить всё это тебе.

— Что конкретно дарить? Тело? Или деньги? Но не сердце, да? — Выплюнула Брайна.

— Ты никогда его и не просила. — Бросил он небрежно.

— Я и не должна была. — Прошипела она. — Кто ты, Джуд? Где мужчина, в которого я влюбилась? — Брайна почувствовала, как слабеет её решимость, боль сжимала сердце, а слёзы предательски покатались из глаз. Она была не в силах скрывать свои мучения, но не желала плакать перед ним. Он не заслуживает её слёз, да и тушь была чертовски дорогой.

— Мужчина, которого ты думала, что знаешь, был сладким сном, Бри. Иллюзией. Я не могу быть тем человеком для тебя.

— Теперь я это вижу. — Её голос был холодный, как сталь.

Гейтс был прав. Джуд не любит её. Его поступки, подарки, влечение... всё это, она приняла за любовь. А на самом деле, она была ослеплена всем этим, потому что только он проявлял ту заботу, в которой она нуждалась.

Брайна поверила ему, потому что, он заглянул в её сердце, и увидел, что на самом деле

она хотела. Теперь, она понимал, возможно, всё это было ради того, чтобы просто заполучить её.

Неужели, он просто хотел уложить меня в постель? Неужели, всё это время просто притворялся?

В ту самую, первую ночь, когда она села в его «Jaguar», он съёжился от одной только мысли, что она — «золотоискательница»... а сам, превратил её в одну из них.

30.

ДВЕРЬ ВНЕЗАПНО РАСПАХНУЛАСЬ, и Брайна с Джудом словно ошпаренни отскочили друг от друга.

— Что здесь происходит? — Поинтересовалась Фелисити.

За её спиной мелькнула тень, и тут же показался Пейс.

О нет! Он не должен узнать, что происходит.

— Я говорил Брайне, как она постаралась над организацией вечера, и что всё прекрасно удалось. Думаю, мы можем сделать достойное пожертвование. — Уклончиво ответил Джуд.

— Это правда? — Глаза Фелисити метнулись к Брайне.

Она поспешно отвела взгляд.

— Да, мы обсуждали сумму взноса. — *Только не на благотворительность.*

— Не думаю, что это достаточно убедительная причина для тебя, чтобы находиться наедине за закрытой дверью с ученицей. — Многозначительно заметила Фелисити.

— Ты права, — согласился Джуд. — Нам стоило обсудить это в более людном месте. Я не хотел отнимать у тебя много времени.

Джуд направился к Фелисити, но она скрестила руки, и посмотрела на него не верящим взглядом.

— А откуда вы друг друга знаете?

Брайна задержала дыхание, не желая выдавать своё волнение. Джуд настойчиво игнорировал её, быть может, оно и к лучшему, пусть сам выкручивается. С неё было достаточно.

— Ты же представила нас, — не моргнув и глазом напомнил он Фелисити.

— Я тебя умоляю, — сказала Фелисити, закатив глаза. — Я ведь не идиотка, Джуд. И не стоит меня таковой считать.

— Мне кажется, ты всё не правильно поняла...

— А мне кажется, что вы были знакомы до того, как я вас представила. А теперь, ответь мне, Джуд, как долго ты знаком с мисс Тёрнер?

— Фелисити, — сказал он с мольбой в голосе.

— Давай к делу, Джуд. Я просто хочу знать, ты опять взялся за своё? Ты уже не можешь по-другому, не так ли?

— Опять? — Воскликнула Брайна. Её брови поползли вверх, и она вопросительнс взглянула на Джуда. *Неужели, мерзавез уже вытворил такое и раньше?*

— О да, не думаю, что мой муж упоминал при тебе, что предпочитает молодых блондинок... или то, что ты такая не первая. — Выплюнула Фелисити.

— Ты это, мать твою, серьёзно? — Вскрикнула Брайна. *Вот ублюдок!*

— Бри, — простонал Джуд, и наконец-то взглянул на неё.

Она понимала, что ему нужно её молчание, но как он смеет требовать это от неё.

Брайна даже не была первой девушкой, которую он соблазнил таким образом.

— Возможно, тебе показалось, что имея адвокатскую степень, ты легко сможешь уклониться от ответственности. А сам, вместо того, ведёшь себя, как твои легкомысленные футболисты.

— Футболисты? — спросила Брайна в замешательстве.

А потом, всё встало на свои места.

Спортивное агентство номер один в стране.

— Джуд... Роуз. «Роуз Корпорейшн».

Её отец, практически подписал с ними контракт ещё в те времена, когда профессионально занимался футболом. И не удивительно, откуда Джуд знает о секс-комнатах в ночных клубах, и почему он постоянно был в разъездах осенью. И это объясняет, с какими клиентами, он был в «Chateau Marmont» в Новогоднюю ночь. И почему не говорил ей свою фамилию, она была слишком известна в Лос-Анджелесе. Джуд не хотел, чтобы она узнала кто он.

Глаза Джуда метались между Фелисити и Брайной, и кажется, он понял, что его загнали в тупик. Он был умелый оратор, но тут даже ему было не по силам отвертеться.

— Как ты всё поняла? — Наконец, спросил он Фелисити.

Фелисити шагнула вперёд с угрожающим видом. Стерва, которая испытывала Брайну на прочность, прежде, чем принять её в комитет, вновь вернулась.

— Мне всё рассказал другой ученик, который, по видимости случайно услышал ваш разговор о сексе и выезде за пределы страны. — Она сузила глаза. — Это правда?

Брайне было не интересно, что там ответит Джуд, она переместила взгляд на Пейса, который всё ещё стоял в коридоре, и наблюдал за происходящим. Она пристально смотрела на него, а он в ответ ухмыльнулся. Она прочла всё, что он вложил в свою улыбку.

Полная. Безоговорочная. Победа.

Мудак!

— Я понимаю, что тебе плевать на то, что он женат, но как же Алекс? — Спросила Фелисити, обращаясь к Брайне, возвращая её внимание к разговору.

— Кто такой Алекс?

— Наш сын. — Ответила Фелисити.

Мир Брайны накренился. *Сын*. Это слово не укладывалось в её голове. У Джуда есть ребёнок. Конечно, она не спрашивала его о детях, но ей это даже не приходило в голову. Он использовал её, чтобы убежать от своей обычной жизни, а она даже не знала почему. У него невероятно красивая жена, которая, очевидно, всё ещё любит его, несмотря на недостатки. У них есть ребёнок. Мысли обо всё этом вызывали у неё тошноту.

— И о нём тоже забыл сказать, да? — Уколола её Фелисити.

— Фелисити, я не знала. — Ответила Брайна.

— Ты молода, — прошипела она с отвращением, — должна ещё помнить, со своими игрушками играть можно, а чужие лучше не трогать.

Брайна оцепенела от такого комментария. Она знала, что Джуд был женат, но так же, она была уверена, что они разошлись. И явно не подозревала, что они вновь сойдутся. А быть может, Брайна просто позволяла себя обманывать?

— Не втягивай её в это, — жестко сказал Джуд. — Это полностью моя вина.

— Да, твоя. — Подтвердила Фелисити. — И в твоих силах всё исправить. Сейчас ты можешь покинуть со мной эту комнату, вернуться домой, и быть хорошим отцом Алексу, и

верным мужем мне. Пообещать, что больше никогда не станешь встречаться с ней, или с кем бы то ни было ещё. В противном случае, я обращусь в соответствующие органы, и расскажу о твоём маленьком увлечении несовершеннолетней, и ты больше никогда не увидишь своего сына.

Брайна ахнула. Её рука метнулась ко рту.

— Ой, не будь такой лицемеркой. — Огрызнулась Фелисити. — Ты знала, что спишь с женатым мужчиной. И стоило понимать, чем это всё закончится.

— Почему ты вообще хочешь быть с ним? — Брайна хотела разобраться.

Фелисити проигнорировала её вопрос.

— Твой сын ждёт тебя дома. Выбор за тобой, Джуд.

А затем, она развернулась, и вышла из комнаты. Брайна в полном шоке смотрела ей в след. Её глаза метнулись к Джуду, но он отвёл взгляд. С одной стороны, она хотела заверить его, что даст все необходимые показания в его пользу, и что у Фелисити нет никаких доказательств их романа. Но с другой, Брайне хотелось, чтобы он поплатился за то, что использовал её.

Она всё ещё ничего не могла поделать с сильными чувствами, которые разрывали её сердце, поэтому и стояла тут в полном смятении. Помочь ему, или проклинать его.

Тяжело вздохнув, Джуд принял решение за неё. Он последовал за Фелисити. И даже не потрудился напоследок взглянуть на Брайну. Он ушёл, оставив её стоять в полном одиночестве.

Пейс усмехнулся, всё ещё находясь в коридоре, а затем исчез, не сказав ни слова. Не было смысла её ещё больше унижать. Брайна и так была разбита.

Ни друзей. Ни Гейтса. Ни Джуда.

Её руки сжались в кулаки. Сделав глубокий вдох, она медленно выдохнула. Холод разлился по её венам, остужая кровь, превращая сердце в глыбу льда.

Она не станет грустить о Джуде. *Какой смысл, если всё, что она о нём знала, рухнуло, как песчаный замок, за считанные минуты? Если он ушёл, и даже не затруднил себя, хотя бы ради приличия, сказать ей прощай?* Она была реалисткой. Как только Фелисити покинула комнату, Брайна знала, что у них с Джудом нет шансов.

Не будь тряпкой!

Джуду следовало признаться в том, что между ними было, и признаться Фелисити, что он был не счастлив в браке. А не вести себя, словно нашкодивший щенок, и поджав хвост семенить за ней вслед.

Нет, Джуд явно дал понять, что никогда не принадлежал Брайне. Они просто незнакомцы с общими воспоминаниями.

Она не грустила. Она была в бешенстве. Ей хотелось всё разнести в пух и прах. Смести с лица Земли. Сжечь до тла. Чтобы все вокруг почувствовали то, что сейчас творится у неё на сердце.

Брайна потеряла всё, с той самой ночи, которую впервые провела с Джудом. Она отвергла и пренебрегла Эйвери и Тарой, а потом отгородилась от них, выставив их из комитета. Частично это произошло из-за Пейса, но на самом деле, всё потому, что она была вне себя от положения дел с Джудом.

И Гейтс. Он любил её. *А что я дала ему взамен?* Пользовалась им. Втянула его в безумный водоворот, под названием «Джуд». Обвинила в ревности. Оттолкнула.

Ничего уже было не вернуть. *Как он может меня простить после этого? Как я, могу*

даже сметь просить его о прощении?

Однажды она уже потеряла бдительность. Всего однажды, с Джудом. И теперь, её накрыла лавина последствий.

Больше никогда.

Больше никогда она не будет так страдать. Она всё возьмёт под контроль. Теперь она будет руководить игрой. У неё уже есть план, и она знает, что делать дальше.

Брайна коснулась буквы «Б» на своей шее, её «Алая буква» (прим. символ позора прелюбодейки; прикреплялся ей на грудь). Если Джуд хотел сделать из неё «золотоискательницу», любовницу по расчёту, то такой она теперь и станет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net